

АЛЕКСАНДРА ЧИРКОВА

МОЙ ОТЕЦ
ШАМАН

АЛЕКСАНДРА ЧИРКОВА

—МОЙ ОТЕЦ—
ШАМАН

Якутск 2006

*Посвящается
светлой памяти моего отца -
шамана Чиркова Константина Ивановича.*

Автор

Чиркова Александра Константиновна.
заслуженный врач Республики Саха (Якутия),
организатор здравоохранения, хирург, рефлексотерапевт высшей категории,
профессиональный целитель, биоэнерготерапевт.
Лауреат почетной премии академика Я. Гальперина,
обладатель золотой медали за заслуги
в области возрождения и развития традиционной медицины

УДК 299.5(571.56)+929Чирков
ББК 86.39(2Рос.Яку).

Рецензенты:

Сидоров Е.С. - историк-востоковед, кандидат филологических наук,
доцент Якутского госуниверситета.

Ефимов М.Д. - народный поэт Якутии, ученый секретарь Академии духовности РС (Я), председатель
правления Союза писателей Республики Саха.

Ефимова Т.М. - кандидат филологических наук, доцент филологического факультета ЯГУ

Автор проекта - Федоров С.Е., отличник культуры РС (Я)

Чиркова А. К.

Ч-65 Мой отец - шаман / Александра Чиркова. - 2-с изд. доп. и перераб. -
Якутск : Якутия, 2006 - 144 с.
ISBN 5-471-00299-7

Эта книга о жизни абыйского шамана Чиркова Константина Ивановича. Повествуя о своем отце, автор размышляет над духовной и целительской практикой шаманов как высшей ступенью народного врачевания и приходит к выводу, что шаманское лечение представляет собой системно-комплексный подход к человеку, основанный на психологическом принципе, и вполне может быть использовано в современной лечебной практике. Благодаря новому пониманию реальности и природы человека, опираясь на современные исследования сознания и мышления, автор стремится очистить имена шаманов - носителей древней мудрости от старых, недальновидных убеждений и навязанных ярлыков. Многие проблемы, обсуждаемые в книге, чрезвычайно важны и представляют всеобщий интерес, особенно для тех, кто разумно и пытливо интересуется древней мудростью, мифологией, культурой и устным художественным творчеством, мировоззрением и миропониманием шаманов, целительством.

Книга предназначена для широкого круга читателей, почитателей древней мудрости и опыта предков, для специалистов, практикующих и культивирующих древние методы психотерапии.

УДК 299.5(571.56)+929Чирков
ББК 86.39(2Рос.Яку).

© Александра Константиновна Чиркова, 2002

© Александра Константиновна Чиркова, 2006

© Дизайн А.Егорова, 2006

© Издательский дом "Якутия", 2006

ISBN 5-471-00299-7

И узнавший камень
Скажет нам многое.
Скажет то, что забыли тогда
Еще помнит индийская и шаманская мудрость!

Н.К. Рерих

Милые мысли и чувства
Ирчи-тедэк

**АЙЫЫ ОЙУУН
ЧИРКОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ
(1879 – 1974 гг.)**

ПАМЯТЬ О НЕМ ЖИВА И ПОНЫНЕ

Ч

ирков К.И., находясь в застенках тюрьмы, не раз пугал милиционеров своим гипнозом. Однажды допрашивающий пристал к нему с требованием: покажи да покажи, на что способен, если ты настоящий шаман. К. Чирков скромно отвечал: "Эчи, нет. Ничего я не умею. Охотничьим промыслом себя прокармливаю, другого занятия нет, такой я зверь". "Смотри-ка, зверем назвался. Бросьте его в камеру!" - заорал допрашивающий. Подбежали два молодых милиционера и вытолкали заключенного из кабинета. Повели по узкому длинному коридору. Один из милиционеров с грохотом открыл дверь камеры, а второй, желая показать свою силу и превосходство, стал подталкивать сзади коленом, да еще мутузить локтем в спину. Вдруг послышались отчаянные вопли, и, к собственному удивлению, подталкивающий понял, что бьет не арестованного, а своего товарища. А шаман, скрестив на груди руки, спокойно наблюдает за их возней возле железной решетки. Побитый конвоир, злобно заскрежетав зубами, приставил дуло пистолета ко лбу шамана. "Осторожно, эта штука может выстрелить с той стороны", - милиционер, услышав хладнокровный голос, с ужасом обнаружил, что приставил пистолет к своему лбу.

Однажды арестанта вызвали к прокурору. Но он сказал, что не выйдет из камеры, пока не поставят перед прокурором два стула. Условие выполнили. Входит прокурор и видит: перед ним сидят два совершенно одинаковых человека и оба одновременно спрашивают его: "Под именем Чиркова Константина Ивановича кого из нас вызывали?" Удивленный прокурор постоял-постоял и молча ушел.

Мне посчастливилось увидеть камлание шамана Константина Чиркова. "Представление" было организовано руководством нашего колхоза, и собрался весь поселок. Окна рубленой избы снаружи затемнили ставнями. Зрители расселись вокруг, оставив посередине место для камлания. Наступила тишина, изредка прерываемая взволнованными вздохами.

Мой отец, Николай Ильяхов, был сопровождающим шамана - кутуруксутом. Он помог шаману облачиться в ритуальную одежду, усадил перед горячей печкой, набил трубку в трубку, зажег и передал шаману. Тихо заклиная духа огня, бросил в очаг волоски из гривы белой лошади. Запахло паленым. Продолжая бормотать, долго сушил бубен перед огнем, затем передал его в руки шамана.

Старик Константин легко вскочил и запрыгал, ударяя в бубен, то поднимая, то опуская его. Кутуруксут тоже запрыгал такт в такт, держась за кэнтэс - поводья на спине плаща шамана, будто сдерживая его. Вдруг шаман мелко затряс головой, дрожь передалась телу, и на бубне, просвеченном огнем, ясно проступили буквы А, Б, Д. Люди удивленно ахнули. Все знали, что ни шаман Константин, ни кутуруксут Николай не обучены грамоте.

Старик Константин - Эчээ попросил занести с улицы пешню. Я сидел близко и мог рукой достать до шамана. Пешню подали. Эчээ с громким возгласом ударил ею себя прямо в печень. Когда он её вырвал из живота, все увидели на металлическом острие комки парного мяса, почуяли тяжелый запах крови. Кое-кто издал вопль ужаса. А шаман, дунув на кровавое острие, поглаживая рукой рану, продолжал прыгать и петь...

В детстве я с родителями жил на отшибе, в такой глухомани, где поблизости не было ни одной семьи. Отец, ослепший на оба глаза, не мог охотиться. Мы жили впроголодь. В это время появился Константин Чирков. Он был тогда молод, в расцвете сил и энергии. Отец с матерью обратились к нему с мольбой: будь ясным солнцем, светлой луной, помоги обрести зрение. Константин задумался, потом промолвил: "Я сейчас без одеяния и бубна, скоро специально приеду, попытаюсь. Вы к моему приезду подготовьте тушку мертвой совы". Мать вздохнула: "Эта редкая птица вряд ли нам подвернется. Сын еще не ходит в лес. Если только кому заказать". Константин на это ответил: "Думаю, найдется", - и уехал. На другой день мать поехала за сеном и в стогу нашла мерзлую дохлую сову.

Не заставив себя слишком долго ждать, появился шаман Константин с двумя сопровождающими. В доме начали готовиться к вечернему камланию. Мать напомнила о сове: "Ты просил найти, она сама подвернулась, там, на улице, мерзлая лежит". "Пусть лежит, мерзлая еще лучше, когда потребую, занесете", - ответил шаман.

Примерно в середине камлания Константин велел занести заранее припасенную сову. Положив птицу на колени, заклиная, погладил. Я сидел от него близко, следил с удивлением за каждым его движением и увидел воочию, как мертвая сова ожила, зашевелилась и вспорхнула. "Бай, что случилось с этой птицей? - удивился Константин. - Проследите, куда она полетит". Сова, хлопая крыльями, полетала по избе, а потом вылетела через дымоход камелька. Константин долго камлал. Затем лизнул глаза отцу языком, до этого прожевав горящие стружки. Завязал глаза отцу черной тряпкой и сказал, чтобы только через три дня осторожно и постепенно развязали повязку. При этом предупредил: "Глаза будешь открывать очень медленно и, наверно, будешь изображать обзирающего родные просторы: забрезжит свет, али не забрезжит? Во всяком случае, кончики ног будешь различать", - заключил Константин.

Через три дня отца подвели к открытой двери и сняли повязку. Отец, открыв глаза, воскликнул, несколько раз повторяя: "Смотри, как помог!" От радости он прослезился. Еще тогда Константин предупредил: "Если хоть немного прозреешь, три дня не смотри в сторону солнца и огня". С тех пор и до самой смерти отец сносно видел, передвигался без поводья.

Я училась в третьем классе. Во время зимних каникул приехала домой и свалилась от желтухи, видимо, тяжелой формы.

В это время Константин Иванович - Эчээ был в пути, направлялся в сторону местности Уолбут. Недалеко от нашего озера вдруг оленья упряжка съехала с дороги. Эчээ сказал попутчику: "Ты дальше поезжай один, меня здесь, оказываются, очень ждут", - и по сугробу быстро зашагал в сторону нашего жилья.

Помню, как он прикладывал к печени свежую щуку, и я с этой рыбиной на животе засыпала, а проснувшись, видела, что щука вся пожелтела. Он заставлял глотать очень горькую, противную настойку. Через некоторое время простыня, на которой я лежала, приобрела желтый цвет. Эчээ сгреб ее в охапку и

с какими-то заклинаниями сжег в огне. Потом птичьим коготком (кажется, куропатки) водил кругами по моему животу, при этом шепотом что-то говорил и говорил. До сих пор помню теплое и нежное прикосновение его руки и то, как под его ладонью в животе утихала боль.

По совету Эчээ в ту зиму меня освободили от школьных занятий. Он сказал, что мне нужен покой, и назначил, как сейчас принято говорить, специальную диету: еду из мяса куропатки, окуня и кисломолочные продукты.

Как потом выяснилось, Эчээ таким образом отвел от меня и другую беду. Той весной в поселке вспыхнула эпидемия кори. На интернатских харчах мой ослабленный организм после желтухи вряд ли бы выдержал эту коварную болезнь. Эчээ предвидел приближение эпидемии и крестом отметил два дома нашего урочища. Соседские дети перенесли корь в легкой форме, а в наш дом она и не вошла.

К.И. Чирков был не только искусным врачом-ветеринаром, но и провидцем. Он предупреждал о предстоящих трудностях в связи с переменной погодой, точно указывал сроки прилета и отлета птиц, места обитания зверья, лучшие сенокосные угодья, обильные пастбища. А уж предстоящую погоду на завтра и в ближайшие дни он предсказывал безошибочно, лучше всякой метеосводки. Благодаря ему работники фермы всегда знали места с ядовитыми травами, куда нельзя гонять скот. Говорят, не раз он так выручал от падежа местную ферму.

Ему, кажется, не нравилось, что районный центр перенесли из Дружины в поселок Белая Гора. Как-то он намекнул, что выбрали неподходящее место. Говорил о существовании святых мест, о том, что прежде чем что-то брать от земли, пусть даже малое, нужно попросить разрешения уважительно и почтительно, свою просьбу следует передать

- Осенью, когда природа начинает увядать, и весной, когда она пробуждается, люблю посидеть у подножия священного дерева. Вот там-то и узнаю неслышанно-негаданные вести. Много новостей приносят перелетные птицы и странствующие звери.

через алгыс - заклинание и благословение духов местности, не забывая приносить им дары. А не так, как поступают нынче: нагрянули, заняли и бесцеремонно начали все подряд рубить, крушить, ломать.

"Вы думаете, жизнь так и будет продолжаться? Думаете, что всё с каждым годом будет лучше и лучше, и в конце концов построите коммунизм?" - спрашивал он, а потом отвечал: "Нет. Так будет продолжаться до правления Мэннээх Мэхээлэ (Михаила с родимым пятном), потом его заменит другой человек, который поведет страну по иному пути. До 2000 года все изменится, перевернется, жизнь станет тревожной. Наступит век, когда люди перестанут жалеть друг друга, смертность станет выше рождаемости, пища - и людей, и животных будет отравленной, растения вокруг станут опасными для жизни.

Сейчас я в пожилом возрасте диву даюсь, насколько прав был мой Эчээ и как мудро он нас наставлял.

Как-то осенью пропала у нас дойная корова. Где только мы ее не искали, потом уже отказались. Чтобы получить страховку, надо было иметь соответствующие документы на надеж скота. Для сельского жителя потерять корову значило потерять кормильца, к тому же лишиться страховой выплаты - невозполнимый убыток. В момент этого невообразимого уныния как всегда кстати появился К. Чирков. Он указал место, где осенью под лед провалилась наша корова. Пришли, а там - толстый слой снега. Начали разгребать и наткнулись на туловище, скованное льдом, только голова коровы торчит. Вызвали ветеринара и депутата для оформления страхового документа.

Мой отец рассказывал: когда К. Чирков с верхоянским шаманом Кыыстара освободились из-под стражи, стали думать да гадать: как же им добраться до родины? Подошли к реке Лене и, обернувшись рыбами, нырнули в ее воды. Долго ли, коротко ли плыли, неизвестно, но по вкусу воды поняли, что добрались до родной Индигирки. Вышли на желанный берег и, обернувшись орлами, полетели домой.

С детства Кёстюн был чудной. Вот мы идем за дальние луга, чтобы пригнать коров, но стоит нам зайти в лес, как Кёстюн тут же растворится среди деревьев. Мы его ищем, зовем, умоляем и возвращаемся домой без друга. А он, оказывается, давно спит в чулане. Мы замечали, что ему во дворе довольно скучно, зато на природе он оживлялся, вел себя необычно, заводил странную песню: то ли тойук поет, то ли олонхо рассказывает, всякие превращения показывал. Когда гремел гром, мы все от страха прятались, а Кёстюн, наоборот, радовался. Запрокинет голову и, кроме неба, ничего не видит, под ритмы грома как будто пляшет.

Вдруг появились сильные боли и отечность в локтевом суставе. Сначала показала врачам районной больницы. Снимок обнаружил, что у меня там почернение, похожее на начало гангрены. Велели ехать в Зырянку для принятия экстрен-

ных мер. Авиарейс туда был через несколько дней. Решила быстренько слетать домой. В субботу вечером боль обострилась, уснуть было невозможно, боль отдавала в сердце, казалось, будто мою кость грызет собака. Хотелось бежать к Эчээ, но в памяти всплыло последнее партийное собрание, где снова чуть не ввели строгое взыскание "за потакание коммуниста шаманскому мракобесию".

Утром Эчээ вызвал мою мать и сказал: "Эта девушка всю ночь не спала, так и металась по дому от невыносимой боли. Худо ей. Если не хочет остаться без руки, пусть свою "красную книжку" подальше спрячет. Скажи, чтобы зашла ко мне". Услышав это, я тут же побежала к Эчээ: какая там партия, все к черту. Он задал странный вопрос: "Кем тебе приходится Натааскы с собакой? Уж не родственница ли? Сходи и узнай у своего отца".

Выяснилось, что удаганка по имени Натааскы приходится мне родственницей, она умерла, оказывается, очень печально: в результате обморожения, и ее мертвое тело изгрызла собака. В народе так и осталась легенда об удаганке Натааскы с собакой.

Потом понадобилось найти черную собаку с белыми пятнами над глазами, как говорят у нас, четырехглазую собаку. Такой черной собаки в селе не нашлось, потому я привела серую. Пока бегала между домами, боялась любопытных взглядов: ведь могут и донести.

Лечение прошло так. Эчээ к больному месту приложил ладонь и держал до тех пор, пока не стало тепло. Затем больной локоть намазал жиром и дал облизнуть три раза собаке. После чего так сильно дунул по самой больной точке, что меня стало бросать то в жар, то в холод, и я постепенно начала проваливаться в сон. Эчээ со словами: "Спи, отдыхай" уложил меня на свою кровать. Сколько времени проспала, не помню, проснулась от его насмешливого голоса: "А ну-ка, соня, мать семейства называется, вставай, пора кормить детей!" Оказалось, я лежу на медвежьей шкуре, а сон был таким безмятежным и сладким. Пошевелила рукой - никакой боли. "Иди и немного наколи дров", - сказал Эчээ. Я почувствовала необычайную легкость, о боли не было и речи. От радости поцеловала деда. Как он велел, наколола дров: рука не болела. О вылете в Зырянку вообще позабыла. Попросила сделать снимок: никаких признаков воспалительного процесса не обнаружили, сказали, все в норме.

Мой муж попал в аварию и получил травму. При падении шпилька от колеса мотоцикла вонзилась ему в бедро. Когда он еле приполз домой весь в крови, мы были в отчаянии. Естественно, бросились к деду Константину. Рана оказалась глубокой и рваной. Константин, как всегда, спокойно и незаметно что-то проделал, рана быстро начала заживать и исчезла, не оставив даже шрама.

Однажды, когда я еще работала в школе, заблудился в лесу мальчик Слепцов Юра, ученик второго класса. Он жил со своей старенькой бабушкой.

С вечера начались поиски пропавшего мальчика, тридцать человек обшарили весь близлежащий лес. На второй день о случившемся известили поселковый совет и управление отделения совхоза, те в свою очередь передали известие в рай-

онный центр. Оттуда прибыл поисковый отряд, но мальчика так и не нашли. Тогда на два дня объявили мобилизацию среди сенокосчиков. Каждый день из центра прилетали самолет и вертолет для облета местности. Так промаялись дней семь-восемь.

В это время мы тайком сбегали к К.И. Чиркову узнать, что же стряслось с мальчиком. А он спокойно отвечает, словно картина эта перед ним наяву: "Живой он, бродит по лесу, питается ягодами, воду вдоволь пьет. Эх, стар я, не могу на лошади ездить, иначе бы без всяких волнений привез мальчика домой". Тогда у меня был четырехмесячный грудной ребенок. От переживаний пропало молоко, дело дошло почти до мастита. Я стала тормозить деда. В конце концов не выдержала и позвонила председателю сельского совета, мол, Старик говорит, что мальчик живой, второй день не отходит от трассы, что возле большой реки. Если попросите, Старик согласен точно указать место и назвать это озеро. На это председатель сельсовета Е.Н. Ильяхова отреагировала довольно равнодушно. Мне стало очень обидно. Но в полночь Екатерина Николаевна все же пришла к Старику, и они вместе составили карту той местности, посоветовались, как вести дальше поиски мальчика.

Наутро Константин Иванович мне сказал: "Ну, дорогая, сегодня семь всадников идут на поиски и ты вместе с ними. Мальчик, конечно, уже одичал, будет от вас прятаться, убежать. Пуще всего он испугается своего дяди, пусть тот не едет, от страха у мальчика может случиться разрыв сердца. А ты - его учительница, почти вторая мать, он к тебе потянется. Бери смиренного коня и посади мальчика с собой, все время отвлекай его разговорами. А если и от тебя шарахнется, спокойно иди по пятам, ласково называя по имени. Он не очень оголодал: ягод наелся. Берите сладкий напиток и две галеты. Ничем другим не кормите, да он и сам не захочет. На все это уйдет где-то часов десять. Для конного перехода расстояние довольно приличное, не заблудитесь, ничего с вами не стряется. Я за вами отсюда буду следить", - Чирков загадочно улыбнулся.

Как бы ни было жалко Юру, я оторопела: мой бедный грудной ребенок, выдержит ли он до двух-трех часов ночи без меня? Константин, угадав мои мысли, ласково успокоил: "О своем малыше не тревожься, я помогу понянчиться с ним".

После обеда мы выехали. Последующие события произошли точно так, как описал Константин. Перепугавшийся от долгих блужданий и одичавший от страха мальчик доверился только мне, своей учительнице. И то довольно долго пришлось его уговаривать, успокаивать, чтобы вывести из стрессового состояния. Все же родной голос учителя дошел до его разума, и он, плача навзрыд, кинулся ко мне, согласился сесть на лошадь, прильнул к моей груди, и я всю дорогу ему рассказывала сказку об охотнике Мэхэлчээне.

В два часа ночи живого-невредимого Юру доставили до бабушки. Встреча двух родных существ после трагических событий - это уже другая история.

К пяти часам утра я наконец-то добралась до дому. Малыш мой спал. По словам матери, был удивительно спокоен. Я с улыбкой вспомнила Константина, не зря же он обещал понянчиться с моим малышом.

С детства была болезненной, в год несколько раз ложилась в больницу. Меня водили на консультацию к знаменитому врачу Прокопию Андреевичу Петрову,

который был к тому же министром здравоохранения республики. Его заключение было ужасным, убивало всю надежду на будущее, мир передо мной захлопывался: я не смогу учиться в школе, даже просто читать мне было противопоказано.

Самый большой врач республики посоветовал мне заняться вышиванием и вязанием. И всего лишь?.. А мне так хотелось поправиться и учиться, как все дети, в школе, потому матери своей я не давала покоя, все теребила и просила ее отвести меня к народным лекарям. В то время народное целительство было в запрете, но все же в глубинке отдельные знахари тайно принимали больных.

В 1970 году я попала в психоневрологический диспансер, где соседкой по больничной койке оказалась женщина из Абыйского района. Она и рассказала мне о шамане Константине Чиркове и посоветовала обратиться к нему.

В конце ноября я вылетела в Абый и благополучно добралась до села Сыаганнаах. В это время Старик сам болел, с кровати поднимался еле-еле, подтягиваясь за веревку. Но ни на что не жаловался. Его больше волновали страдания других, а больные к нему все шли и шли, несмотря на противодействия районного руководства. Я тоже увидела запретное письмо, приклеенное на двери. Испугалась: а вдруг он мне откажет? К счастью, старик согласился и передал через хозяйку, у которой я остановилась: "Пусть завтра к одиннадцати часам утра подойдет".

В назначенное время пришла к нему. Опрятный старик небольшого роста, скромного вида пристально посмотрел на меня и ласково спросил: "И что же у тебя болит, деточка?" Я от волнения еле выговорила, что беспокоит голова. "В таком случае погладим головку", - сказал он и стал водить ладонью по моей голове, что-то нашептывал, дунул в темя, сделал прижигание, завязал голову белой тканью. "Думаю, голове твоей полегчает", - сказал он в конце. Я очень обрадовалась. В ту ночь уснула глубоким и спокойным сном. Утром не ощутила той разрывающей головной боли, которая преследовала меня столько мучительных лет.

Весной 1971 года на меня обрушилось нежданное-негаданное несчастье. Найдясь на улице, я оказалась в круговороте вихря. Он был настолько силен, что сорвал портрет размером с большой ковер, портрет потащил с собой меня, пока я не застряла, ударившись головой о железную бочку с песком. Полежала, потом кое-как встала. Голова, конечно, болела, но к врачам не стала обращаться. Так и ходила, пока не упала однажды от сильного головокружения. В больнице поставили диагноз: левосторонний инсульт. Ходить не могла, левая рука не шевелится, речь стала невнятной. Пролежала в больнице полтора месяца.

Однажды днем, в тихий час, вздремнула и вижу как будто наяву: у двери моей палаты стоит коренастый седой старик в жилетке и зовет к себе. Проснулась, и первая мысль пришла о Старике Константине. Но я его никогда не видела. Рассказала о своем видении соседке по палате А.Д. Соркомовой, которая была родом из Абыя и знала Старика в лицо. Мое описание полностью совпало с внешностью К.И. Чиркова, и я поняла, что он ждет меня, надо ехать к нему. Директор совхоза "Искра" Н.И. Слепцов договорился о прямом авиарейсе Мома - Мугурдаах, и меня на носилках повезли к Чиркову. В то время лечение у народного целителя возбранялось, особенно осуждался поступок обладателя "красной книжки", каковым была и я.

В Мугурдаахе остановились втроем в семье Дохунаевых. Хозяйка встретили доброжелательно и сказали, что те, кто прилетел сегодня, должны идти к Старику через три дня. Прошло три дня, и сквозь сон я слышу голос: "Почему не идешь? Я тебя жду". Этот голос меня поднял, попутчицы очень удивились, с их помощью я потащилась, вернее, они меня поволокли, - к Эгэкэ. Тут навстречу идет А.Н. Хабарова и говорит: "Он вас ждет". Старик жил на другом конце поселка, так что нам пришлось идти долго.

Пришли, а во дворе толпился народ. Нас сразу пропустили. Дед позвал меня к себе. Да, это он приходил в моих видениях - на койке лежал тот самый старик. Он поздоровался, попросил меня сесть на противоположную койку, начал спрашивать, вдруг говорит: "Зачем ты здесь, ведь у тебя в сумке красный билет?" Я ответила: "Красный билет сам по себе, а здоровье мне дороже, у меня двое маленьких детей-сирот, ради них я на все пойду".

Старик оказался очень разговорчивым, добрым, спокойным, шутливым. От него исходило душевное равновесие. Чуткость, сострадание к человеческому горю, желание помочь, облегчить участь - это было его целью. Он меня лечил добрыми словами, гладил, массировал, иногда дул. Когда дул, холод проникал до самого мозга. Сделал кровопускание, к больному месту прикладывал моксу из трав и поджигал. Ожог покрывался корочкой, а внутри образовывался гной, после выдавливания которого боль с каждым разом убавлялась. Дед посоветовал постоянно массировать левую руку, которая была почти безжизненной. Так я лечилась около двадцати дней. Вскоре начала ходить без поддержки, речь стала внятной. Когда вернулась в Мому и вышла из самолета сама, самостоятельно, все очень удивились. До дому дошла пешком с короткими передышками. Впоследствии голова болела временами. Однажды приснился старец Константин и погладил по голове. Я проснулась с легкой головой. Дело быстро пошло на поправку.

Прошло 26 лет. Мне скоро стукнет 60. Я жива-здорова, радуюсь своим детям.

После рождения своего первенца я заболела. Нестерпимая боль скрутила мое молодое тело. Обе груди превратились в камни, даже капелька молока не выдавливалась. У меня было почти помутнение разума. Никакие обезболивающие уколы не помогли. Медики сбились с ног, чтобы мне как-нибудь помочь. От приступов я металась между светом и мраком. Смерть протягивала свою костлявую руку, казалось, вот-вот вырвет меня из света, я из последних сил пыталась ухватиться за жизнь.

- Надо звать деда, только он может спасти, - откуда-то издали доносились голоса родных.

Кажется, дед пришел. Я слышу его голос, как всегда бодрый и веселый:

- Хайа*, что это ты разлеглась, моя хорошая? А ну-ка, поднимись и подойди к свету.

Я, подчиняясь его голосу, шатаясь, подошла к окну. Мой дед - шаман. Он родной брат моей бабушки. Он всегда был добр к нам, особенно выделял меня. Его шутки очень забавляли. А когда приходил к нам с ночевкой - был настоящим праздником...

* Хайа - возглас удивления.

Вот я стою перед ним. От его пронзительного взгляда по телу пробежал озноб, я начала трястись от холода. Он, не дотронувшись до моих грудей, дунул на них со свистом. Суровый холодный взгляд деда начал постепенно теплеть, и тут из моих грудей вырвались две струи. Я схватилась за повязку вокруг грудей, быстро сорвала с себя и оттуда сгустками вывалился гной. Потрогала груди - они стали мягкими, как прежде. В глазах сразу посветлело, душа моя ожила, я успокоилась.

- Нечего тебе лежать, примерно через час накормишь ребенка. Ты не рождена быть неженкой. Трудяга не лежит на боку, в труде твое спасение, - ласково пожурил меня дед. Он еще поговорил, пошутил вдоволь и ушел. Правда, я не помню, как накормила ребенка грудью. А наутро проснулась совершенно здоровой.

Я увидел Константина Ивановича у часовни, он сидел на белом коне. Мужики на крыльце, покуривая, обсуждали погоду. А стояла она ясная, на небе ни одного облачка. Константин им сказал: "Вот-вот ожидается град". Мужики не поверили. Старик усмехнулся и ответил: "Когда я отъеду и скроюсь вон за той опушкой леса, начнется град, земля мигом станет белой". Все знали, что Старик зря говорить не станет, но поверить в такую резкую перемену погоды в жаркий день было трудно.

Все стояли и ждали, когда же всадник доедет до опушки леса. Вот он скрылся и... вдруг на чистом небе показалась крохотная тучка размером с оленью шкуру. Она так быстро приплыла, "прицельно" остановилась прямо над поселком и разразилась частым градом. Горошины величиной с ноготь больно защелкали по

головам удивленных мужиков. За несколько минут летний зеленый наряд земли исчез под белым покрывалом.

Тучка, переполошившая весь поселок, быстро исчезла, и выпавший град так же мгновенно растаял. Мужики только закачали головами: "Ну и Старик! Ну шаман! Закрыл за собой дорогу!"

... Однажды на сенокосе бригадир запалил дымокур для лошадей, измученных слепнями. Никто не заметил, как по сухой траве огненная дорожка пробежала к кустам. Сухостой внезапно вспыхнул, обнимая пламенем близстоящие деревья. Жадные языки пламени, перекидываясь с дерева на дерево, захватывали все больше пространства. Мы все - кто с топором, кто с лопатой, а кто с ведром воды пытались остановить движение огня. Стелившийся понизу огонь постепенно утих, но тут по макушкам деревьев рыжей белкой запрыгал верховик, оглушительно треща и выбрасывая фонтаны огненных брызг.

На тушение пожара вышел уже весь поселок. Черные хлопья гари оседали на лицах людей, и вдруг все с почерневшими лицами повернулось к северу, уставившись на низкие тучи, нагоняемые быстрым ветром. Слезы радости смешались с мокрыми струями дождя. Люди стояли как замороженные под внезапно налетевшим ливнем. За несколько минут земля превратилась в сплошную лужу, в непроницаемой водяной завесе можно было потерять друг друга. Пожар захлебнулся, оставив лишь жаркое облако пара. Промокшие до нитки, все разбрелись по домам...

Дома я застал такой разговор. Тетя моя, работавшая в правлении колхоза, говорила:

- Как только стало известно о пожаре, я тут же поехала в районный центр за помощью. Отказать не отказали, но для сбора людей понадобилось время. А я в панике: пока сборы да разговоры, вдруг весь поселок выгорит. Поэтому Мотю Реброву срочно отправила верхом в Балаганнаах к Константину Ивановичу. Правда, в шаманские сказки я не очень верю, но другого выхода не было. А вдруг Старик выручит...

Пока тетя все это рассказывала, прибежала сама Мотя, вся мокрая, будто из воды вылезла, и с горящими глазами быстро затараторила:

- Ой, как я боялась, что не застаю Константина Ивановича! Слава богу, он был дома. Я ему с ходу рассказала о случившемся. А Старик мне в ответ: "Что я сделаю, когда даже начальство не в силах помочь?" Я совсем пала духом. Он мне налил чаю и говорит: "Сейчас что-нибудь придумаем" - и вышел. Я сижу как на иголках в ожидании его. Старик зашел и с улыбкой говорит: "Возвращайся, детка, домой. Пока будешь скакать на лошади, пожар тоже ускачет от поселка, а потом и вовсе потухнет". Я галопом обратно и вот по дороге попала под ливень.

4 июля 1995 г. Над нашим поселком появилась маленькая тучка размером с коврик, и среди ясного неба загремел гром, ветер подгонял прозрачные, тонкие облака, а дождя не было, даже капельки не упало. Такого я в своей жизни еще не

видел. Стало жутко от мысли, что, не дай бог, достаточно одного удара молнии в эту засушливую пору, и большого пожара не миновать. Пуще прежнего может разбушеваться. Неужели он снова сожрет наши оленьи пастбища и охотничьи угодья?..

На другой день, так и есть, в 5-8 км от поселка по берегам реки Березовки, в местностях Мугурдаах и Дабисаан, обнаружались лесные пожары. О их размерах можно было судить по обилию дыма. Людям, еще не отошедшим от переживаний по поводу прошлых пожаров, страшно было видеть эту жуткую картину.

И у меня созрел план, терять было нечего: может, Старец услышит, если примет просьбу, то поможет - вся надежда на него одного. С такой твердой уверенностью, начисто забыв о традициях (не разжигая огня, без благовоения в его честь, без угощения), довольно бездарно приступил к священнодействию. Удобно расположился в постели, взял в руки книгу П. Ильяхова о К.И. Чиркове, открыл страницу с фотографией Старца и, держа ее перед собой, собрав все свое красноречие, начал молиться, просить-умолять примерно так: "К без того вымирающим, горемычным эвенам восточных хребтов пришла беда. Великий индигирский Старец, как бы ты ни был далек, будь ближе к нам, помоги, спаси, сохрани: подави, потуши этот пожар!"

Только после содеянного пришло раскаяние. Вот, дурень бестолковый, разлегся безо всякого обряда, ну, подумаешь, приболел, устал. Разве можно с Великим Старцем разговаривать вот так запросто, неуважительно, да еще лежа в постели? Какой нормальный якут без обязательной ритуальной церемонии произносит слова заклинания?!

В ту же ночь мне приснился сон. Будто мы с женой приехали в поселок Налымское и остановились в доме незнакомой семьи. А так, наяву, я в этом поселке был в 1994 г., лечился у начинающего экстрасенса Еремеева Алексея Николаевича, он мне очень помог тогда. Четыре года я не выходил на утиную охоту, а после лечения у Алексея удачно поохотился. Внук некогда известного колымского шамана, Алексей в своем улусе - признанный целитель, лечит кровопусканием, прижиганием, иглоукальванием, гипнозом.

Но в том сне мы остановились не у него. Теперь все по порядку. Снится, что к хозяину дома, где мы переночевали, утром зашел какой-то высокий мужчина. С ним рядом находился скромно одетый человек, по виду один из местных домоладцев.

Высокий незнакомец, желая разжечь огонь, сидел на корточках перед печкой, и я тут же, присев рядом, бросил комочек слипшегося сухого чая из мышиноного запаса на горячий пепел, на что он заметил: "Ээ, ему это не нравится, не примет." И в самом деле, комочек чая, чуть вспыхнув, словно кто-то его выбросил обратно, упал к нашим ногам. Мне стало не по себе, зато сосед, ловко поймав комочек, бросил его на плиту. Затем этот чай и кое-что другое раскидал по всей плите, из маленькой бутылочки брызнул водкой, левой ладонью оперся о край плиты, а с другой стороны встал тот, скромно одетый, мужчина. И только после этого на разгоряченной плите начало шипеть, дымить разбросанное угощение, а из самой печи стал нарастать густой мужской голос, поющий что-то среднее между тойуком и заклинанием. Стало ясно, что это камлание шамана. В жизни я тугоухий и во сне тоже ничего не смог разобрать, голос исходил откуда-то издали, словно из-под земли, и выходил сквозь плиту. Еле-еле разобрал слова, которые повергли меня в ужас и уныние: "Глупый, пустоголовый ты человек,

оказывается, днем 10 марта с тобой случится плохое". Внушительный, раскатистый, жесткий голос о чем-то долго вещал, а я сидел и проклинал себя: "О, несчастье, надо же быть таким тугоухим!" Когда голос исчез, я спросил у высокого мужчины: "Что он говорил?" "Ничего плохого. Сказал, что после лечения Алексея болезнь твоя пройдет, большой угрозы уже нет, но велит еще раз встретиться с тем парнем", - ответил он. "А что это он про 10 марта сказал? Как я понял, может случиться пожар или еще какое несчастье?" На этот вопрос я услышал такой ответ: "Ты должен встретиться с Алексеем до 10 марта, тогда, по его словам, все обойдется".

Тут подошла хозяйка дома и сообщила: "Старик так сказал" и начала повторять его слова так же внушительно, точь-в-точь подражая его интонации. Помню, в начале сновидения высокий мужчина успел сказать: "Алексей уехал в Якутск, наберется там новых сил и знаний, кое от кого колдовством обогатится".

Во сне я свой рюкзак окончательно потерял, а скромно одетый мужчина вдруг, непонятно откуда, его извлек. "Этот тоже далеко не прост, - подумал я, - и у него есть способности". Из грозного шаманского камлания успел разобрать осуждающие слова: "Провалившись в постель, прислушивается, будто острый слух у него".

К сожалению, сон мой оборвался как раз на том месте, где хозяйка дома, повторяя пение шамана, начала жутко причитать. Так и не дослушав ее, я неожиданно проснулся. Не зря меня прозвали пустоголовым, проснувшись, не смог растолковать свой сон и не сразу вспомнил, о чем там говорили.

Мое внимание привлек шум сильного дождя. Подбежал к окну, так и есть - с листьев тополя и ивы, растущих в палисаднике, стекали чистые воды благодатного дождя. Какая радость! О, святые боги, вы существуете! Неужели Константин Иванович услышал мои слова? И вдруг всплыли слова шаманского камлания из моего сновидения: "Провалившись в постель, прислушивается, будто острый слух у него". Я выхватил книгу из-под подушки и долго-долго смотрел на портрет Константина Ивановича с благодарностью. Действительно, что-то есть, этот спасительный дождь не случайный, он послан великим айыы шаманом.

Дождь длился часа два. После обеда патрульный самолет принес радостную весть: все три очага пожара потушены. Если бы не этот дождь, не миновать нам всем разорения.

Такового вещего сна у меня никогда не было. Великий индигирский шаман Константин Иванович Чирков принял мою нескладную, неумелую просьбу и в разгар знойных дней примчался на помощь грозовой тучей, орошающим ливнем и умирил бушующий огонь, но при этом через мое сновидение вразумил меня за легкомыслие. Думаю, обратись я к нему как положено, совершив якутский обряд, Константин Иванович показался бы мне в моем сне и предсказал бы мое будущее, а также судьбу Березовки. Всему виной моя безалаберность.

Вспоминали: Евдокия Новикова, уроженка Абыйского улуса, 2002 г.;

Христина Заровняева, жительница города Якутска, 1998 г.;

Евдокия Мытыкынова, жительница Момского улуса, 1997 г.;

Христина Хабарова, журналист, поэтесса, 1994 г.;

Петр Ильяхов, кандидат исторических наук, 2002 г.;

Павел Заровняев, п. Березовка, 1998 г.;

Лука Соломов, Абый, 2002 г.

МОЙ ОТЕЦ - АЙЫЫ ОЙУУН

Мой отец Чирков Константин Иванович - белый шаман. Его талант, ум и душа были направлены на свершение только добрых дел. На Севере имя Чиркова до сих пор произносят с чувством глубокой благодарности и с неизменным уважением. Все называли его ласково "Эһэккэ", "Эһэккэбит", что по-русски ближе к понятию "наш милый дедушка". Редкий шаман при жизни, думаю, заслужил столь теплое отношение. Ведь не секрет, что простые смертные обычно побаиваются шаманов, содрогаются при одном их имени. А к моему отцу люди, наоборот, тянулись, в трудные минуты вспоминали и даже после его ухода с этой земли не боялись приходить к могиле, продолжали с ним общаться мысленно, свято веря в его сверхъестественные силы, и уходили умиротворенными и даже выздоровевшими. Во всех уголках Якутии знали и до сих пор помнят Абыйского Старца (Старика) и произносят это имя с эпитетом не иначе как "великий" - "Абый улуу кырдыҕаһа".

Наибольшая слава как о целителе пришла к нему в последние годы жизни. Люди шли к нему толпами - невозможно счесть. Его деяния не подчинялись никаким канцелярским циркулярам, он был готов помочь всем страждущими и увечными.

Я получаю много писем от знакомых отца и от тех, кто у него лечился. В этих письмах столько теплых воспоминаний, благодарности и восхищения! Приходят письма и с просьбой написать книгу о его жизни. Долго думала над этим и наконец решила. Я попытаюсь рассказать о своем отце - шамане XX века Константине Ивановиче Чиркове, названном в народе Абыйским Старцем, признанном при жизни великим.

С самого начала повествования о жизни близкого человека меня обступило множество мучительных вопросов. Как рассказать о необычной судьбе шамана, прожившего большую половину жизни при советском строе? Как охарактеризовать его деяния, которые были недоступны пониманию

воинственно настроенных атеистов-коммунистов, но в то же время с благодарностью восприняты простыми людьми? Как воздать ему должное - оклеветанному, униженному, осужденному и изолганному властями, лишенному гражданских прав, при этом оставшемуся в памяти многих и многих истинным благодетелем и спасителем?

Отец для меня был и остается замечательным человеком - неповторимой индивидуальностью, носителем древней мудрости, наделенным высоким природным даром. Я и сейчас чувствую его мудрый, ласковый взгляд, ощущаю теплое дыхание. Несмотря на огромное давление со стороны представителей власти, которое сопровождалось постоянным унижением его человеческого достоинства, он всегда оставался для людей добрым и терпеливым, никто от него ни разу не слышал бранного слова, ни на кого он не таил обиды, до конца своей жизни думал о благополучии окружающих. Не будет ошибкой, если скажу, что жизнь была дана моему отцу для высокого предназначения - служения людям. Хотя жизнь таких людей, как он, их дела и устремления не скоро будут поняты.

В старину говорили: счастлив тот, кто на своем пути встретит мудрого старца. Старца, который направит на путь истинный, поможет преодолеть жизненные неурядицы и трудности. И таким мудрым старцем стал для меня мой отец. Он - мой Учитель, мой Наставник по жизни. Благодаря ему я научилась ценить все прекрасное, что есть в природе, все, что раскрывает и преподносит жизнь, благодаря ему я вижу и чувствую людей, природу и все происходящее вокруг гораздо глубже, шире и необычнее. С годами я поняла, что нас связывает не столько кровное родство, сколько созвучие мыслей. Полностью разделяю его думы и образ жизни, предначертанной самой природой.

Когда думаю о своем отце, всегда вспоминаю длительные беседы, его заветы и наставления, мудрые и пророческие слова о будущем, о судьбах людей и предстоящих переменах в обществе. Отец часто говорил, что жизнь - это круг вечности и бесконечностей, в котором есть прошлое, настоящее и будущее. Обладая даром провидения, старался не распространяться об этом. Очень точно предвидя ход будущих событий, обычно воздерживался говорить об этом открыто. И не потому, что не хватало слов, а чтобы не быть непонятым, не столкнуться с очередной неприятностью в лице своих ярых противников - борцов против всякой религии. Его пророчества оставались между нами, да и кто мог поверить в те времена в такое. Было совсем другое время.

Если бы отец мог писать, думаю, он непременно бы изложил на бумаге все, что переполняло его душу. Очень обидно, что в ту пору нельзя было открыто высказывать свои мысли, общество не поддерживало таких людей, как он, не считало необходимым осознать, изучить и воспринять то неповторимое духовное наследие, которое проповедовалось мудрым учением шаманов.

Говоря о деятельности шамана, показывая ее в различных жизненных ситуациях, видимо, невозможно обойти вниманием саму проблему шаманизма. Я не специалист по этнологии или религиоведению, не ученый-исследователь и не философ, потому нисколько не претендую на научное раскрытие спорных вопросов феномена шаманизма. Мой взгляд на эту шепетильную тему будет отражать точку зрения врача, практикующего в своей медицин-

ской деятельности шаманские технологии. Хочу взять на себя смелость показать методы и приемы целительской практики шаманов на примере своего отца и выразить свое отношение к ним.

Для того чтобы шире и глубже понять природную науку шаманов и быть готовой воспринять их божественную мудрость, я по совету своего отца очень долго училась, причем целеустремленно искала именно те направления, которые могут пролить свет на тайны магии и мистики шаманов.

Мой отец, айыы ойуун, очень надеялся, что я, его дочь, со временем стану одной из тех, кто сможет освободить шаманизм от постыдных ярлыков всеобщего осмеяния, от грязи и лжи. Отец знал, что такое время непременно наступит. И мы уже сегодня идем к этому. В нашей науке началось изучение шаманизма как религии, предпринимаются попытки выяснения истоков феномена шамана. Объектом пристального внимания исследователей стала история взаимоотношений советской власти и служителей религиозного культа, идет переосмысление устоявшихся взглядов на религию и ее роль в обществе. Вглядываясь в прошлое, невольно задумываешься, какой же была вера наших далеких предков, и хочется заглянуть в изначальные истоки всех религий.

Но все же моя главная цель - показать личность шамана на примере жизни и деятельности своего отца. Каков он, айыы ойуун, на самом деле. Насколько мы были несправедливы к этим мудрым людям - истинным носителям духовной традиции народа. Буду очень рада, если хотя бы немного помогу людям освободиться от наносного стереотипа, искаженного представления о шаманах.

Я очень благодарна этнографу Петру Николаевичу Ильяхову, который первым собрал большой материал о моем отце. Его книга "Улуу ойуун олобуттан" ("Из жизни великого шамана"), изданная в 1993 году на языке саха тиражом 15 000 экземпляров, стала поистине бестселлером. О популярности этого труда свидетельствует тот факт, что Якутское книжное издательство сочло необходимым на следующий же год выпустить его на русском языке. Переводчиком выступил известный якутский поэт Семен Титович Руфов.

В одном ряду с этой публикацией стоит и книга "Великий Абыйский Старец и другие", составителем которой является замечательная якутская писательница-драматург Мария Обутова-Эверстова. А весь богатейший материал был собран по инициативе известного деятеля искусства и культуры нашей республики Аизы Решетниковой.

Хочу засвидетельствовать свою благодарность и журналистам НВК "Саха" Надежде Дмитриевой, Галине Раевской и Петру Неустроеву за телефильм "Отец". Он получил высокую оценку за рубежом. Благодаря прекрасной работе тележурналистов сведения о шамане из глухого абыйского села стали известны далеко за пределами страны.

Названные издания и фильм передали легендарную славу о моем отце, переходящую из уст в уста, широкому кругу общественности. Поэт-переводчик Семен Руфов в своем послесловии "Свидетельствует народ" сказал так: "Много нынче разных экстрасенсов, народных целителей, ясновидцев и т.д. Среди них, наверное, немало и дилетантов, "присосавшихся", "примкнувших" и прочих - это неизбежное явление всего нового, нарождающегося очистит и рассеет только время, а для этого нужно иметь более ясное, конкрет-

ное представление о настоящих шаманах-целителях. Одним из них, притом самым крупным, ярким представителем, является Старик - Константин Чирков. Прочитав книгу, я убедился в этом - предо мною встает образ скромного, бескорыстного и высокогуманного шамана - не побоюсь привести эти красивые слова..."

Да, мой отец при жизни не услышал в печати хвалебных, красивых слов. В одном из воспоминаний приводится такой случай. Эгэксэ однажды выразил свое сожаление: скольких он исцелил и выручил из беды, среди них - грамотных и даже ученых людей, и никто никогда в газете ничего о нем не писал. Великий Старец, оказываясь, придавал большое значение печатному слову. Возможно, кое-кто из смельчаков и в те времена, т.е. в период существования советского строя, пытался писать о нем. Но политически подкованные редакторы-коммунисты разве пропустили бы подобное "кошунство" на страницы партийной прессы?!

К сожалению, мой отец жил и работал при той системе, которая не признавала шаманов, и не то что не признавала, а даже пыталась их уничтожить. Жизнь настоящего шамана в советский период поистине сродни подвигу. Несмотря на все запреты, гонения, арест и прочие неурядицы, чинимые властями, отец безропотно и бескорыстно нес свой крест. Его величие - в его мудрости и духовной силе. Он был гуманен не только к страждущим, но и к своим гонителям. Никогда их не осуждал, не говоря уже о проклятиях. Ему ли, могущественному от Верховных сил, не видеть и не понимать проявления слабости человеческого духа. Зато он был уверен и часто говорил об этом вслух, что "придет время, когда нами, шаманами, будут интересоваться, многие ученые люди разных стран специально будут изучать наши тайны и видения и кто мы".

Велико было желание написать эту книгу на языке саха. Через богатую палитру нашего родного языка показать всю красоту и грандиозность шаманских заклинаний и ритуальных обрядов, глубокую мудрость божественных избранников Верховных сил. Образ отца в изложении на родном языке выглядел бы намного выигрышнее. Но, обдумывая план книги, я вспоминала своих друзей и коллег из разных стран и континентов. Чтобы они смогли прочитать книгу о моем отце, мне придется издать якутский оригинал в переводе. А это требует и времени, и финансов. Поэтому я остановилась на языке более популярном и понятном для читателей и исследователей из других стран. Думаю, отец простит мне этот языковой конформизм. Ведь он был сыном Вселенной и планетарной личностью.

Я прекрасно понимаю, что слово "шаман" - общепринятый термин, но слово "ойуун" на языке саха для меня гораздо ближе и роднее. Стоит мне услышать или произнести его, чувствую необычайную легкость, а сакральная мудрость этого слова так и манит в неведомые дали, уносит в таинственный мир мифических образов. Звуковой состав его при произношении напоминает блаженный выдох, и ты будто летишь ввысь, сливаешься с природой, проникаешь в старину и блаженствуешь в покое и тишине сакральной мудрости иных миров. Я очень хочу, чтобы мой народ, возрождая традиционную духовную культуру, не забывал своих мудрецов и называл их с достоинством и уважением на родном языке - Ойуун. В тюркских наречиях "оюн" означает умный, мудрый, гений.

Тридцать с лишним лет прошло как отца нет с нами. Незадолго до завершения земной жизни он сказал: "Никогда меня не оплакивайте, не ду-

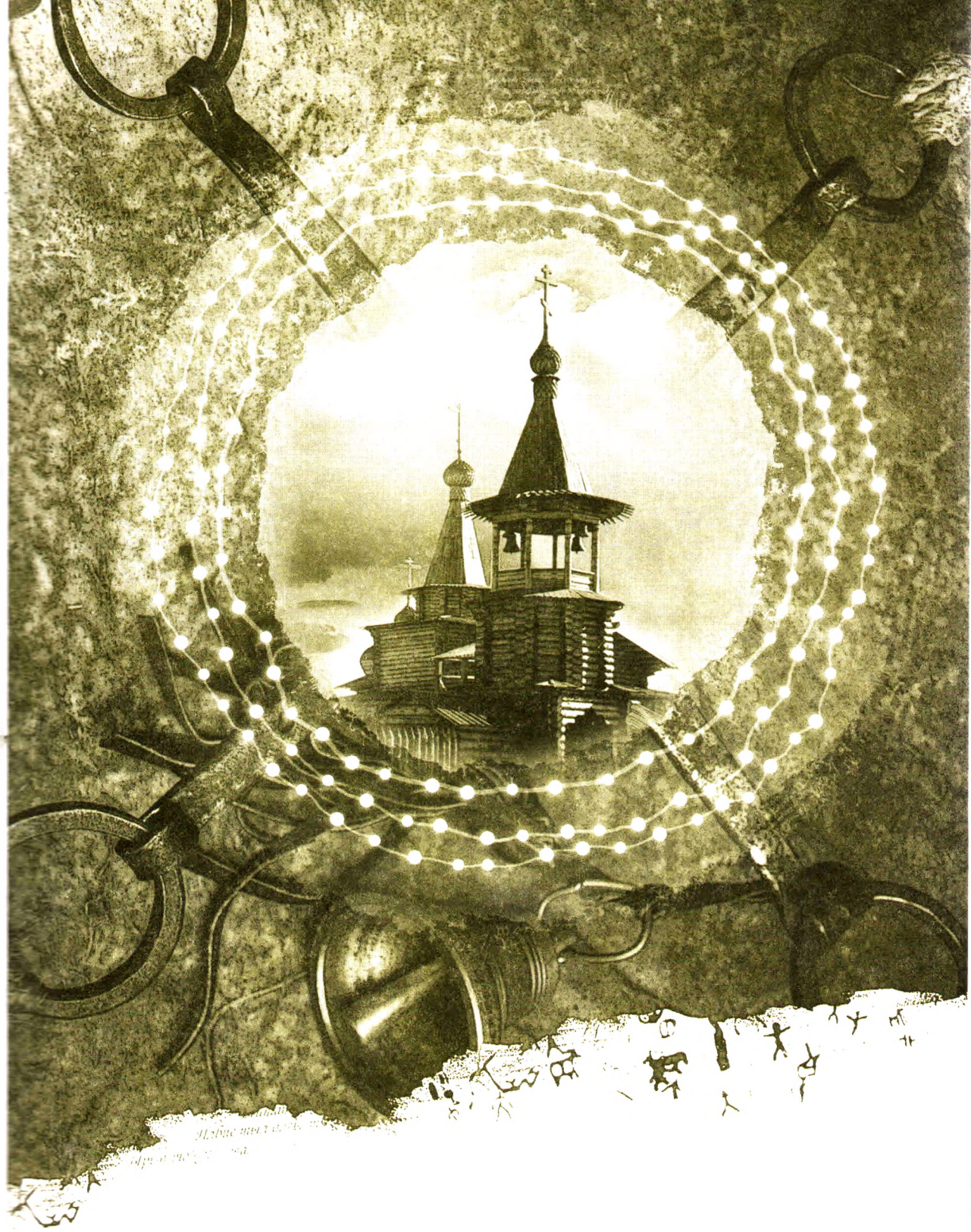
майте, что я умер, просто меня рядом с вами не будет, но я буду, потом поймете...".

Согласно метрике о рождении его не стало в 95 лет. Это было летом 1974 года. После кончины отца, к нашему удивлению, пришло множество телеграмм из разных уголков республики, где люди поздравляли Абыйского Старца со 100-летием. Это были, в основном, его благодарные пациенты, возможно, не знавшие, что их Эгэккэ уже нет.

Как гласит документ церковного крещения, он появился на свет в 1879 году в Эльгесском улусе. В пору его рождения, т.е. в XIX веке, территория современного Абыя входила в состав древней земли эльгесов Верхоянского уезда.

Чтобы читатель яснее представил ту землю, на которой появился шаман-великомученик, какие люди здесь жили, какие события происходили до его рождения и при каком складе ума и настроения сородичей суждено было ему родиться со столь необычным призванием, следует совершить путешествие назад, в далекие прошедшие годы...

ДРЕВНЯЯ ЗЕМЛЯ ЭЛЬГЕСОВ

ИСТОКИ ШАМАНА

Бассейн реки Индигирки издревле является родиной и колыбелью древних юкагирских племен, а также предков современных эвенков и эвенков. По преданию, в этот далекий край прибыл саха Элгэс Ороону с двумя товарищами. Они пригнали с собой скот и поселились в этих местах. Услышав от первых переселенцев о новом, благодатном крае, стали прибывать и другие их сородичи. Так появился род эльгесов. Элгэс Ороону стал родоначальником Эльгесского улуса. Переселение иногда сопровождалось стычками. Юкагиры, эвены и эвенки под натиском пришлых людей, владевших железным оружием - копьями, пальмами и стрелами с железными наконечниками, проигрывали в военных столкновениях, оставляя свои лучшие территории для рыболовства и охоты.

Через некоторое время на Север потянулись люди невиданного рода-племени. Первое появление светловолосых, голубоглазых и бородатых людей на земле эльгесов легенды связывают с именем смельчака Ёрөгөр-Чөрө-

гёр из племени саха, который сначала прибыл сюда со своими воинами. Он не смог преодолеть сопротивление эвенов и юкагиров и, потерпев крупное поражение, удалился обратно. Спустя три года Ёрёгёр-Чёрёгёр привел целый отряд русских казаков-завоевателей. Казаки под покровительством якутского витязя с помощью огнестрельного оружия - пушек и пищал одержали окончательную победу над предками эвенов и одулов. В честь этой победы за индигирскими шиверами был поставлен русский острог Зашиверск, предположительно в 1637 году. Со временем этот острог стал городом Зашиверском и центром одноименного уезда. В 1700 году здесь была построена Спасо-Зашиверская православная церковь, и на древней индигирской земле началась принудительная христианизация.

Тем не менее, по признанию исследователей, шаманы и сказители Абыйского улуса дольше всех сохраняли древние традиции и обряды своих предков и всего народа саха. Эти духовные традиции и обряды, обычаи и суеверия сохранились до сих пор, пережив христианизацию и атеизм. В верованиях преобладал культ духов доброго начала. Здесь было много белых шаманов. Наи-

Панорама г. Зашиверска. Рис. Луки Воронина (конец XVIII в.)

более яркие в художественном отношении шаманские заклинания встречались на Севере. Шаманы выступали и как олонхосуты*, поэтому их песни по сюжету и композиции больше напоминали олонхо**.

Мой отец Константин Иванович Чирков, хотя и считался по национальности саха, всегда подчеркивал свое местное древнее происхождение. Он свободно говорил на всех северных языках и диалектах. При камлании обычно начинал петь на якутском, а потом переходил на непонятный язык. По рассказам коренных жителей-старцев, сам Константин Иванович говорил, что это древний язык хоро. Он прибегал к нему в момент пика камлания, в тяжелых случаях, после которых приходил в себя 2-3 дня, лежа в темном помещении, принимая воду и пищу только холодными.

Как и все белые шаманы, он унаследовал талант олонхосута и сказителя.

Предчувствую недоуменный вопрос читателей: как же так получилось, что ойуун саха носил христианское имя - Константин. Дело в том, что с появлением Спасо-Зашиверской церкви на индигирской земле с 1738 года началось святое крещение не только новорожденных, но и всех коренных жителей старшего возраста. При крещении священники давали новые, случайные фамилии, при этом очень часто члены одной семьи получали разные фамилии и даже разные отчества. Так случилось и с нашей родословной. Платон Черемхин (1771 г.р.), Авраам Корякин - Хаппар (1767 г.р.), Денис Жирков (1756 г.р.) и Ефим Чирков (1779 г.р.) - все они родные братья. От Ефима Чиркова родились сыновья Семен Кусочин (1807 г.р.) и Руф Чирков (1819 г.р.). У Семена Кусочина было четверо детей, из них Климонт Чирков (1835 г.р.) является нашим прадедом. От Климонта родились сыновья Семен и Иван. От Ивана Трофимовича Чиркова произошел наш отец К. Чирков.

Мужчины нашего рода по отцовской линии были заметными людьми. Платон Черемхин в 20-е годы служил выборным управы при голове Е. Слепцове, а затем - байдунским десятником. С образованием II Байдунского на-

* Олонхосут - исполнитель олонхо.

** Олонхо - якутский героический эпос.

слега он стал старостой и дослужил до преклонных лет. Ефим Чирков избирался выборным при голове Н. Ефимове - Остобунуой. Старостой наслегу служил и сын П. Черемхина - Степан (с 1845 г.), а внуки его - Николай и Василий служили улусными головами. Климонт Чирков был кандидатом на должность выборного управы (1882 г.) и кандидатом на должность головы (1891 - 1895 гг.). Сын его Семен служил улусным головой в 1916 - 1919 годах.

Священники Зашиверской церкви в документах отмечали, что святое крещение инородцы принимают добровольно. Однако у местного населения сохранились воспоминания о крещении как о принудительном обряде. Бытуют рассказы о том, как священники, объезжая населенные пункты, заставляли принимать крещение. В фольклорных материалах сохранился такой рассказ. Как-то из Зашиверска прибыли священнослужители и собрали местных якутов, обитающих вдоль отдаленных излучин рек и на лугах близ озер. Наших длинноволосых предков заставили склонить головы так, что их косы достигли земли, и облили сверху водой. После чего присвоили новые имена и выдали нагрудной той (иначе крест). После крещения остригли косы и сожгли. Заставили выкинуть свои старинные национальные одеяния. Бросили в огонь их деревянных идолов (т.е. талисманы и обереги). Запретили употреблять исконную пищу, объявив ее поганой едой. С женщин содрали лицевые покрывала.

Такое происходило повсеместно. Слово "крещение" на языке саха переводится как "сүрэхтэнии", т.е. дословно "обретение сердца". Из-за невероятных слухов о том, что из человека вырывают сердце и варят в ведре, многие в страхе убегали и селились на недоступных территориях, в основном углублялись в сторону Верхоянского перевала.

С шаманами расправлялись еще жестче. Слабых шаманов подвергали не только стрижке, но и выщипыванию волос, сжигали в огне их бубны и одеяния. Сильные шаманы не давали к себе подступиться, до конца жизни не признавали крещения и упрямо носили свои длинные косы.

Исторические документы свидетельствуют о многолетней борьбе священников по искоренению языческой веры у наших предков. Появилась даже инструкция "Об отвращении от иноверческой веры". Между шаманами и священниками шла непримиримая борьба. Инструкция запрещала всем шаманам и шаманкам камлать, а крещеных обязывала исповедоваться у священников. Деревянные божества - языческие идолы священниками были прозваны оскорбительно "болванами", и "идолопоклонничество" стало караться вплоть до телесного наказания. Тем не менее некоторые родоначальники и князцы не были крещены. Никакие царские льготы и подарки их не прельстили. Несмотря на общение с православными людьми, живя рядом с городом, они не отказались от своей веры.

Массовое крещение иноверцев Эльгесского улуса проведено династией священнослужителей Слепцовых. Их прародитель Алексей Слепцов был отправлен священником в Спасо-Зашиверскую церковь в 1735 году Иркутским епископом Иннокентием II Неруновичем. Его дело продолжил сын Михаил и служил здесь более полувека. В течение 118 лет потомки Алексея Слепцова распространяли в Эльгесском улусе православную веру.

Считается, что в 20-х годах XIX века почти все коренные жители улуса стали православными. Но, поскольку крещение проводилось в основном принудительно, иногда под страхом суда и даже физической расправы, мест-

ное население сохраняло в душе свою языческую веру. О формальном характере новоисповедания свидетельствует тот факт, что в конце 30-х годов XIX века инородная управа признала в Эльгесском улусе существование 12 шаманов среди православных якутов.

Вот так обстояли дела с народной верой и местной религией в нашем Абые в старину. Но это были еще ранние времена, за полвека до рождения шамана К.Чиркова.

ЭЛЬГЕСЫ И ПЕРВОПРОХОДЦЫ

История Эльгесского улуса по отношению к новой религиозной российской политике из Центра примечательна непокорностью, непримиримостью и стойкостью народа в сохранении веры и исконных народных духовных традиций. Но в то же время этот период можно назвать яркой страницей истории улуса, отличающейся благотворительной ролью местного населения в поддержку царских служителей. Это прежде всего относится к известным экспедициям, открытиями которых поныне гордится вся Россия. В 1785 году на изучение северо-восточной части Сибири указом Екатерины II была направлена морская экспедиция в составе 141 человека под руководством 24-летнего англичанина Иосифа Биллингса. Его помощником был один из образованнейших морских офицеров того времени, 22-летний лейтенант Гавриил Сарычев. Экспедиция была объявлена совершенно секретной. Члены её проезжали через Эльгесский улус партиями по разным путям дважды: в августе 1786 года и обратно - в октябре 1787 года, когда им не удалось пробраться на восток по морю на двух построенных в Верхнеколымске судах. К этому времени зашиверские якуты содержали станки, выделяли лошадей путешественникам и были прекрасными проводниками, даже можно сказать, почти опекунами забредших в их суровые края чужестранцев. Не секрет, что многие экспедиции выживали в наших суровых климатических и природных условиях именно благодаря местным проводникам. А также терпели крушение и погибали бесславно среди снежного безмолвия, когда с ними рядом не было мужественных и терпеливых сынов Севера. В своих воспоминаниях Биллингс и Сарычев с благодарностью упоминали своих проводников и перевозчиков. Они не раз были "обласканы и угошены" приятными людьми и удивлялись, как "в таком холодном и бесплодном климате могли быть люди, довольные своим состоянием, и жить счастливо".

Чего греха таить, бескорыстную помощь и преданность северян некоторые путешественники истолковывали превратно, объясняя это их невежественностью, покорностью, а порою даже и тупостью. Российским царским служителям было невдомек, что у северных народов, которых они огульно называли дикими туземцами, были своя исконно-древняя вера, своя традиционная культура и самобытный уклад жизни. В этом смысле они действительно являлись иноверцами, не похожими на православных. Например, учение эвенов, которое издревле проповедовалось, состояло из четко очерченных постулатов, которым каждый эвен обязан был следовать. Он должен был передавать эти обычаи и традиции из поколения в поколение. Согласно одному из постулатов сильный слабого должен защищать, младший старшего почитать и делиться последним, жить мирно и этим быть счастливым. В глазах эвенов чужестранцы с юга были слабыми и беспомощными людьми,

безрассудно идущими на верную гибель, не зная законов местной природы. Вот почему, подчиняясь закону предков, северяне были доброжелательны и бескорыстны к пришлым.

Эпопея "морской экспедиции" не забыта на Севере и поныне. В том, что по итогам этой секретной экспедиции впоследствии была издана уникальная книга Г.А. Сарычева "Путешествие по северо-восточной части Сибири, Ледовитому морю и Восточному океану", есть заслуга эльгесских родоначальников, хотя официально это не было признано.

В первой половине XIX века местными жителями была оказана помощь трем крупным географическим экспедициям - М. Геденштрома, П. Анжу и Ф. Врангеля в качестве проводников, перевозчиков. Более того, жители Эльгесского улуса стали участниками экспедиции Геденштрома, благодаря которой была создана общая географическая карта Новосибирских островов, ранее изображавшихся крайне схематично, а также собраны сведения о природе островов, выполнена опись материкового побережья между устьями Яны и Колымы.

Для янской экспедиции под руководством Петра Анжу и колымской экспедиции Фердинанда Врангеля местное население заготовило десятки пудов сушеного оленьего мяса и говядины, копченых оленьих языков, подготовило нарты, ездовых собак и корм для них. А также строило жилье для участников экспедиции. Через станочные дома перевозились почта и груз экспедиций, с ними отправлялись нарочные.

В нашем краю в качестве ближайшего помощника Ф. Врангеля побывал и отважный мичман Федор Матюшкин, лицейский друг Александра Пушкина. Для сопровождения проезда Матюшкина было выделено 19 лошадей и 5 проводников. Например, от Зашиверска до Омук-Кёля по реке его сопровождал верхом на лошади князец Степан Черемхин. Он был грамотным человеком и хорошо говорил по-русски, несомненно, во время долгого пути они вели беседы на разные темы. Считается, что Ф. Врангель и Ф. Матюшкин внесли огромный вклад в изучение истории и этнографии северо-востока Азии, и, кто знает, какие ценные сведения передал Матюшкину наш земляк Степан Черемхин.

Наша современница-землячка М.И. Старостина в своей книге "Личности Эльгетского улуса"* исторически достоверно описывает путешествия российских экспедиций. Говоря о колымской экспедиции, она с гордостью заявляет о том, что через свою книгу "Путешествие по северным берегам Сибири и по Ледовитому океану" Ф. Врангель поведал людям мира и грядущим поколениям о коренных жителях нашего края.

"Якуты Эльгетского улуса внесли свой посильный вклад в изучение земель Великой Империи", - заключает она.

"БАРОНОВА БЕСКОРМИЦА" И ГИБЕЛЬ ЗАШИВЕРСКА

Абыйская земля известна в истории еще и тем, что здесь побывал барон Гергерд Майдель, исследователь северо-восточной части Якутской области. Майдель изучил и территорию Эльгесского улуса с прилегающими к нему

* Существует два варианта названия рода - эльгесы и эльгеты, при названии улуса М.И. Старостина придерживается второго варианта.

землями. Его пребывание на Абыйской низменности совпало с периодом великого бедствия абыйчан, которое сохранилось в памяти эльгесов как "баронова бескормица". Зима 1870 года была настолько суровой и долгой, что люди оказались не в состоянии прокормить свой скот и вынуждены были его забивать. Но мясо отощавших животных не годилось для еды. Массовый падеж скота от бескормицы обернулся неслыханной бедой. Барон Майдель оказался свидетелем этого несчастья и был восхищен мужеством, выдержкой и достоинством жителей Эльгесского улуса. Он отметил бескорыстность, взаимовыручку и сочувствие к бедствующим. Особенно поразило то, что, несмотря на голод, никому в голову не пришло пожить за его счет, продавая сено по возможности за высокую цену. А у Майделя было 36 лошадей, на которых он должен был добраться до Якутска, и, как он написал, "это были 36 скелетов, печально повесивших головы". Барон был удивлен отношением местных коренных народов, которые, считая, что деньги барона все равно не спасут их от разорения, давали ему сено даром, чтобы он продолжил путь.

Борьба миссионеров против шаманов, носителей духовной традиции коренных народов, не прекращалась, что свидетельствовало о крепких устоях местного вероисповедания. По древним обычаям погребения, наши предки тело покойного не зарывали в землю, а помещали в наземный склеп, который назывался арангас. С особыми почестями сооружали арангас шамана, обычно покоящийся на высоком дереве. Этот непреложный закон предков был запрещен царским указом: в начале 1825 г. эльгесские инородцы получили строжайший документ "об истреблении употребляемых в древние времена инородцами амбаров или столбов с мертвыми телами и зарытии костей оных тел в землю". Так священные могилы - арангас были названы попросту амбарами или лабазами. С тех пор местным жителям запретили проводить священный ритуал погребения - арангастыыр*. В 1826 г. областным правлением рассмотрен вопрос Якутского духовного правления "О прекращении по Якутской области между крещеными якутами шаманства и любодейства". Власть всячески пыталась отучить местное население от исконного вероисповедания и изгнать шаманизм из памяти людей.

В начале 30-х годов XIX века возникла проблема выбора места для строительства нового храма вместо обветшавшего Спасо-Зашиверского. В июле 1833 г. прихожане эльгесской части улуса написали прошение на имя Высокопреосвященнейшего Мелетия, архиепископа Иркутского, Нерчинского и Якутского, в котором попросили благословения на строительство новой церкви в местности Олбут на реке Индигирке. Разговоры о строительстве нового храма заняли несколько лет. Летом 1836 г. голова Н. Ефимов с выборными Егором Слепцовым и Ефимом Чирковым (моим прапрадедом) довели до сведения священника, что все родоначальники улуса решили отменить строительство новой церкви в Олбуте, считая место неподходящим. После долгих споров и обсуждений в 1847 г. было признано удобным для строительства церкви урочище Омук-Кель в местности Хатынг Уруе. Там и была возведена Зашиверская Индигирская Спасская (Омук-Кельская) церковь.

К середине XIX века эльгесы начали забывать древние традиции предков, а кто помнил и чтил, то скрывал это от властей. Стерлись в памяти слова ста-

* Арангастыыр - воздушное захоронение.

ринных клятв и алгысов, запретов и заклинаний. Центром поклонения и об-
щения по-прежнему служил православный город Зашиверск. Он стоял на пе-
рекрестке жизненно важных путей сообщения на северо-востоке Якутии и
был местом ярмарок, сбора купцов, путешественников, землепроходцев.
Сюда стекался простой люд для сдачи ясака и повинностей. Купцы продава-
ли заморские, российские и китайские товары. Товары в основном менялись
на меха, оленье шкуры, ровдугу, мамонтовую кость. В Зашиверске, кроме
церкви, были хлебный магазин, соляная стойка и инородная управа.

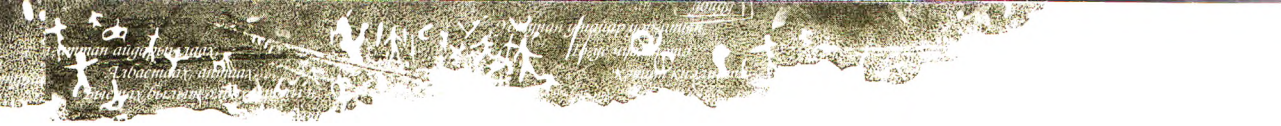
Инородцы улуса (т.е. наши предки в глазах православных колонизаторов)
были наделены покосными местами и выгонами и наряду с промысловой
охотой и оленеводством занимались скотоводством. Власть строго следила за
уплатой ясака. Народ жил бедно, с трудом сводя концы с концами. К жиз-
ненным неурядицам добавились еще и заразные болезни, в том числе вене-
рические и инфекционные, которые были завезены торговцами.

В конце 50-х - начале 60-х годов XIX века в улусе обострился земельный во-
прос. Покосы, пастбища и охотничьи угодья всегда были у эльгесов предметами
особой заботы, так как их жизнь целиком зависела от них. Рост населения, уве-
личение размеров ясака и других повинностей, быстрое размножение скота вы-
нуждали шире заняться землеустройством. Родовые управления общими усили-
ями стали спускать большие и малые озера, земли от которых распределяли
между семьями. Внутри родовых управлений начали появляться разногласия по
вопросам землепользования. Из-за земли возникали долгие споры, шли жалобы
к исправнику. Например, Климент Чирков из II Байдунско-
го наслега подал управляющему Верхоянским округом
Преловскому прошение о возвращении покосов по берегу
озера Талахтаах, которые с давних пор принадлежали его
отцу и по наследству должны были перейти к нему, а ста-
роста распорядился отдать их другому. Его просьба, увы,
не была удовлетворена. Так наш прадед Климент Чир-
ков лишился покосной земли.

В эти годы город Зашиверск, через который
проходила знаменитая царская дорога, представ-
лял собой жалкое зрелище. А после эпидемии
оспы в 80-х годах здесь остались лишь одна
юрта да пустая церковь. Страшная болезнь
стерла с лица земли некогда оживленный
город. По этому поводу существует леген-
да, которая воспроизводит эпизод про-
тивостояния языческого шамана и пра-
вославного священника, показываю-
щий правоту первого и безрас-
судную гордыню второго в
его отрицании якобы бесов-
ского учения служителя
"черной веры и дьяволь-
ского занятия".

Спасская церковь Зашиверского острога.
Построена в 1700 г.

Легенда такова. Однажды перед началом ярмарки шаман, увидев богатый окованный сундук, сказал, что в этом сундуке сидит "коварный злой дух" и ни в коем случае нельзя его выпускать, иначе будет беда. Он приказал немедленно прорубить прорубь и утопить в ней этот страшный сундук. На это разъяренный священник замахал руками, угрожая шаману, что скорее бросит его самого в прорубь, чем этот сундук, полный сокровищ. На третий день после спора шамана и священника настежь распахнулись ворота крепости-острога, вдоволь было выставлено "огненной воды", и началась разгульная осенне-зимняя ярмарка. Сокровища вожаденного сундука - блестящие побрякушки, разноцветные ткани и прочие безделушки тут же были расхвачены. Но веселая зашиверская ярмарка завершилась великой скорбью: в городе появилась "страшная гостья" - началась эпидемия черной оспы.

Славный город, олицетворявший форпост освоения русскими первоходцами Индигирской земли, самый древний северный город с уникальным произведением древнерусского деревянного зодчества - Спасо-Зашиверской православной церковью был приговорен к исчезновению с земли. За несколько дней вымерли все зашиверцы, уцелела, по преданию, лишь одна маленькая девочка.

А "злой дух" из сундука - вирус черной оспы, прибывший с "большой земли" и вырвавшийся на волю, еще долго гулял по всему Северу, уничтожая целые селения, в число исчезнувших попал и другой русский острог - Ожогино. С тех пор место, где стоял первый в Якутии православный храм - Спасо-Зашиверская церковь, считалось запретной, опасной зоной, все здесь сгнило и заросло бурьяном, и люди сюда боялись заезжать.

Ныне на этом месте построена часовня, которая встречает и провожает путников, прибывающих в этот край. Но жизнь на древней земле эльгесов продолжалась. Да, не стало некогда процветающего торгового города с его ярмарками, богослужениями, питейными заведениями и административной управой. Презрение к местным обычаям и традициям привело его к печальному концу.

Северная окраина, наша родина, к XIX веку выглядела довольно уныло, поскольку с развитием цивилизации появились разного рода инфекционные болезни и эпидемии. И без того трудная жизнь простого люда приняла крайне убогий вид. Коренных жителей продолжали отлучать от собственной веры. С исчезновением шаманов люди потеряли своих духовных наставников, в забвение ушли многие древние ритуалы верования айыы - поклонение духам огня, земли, леса, воды, стали забываться обычаи очищения тела, души, избавления от нечистой силы. Начался шабаш "злых духов".

Очищение огнем и обкуривание дымом были обязательными ритуалами шаманской практики, шаманы учили всех оберегаться от "нечистой силы" именно таким способом. Особенно в тот период, когда Север стал доступен вольным промышленникам, служивым и крестьянам, когда с открытием большой дороги издалека потянулись за индигирскими соболями и рыбой торговые люди с различными товарами, "злые духи" могли напасть внезапно. Поэтому существовали традиции освящения огнем, обкуривания дымом гостя или странника, прибывшего издалека. А привезенный товар в течение трех дней не заносили в помещение, специально держали на морозе. При продаже каждую вещь обкуривали дымом, чтобы очистить от "нечистого духа", так уничтожали опасных микробов, возбудителей болезней. К сожалению, эта

простая, но мудрая народная традиция рассматривалась православными священнослужителями как невежественное суеверие дикарей и в корне пресекалась. Священный огонь и очищающий дым язычника приводили в бешенство православного попа, тогда как в его божьем храме в лампаде горел тот же очищающий священный огонь и распространялось благоволие.

До прихода христианских миссионеров коренные народы Севера, разбросанные по огромной территории, сохранив свои исконно-древние формы вероисповедания, не имели общей организованной соборной духовности. Появление пришлых людей, желающих объединить их под общую религию, было встречено вначале вполне доброжелательно. Местные коренные жители помогали в строительстве духовного центра и непосредственно принимали участие в постройке Зашиверской, а затем Омук-Кельской церквей. Но когда начались массовые гонения и преследования за "идолопоклонничество", запреты традиционных верований, у многих людей зародилось естественное чувство протеста против христианства. Тем более что люди видели, что с христианством пришли доселе не известные беды и несчастья.

Христианизация и крещение в церкви с присвоением нового, чужого имени привели к разрушению кровнородственных связей. Священники присваивали новокрещенному первую попавшуюся фамилию, даже отчество, и дети одной семьи носили разные фамилии. Так подверглось обструкции родовое древо. Если до этого было принято знать своих предков до седьмого колена, то теперь появилось поколение родственников, которым стало трудно ориентироваться в своей родословной.

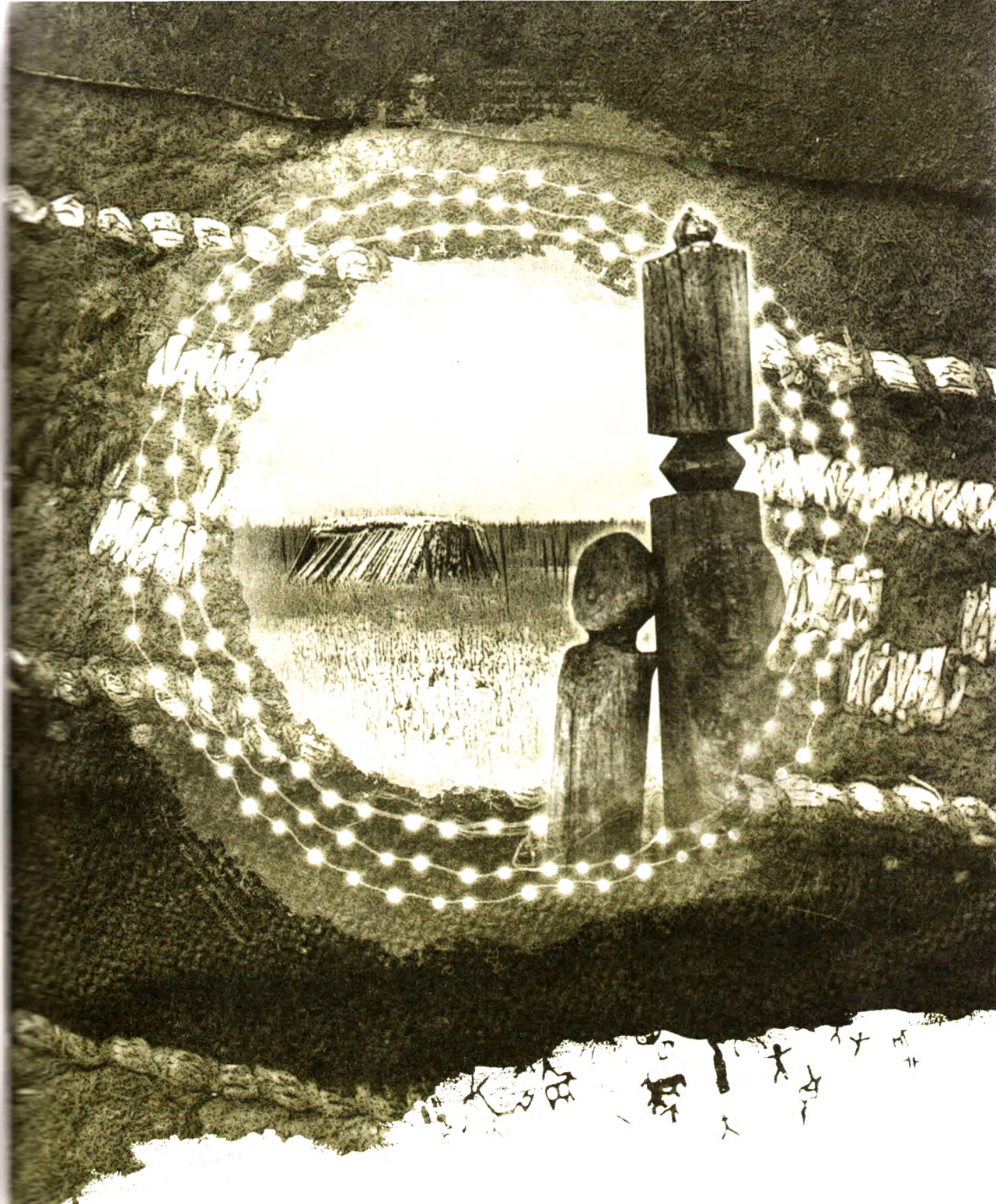
И, конечно, самые печальные страницы истории освоения Севера связаны с распространением заразных болезней. Царская дорога принесла много горя и эльгесам. Особую опасность представляли венерические болезни, оспа и проказа.

Как же обстояли дела с медицинским обслуживанием в период интенсивного продвижения пришлого населения через Колымский тракт? Ведь не секрет, что впервые эти болезни были зарегистрированы на Севере с появлением проезжих купцов и казаков, подьячих и служилых людей, а также путешественников. Завозная природа заразных болезней подтверждается многими историческими фактами. По высочайшему указу в состав восточных экспедиций должны были приниматься только здоровые люди, а между тем первые лечебницы в наших краях появились именно для лечения путешественников, больных сифилисом. С 1837 г. началась значительная целенаправленная работа администрации округа по предотвращению заразных болезней. По предписанию Якутской городской управы все торгующие купцы были обязаны пройти медицинскую проверку у городского штаб-лекаря и получить отметку о состоянии здоровья на увольнительных билетах. По информации городского врача Орлеанского, именно торгующие купцы и мещане были виновниками завозимой заразы. На территории Абыя в 1869 г. была построена первая больничная юрта на 5 коек для больных Эльгесского и Момского улусов, где работал врач Орлеанский. После него трудился врач Козловский, которого заменил в 1860 г. его ученик Климовский. Забегая вперед, хочу заметить, что до 1928 года в Абыйском улусе, а также в других соседних улусах, не было больниц. Медицинским обслуживанием населения время от времени занимались командированные медики. Первым постоянно работающим фельдшером стал в 1928 г. Петр Кулаковский.

В такой ситуации нетрудно догадаться о роли народных целителей, шаманов-врачевателей. Как показала жизнь, грозные болезни, обрушившиеся на людей с приходом колонизации, не опустошили Север. Как пишет доктор медицинских наук М.А. Тырылгин в своей книге "Истоки феноменальной жизнеспособности народа саха", в борьбе с заразными болезнями "большую роль сыграла народная гигиена якутов, их традиционный опыт и взгляды на охрану здоровья и защиту от заболеваний". При этом он подчеркивает гигиеническое предназначение шаманизма, "на стержень которого нанизывались все проверенные временем полезные для народной гигиены обряды, обычаи, приметы, запреты и т.д."

Вот в такое противоречивое, сложное и тревожное время в 1879 году в семье Ивана Чиркова 3 июня, в день святого равноапостольного римского императора Константина, родился долгожданный первый сын. По указанию местного священника отец семейства дал имя своему наследнику в честь святого равноапостольного императора.

ОТ ИЗБРАННИКА
ДО ИЗГНАННИКА

РОЖДЕНИЕ ШАМАНА

Загадочность его личности проявилась сразу, как только он появился из материнской утробы, упав на свежую траву. В народе из уст в уста передается, словно легенда, история рождения странного младенца.

Его отец по имени Чолоох, а по-церковному Иван Чирков, был далеко не простым человеком. Из шаманского рода, владел навыками камлания. Жену себе выбрал издалека - с местности Тумат Усть-Янского улуса. Крещена была она тоже довольно обыденным именем - Евдокия, зато родное красивое наречение - Бобровая говорило о ее знатном происхождении.

Чолоох Иван, как и подобает мужчине-кормильцу, спешно вышел на охоту, так как его ненаглядная Бобровая вот-вот должна была разродиться третьим ребенком. По обычаю северян, мужчина после родов жены считается "нечистым" и не имеет права до определенного срока ни охотиться, ни рыбачить, дабы не осквернить духов тайги и озера. Тем более на носу был Константинов день, который по календарю якутов назывался андылыыр. С третьего июня прилетают водоплавающие птицы анды - турпаны. Охота на анды у мужчин Севера - одно из самых излюбленных и романтических занятий. Заядлый охотник Чолоох, конечно, не мог упустить такого случая.

Не прошло и двух дней как отлучился муж, а у Евдокии начались роды. Соседская старуха пришла к ней на помощь, и все обошлось благополучно. Старуха с ликованием сообщила матери о рождении мальчика. Взяла на руки новорожденного и - о, ужас! - ребенок вдруг открыл один глаз, осмысленно уставился на старуху и громко засмеялся. Обомлевшая от ужаса бабка, даже не показав ребенка, сообщила роженице, что она произвела на свет, увы, не ребенка, а сущего чертенка. Отнесла младенца за перегородку, подальше от греха - пусть лежит в сторонке до возвращения отца с охоты. Он сам рассудит, как дальше поступить с этим необычным пришельцем. Для напуганных женщин начались томительные часы ожидания.

А мальчик, завернутый в заячью шкуру, вел себя очень спокойно, время от времени звонко чмокал, ловя губами какую-то белую влагу, капающую с потолка. "Ей-богу, нечистая сила ему помогает", - все более убежденно шептала старуха несчастной матери. Чолоох Иван в это время находился в своей охотничьей избушке. На третьи сутки ему приснился сон. Как будто в его избушку входит странный человек в белой конской шкуре и говорит: "Скорее возвращайся домой. У тебя родился сын, твой продолжатель. Он прославит ваш род. Но его приняли за нечистую силу и отказались кормить. Быстрее иди домой, спаси своего ребенка".

Вернулся Иван домой, а жена бросилась к нему навстречу с печальной новостью.

- Знаю, уже все знаю, - муж не стал ее слушать. - Беденького моего мальчика приняли за дьявола. Дайте мне его. Он будет великим, могущественным человеком, - отец ласково прижал сына к груди. - Верхние племена пожалели моего сыночка, накормили. Вы же его бросили, голодного, они это увидели.

Так в семье после двух дочерей появился долгожданный сын Константин. А через год родилась еще одна дочь.

Мальчик рос хилым и болезненным, был молчаливым. Любил уединяться, целыми днями одиноко бродил по лесам и полям, любовался травами и цветами, подглядывал за повадками птиц и зверей. Мог часами неподвижно си-

Местность Арылаах. Балаган, где родился К.И. Чирков

деть, уставившись на звезды. Особенно его привлекали лунные ночи. Впечатлительный, он огорчался из-за малого, но при этом был очень смышленным.

Часто пугал родителей и друзей-сверстников своим неожиданным исчезновением и таким же внезапным появлением. На вопрос, где был, он ничего не рассказывал. Видя, что сын "не от мира сего", родители ни в чем ему не перечили, никогда не наказывали. Когда ему было восемь лет, он исчез на несколько дней. Потом Бобровая обнаружила сына в чулане мирно спящим, мальчик держал в руке какой-то круглый, красивый блестящий предмет.

- Ийээ*, я больше не буду отлучаться, мы с друзьями попросились, они улетели, - сказал он, проснувшись. Оказывается, у него были невидимые друзья, которые сажали мальчика на спину и уносили в дальние края, где они вместе играли, потом так же доставляли обратно домой.

- Вот смотри, ийээ, они мне подарили солнечную игрушку. Друг, который был моим всадником, на прощанье сказал: "Держись крепче, видишь, у меня на спине два круга, если сумеешь оторвать хотя бы один из них, станешь известным всему среднему миру человеком доброго духа". Сказав такое, стал подпрыгивать, словно резвый жеребенок. Я еле удержался на нем, но все же успел оторвать от его спины вот этот лучистый круг.

Из сестер он обожал младшую и дружил с ней. Погодки и характером были схожи. Когда Константину стукнуло 16, а младшей сестре 15 лет, оба одновременно впали в странное состояние: мучились от кошмарных сновидений, пели во сне, их преследовали какие-то видения и голоса. В один из весенних лунных вечеров Константина опять потеряли. Потом обнаружили его возле дома без сознания. С тех пор он стал плохо держаться на ногах и три года не мог ходить. А сестренка на глазах таяла, болезнь ее никак не отпускала. Вскоре ее измученная душа отлетела. Перед смертью она сказала: "Моя лодка перевернулась. А брат мой станет великим шаманом".

* Ийээ - мама (якутское).

Исстари бытует поверье: из одного рода, из одной семьи не должно быть одновременно двух шаманов. Выходит, брату и сестре на роду было написано стать шаманами, и они вместе проходили этапы шаманской болезни, которая называется у нас "эттэнии" - рассекание. После испытания Верхние силы избрали Константина. Так он в свои 19 лет пришел к рубежу, отмеченному судьбой. Принял зов небесных сил и выдержал неимоверные испытания через шаманскую болезнь рассекания.

Избраннику предстояло пройти этап посвящения в шаманы. Начались поиски шамана-наставника. За обучение молодого шамана брались попеременно несколько опытных старцев, но всякий раз, не доводя дело до конца, отказывались. Свой отказ они объясняли тем, что будущего шамана выходили на священном дереве самые сильные духи и дали ему очень высокое назначение, поэтому для посвящения ему нужен не менее сильный учитель.

Тем временем тело юного Константина после отбора Высшими духами и предварительной подготовки требовало посвящения и неистово просилось во власть небесных покровителей, душа стремилась к вознесению, к своему источнику. Видя невыразимые страдания сына, Чолоох Иван обратился с просьбой к самому сильному старому шаману всей округи - Калъаака (Н. Садовников).

Ритуал посвящения в шаманы состоялся у подножия одного из гранитных кражей Солнечной скалы - Кюн Таас Хайа и, как было принято, при стечении большого количества свидетелей. О том, как проходили ритуальные действия, мне рассказала А.Н. Стручкова, отец которой присутствовал при этом событии.

Могучий шаман Кадъаака появился в окружении помощников из молодых шаманов. Видимо, искушенный в таких делах мудрый старец понял, что ему одному не осилить обряд посвящения и вознесения столь необычного новоиспеченного. Старший шаман с заветными заклинаниями угостил священный огонь, восславил духов-покровителей, кормил и насытил духов-помощников. Затем Константина облачили в ритуальную одежду. Кадъаака вручил ему бубен, и началось камлание. Старый шаман приступил к обучению юноши. Над

хребтами громом загремели бубны, пением огласилась окрестность, звонким эхом откликнулись утесы. Старый и молодой шаманы закружили и завели Константина в неистовый вихрь магического действия, охваченный им, он стал подниматься все выше и выше и неожиданно для всех ударился о высокий каменный утес, вошел в него и пролетел насквозь, словно по туннелю.

Изумленные присутствующие замерли в ожидании дальнейших чудес, но шаман Кадьяака неожиданно возвестил о завершении ритуала:

- Он, горящими глазами пронизывающий горные скалы, излучающий огненный, светлый, лучистый взгляд, будет великим белым шаманом, способным путешествовать по верхним-нижним мирам. Его душу айбы шамана, по призыванию назначенного совершать доброе-возвышенное, вручили Небесным божествам, отправили к Верховным учителям. Одежду и бубен ему вручили. Дальше не мне его обучать.

Сильный шаман Кадьяака сразу понял, что обучение молодого шамана подвластно лишь Высшим силам, поэтому ограничился ритуалом вознесения. Чтобы испытать, насколько прочно избранное тело ученика, учитель решил пропустить его через каменную горную скалу и научил Константина магии преодоления невероятных препятствий на пути вознесения к небесам. А насквозь пронзенный утес с тех пор получил название "Гора с отверстием шамана Константина".

После этого обряда Константин стал заниматься шаманской деятельностью. В эту пору произошел один удивительный случай. Возможно, это было одно из испытаний силы духа и тела молодого белого шамана.

Высоко в небесах несколько сильных шаманов затеяли поединок. Во время этого состязания старый шаман по имени Биттээх от сильного удара сорвался и камнем полетел вниз. К счастью, не долетев до земли, он чудом повис на

нижней кромке облаков. Чужая зыбкость своего положения, стал звать на помощь знакомых шаманов и своих духов-помощников. Но никто не откликнулся. Шаман, потерявший на миг свою магическую силу, понял, что настал его последний час. И вдруг он ощутил в своей руке нечто твердое. Кто-то протянул ему длинную жердь. Старик быстро ухватился за нее, и чья-то сильная рука очень легко, словно пушинку, скинула старика на родную землю. Придя в себя, Биттээх крепко призадумался: кто бы это мог быть, да еще такой сильный? Перебрал в памяти всех шаманов округи, но так и не понял, кто стал его спасителем.

Через какое-то время молодой Константин появился в тех местах, где жил шаман Биттээх. Отдавая дань уважения старшему, он зашел к старику. Биттээх встретил молодого шамана неприветливо, с явным высокомерием и тайным желанием подвергнуть его кое-каким козням:

- Кем будешь?

- Как, разве не узнал? Успел забыть, как, держась за край облачка, с последней мольбой взывал о помощи?

Биттээх только тогда соизволил повернуться к нему лицом и радостно воскликнул:

- Это был ты? Я тогда не знал о тебе. Ты настоящий белый шаман. Благодарю! Один ты мне помог. Станешь великим человеком с доброй душой.

В молодости его называли Арыылаахским Константином, по названию местности, где он родился. С первых шагов шаманской практики он нес людям добро, шел на помощь бедным и больным. Молодой Арыылаахский Константин постепенно завоевывал всеобщее признание и любовь. Стремительный мистический прорыв к небесным божествам с пролетом через каменную твердьню поднимал престиж Константина в глазах других шаманов, не говоря уже о простых людях. Он научился так же беспрепятственно преодолевать и водные пространства. Перед ним уже не было никаких преград. Как и предсказал его учитель, старый шаман Кадьяака, молодой шаман за короткий срок сам научился тайному языку общения с духами и небесными силами.

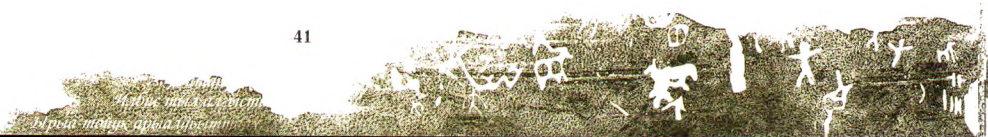
Константина стали приглашать на камлание в самых трудных и тяжелых случаях. Людям очень нравился этот веселый и общительный молодой шаман. Кроме применения своих целительских способностей, он был добрым советчиком и наставником. Обладая пророчеством, заранее всех предупреждал о неожиданных переменах погоды, чтобы люди успели запастись едой, водой и дровами. Предостерегал сородичей от несчастных случаев и стихийных бедствий, помогал им в житейских и бытовых делах, спасая в больших и малых несчастьях. Константин стал известным и уважаемым айыгы ойууном.

К моменту свержения царской власти в России он был 38-летним мужчиной, находился в ореоле славы могущественного шамана. А по своей натуре оставался очень скромным человеком. Никогда не бахвалился особым даром, в повседневной жизни не любил выделяться, пресекал всякие восхваления в свой адрес. Он не был богатым, роскошной жизни не ведал, современной грамоте не обучался. У него имелась своя "школа" и свое "учение", которое отличалось особой мудростью: он знал все тайны природы, ему были доступны сверхчувственные способности, он был сыном Космоса. Во время камлания в заклинаниях отец так воспевал свое перерождение на священном дереве и обряд посвящения в шаманы:*

* Текст песни шамана К. Чиркова в оригинале.

Ритуальная одежда отца - ойун кумуга

Окко түһүхпүттэн,
 Олус кыра эрдэхпиттэн
 Оонньуурум көстүбэт оҕолуун.
 Үс саасын туоларбар
 Үөһэттэн түспүт ыалдыттар
 Салгын куппун салыбыратан,
 Ийэ куппун илибирэтэн,
 Буор куппун босхолоон,
 Үс сиргэ үллэрбиттэр,
 Үрүө-тараа ыспыттар.
 Салгын куппун ильдээннэр.
 Мантан ыраах
 Мунгурдаах сиригэр
 Турууланар тобус көс
 Томтойо туолуутугар,
 Тобус таалалаах аартыгар,
 Тобус тумул хатаһар сиригэр
 Хойуу лабаалаах, иччилээх
 Хахыйах мас үүнэр,
 Ол ытык хахыйах
 Үрдүкү мутугар
 Куппун-сүппүн түһэрэн,
 Уйа тутан биэрбиттэр,
 Утута уурбуттар.
 Уһуйан, үөрэтэн барбыттар.
 Үс күннээх түүнү
 Үрдүбүнэн көттүлэр
 Үрүң, эриэн, хара
 Үөрдэспит суордар.
 Үөһэ дойду оҕолоро,
 Хотой буолан кубулунап,
 Көтөн кэлэн кэккэлэстилэр.
 Кэпси-үөрэтэ олордупар.

Как мать родила на траву,
 С самой ранней поры
 Играл с мальчиком-невидимкой.
 К исполнению трех лет моих
 Таинственные гости с небес
 Мои души разобрали:
 Душу-воздух удалили,
 Душу-мать отделили,
 Душу-землю отобрали -
 На три стороны разбросали.
 Далеко отсюда,
 На земле Мугурдаах,
 На исходе многотрудных
 Девяти длинных кёс*,
 На распутье девяти дорог,
 Где сходятся девять хребтов,
 Береза пышная, ветвистая -
 Дерево духов растет.
 На верхней ветке
 Этой священной березы
 Свили гнездо большое
 Для души страждущей моей,
 Уложили вроде бы спать,
 Стали выпестовывать.
 Три дня и ночи,
 Каркая, кружились надо мной
 Белые, черные, пегие
 Вороны стаями.
 Посланцы с верхнего мира
 Прилетели в облике орлов,
 Сели рядом вплотную.
 Стали тайнам заветным посвящать.
 Яйцами орлиными,
 Принесенными с собой,
 Духовной пищей предков,
 Настроенной душами древних,

Кэһиилэнэн кэлбит
Хотой сымьытынан
Былыргы өбүгэлэрим
Уйгулаах дууһаларынан
Анаан аһаттылар.
Өр-өтөр буолбакка,
Өйбөр-төйбөр киллэрбэккэ,
Качкаан эмээхсин
Тимир дьааһыгар ууран.
Эмийин эмтэрэн,
Эгэлгэ тылы этэн,
Элбэххэ үөрэтэн
Этэн-тыынан барда.
Үөнтэн өлбөтөбүм,
Уокка умайбатабым,
Өйбүн сүтэрэн
Өлөр-тиллэр былдьаһыгар.
Олох туһугар охсуһа сыттаһпына,
Эппин-хааммын сэймэктээн,
Кырбас-кырбас кэрчиктээн,
Кыа хаан таһааран,
Төбөбүн быһан,
Туспа ууран,
Үллэстэн бардылар.
Үс өттүгэр ыстылар.
Төһө да төбөм быһыннар -
Барытын истэбин,
Барытын билэбин.
Сотору буолаат
Сор суоллаабыттар
Төттөрү хомуйан,
Төбөм сиигин арыян,
Киһи онгорон,
Салгын куппун
Салайан, көннөрөн,
Ойбон онгорон
Ойуун олобор үтэйбиттэр.

Вскармливали меня.
Вскоре, не дав опомниться,
Старуха Качкаан
Затолкала в ящик железный,
Дала в рот свою грудь,
Произнеся заветные слова,
Заклинаниям стала учить.
Не съели твари жестокие,
Не сгорел в пекле огня,
Теряя сознание, метался
Между жизнью и смертью,
В агонии борясь за жизнь.
Тут начали рвать мое тело,
На мелкие куски разрубать -
Истекал я кровью горячей
В мучениях невыразимых.
Голову отрубили,
В сторону отложили.
Хоть и отрублена голова,
Все слышу внятно,
Все вижу ясно.
Обрекшие на муки вскоре
Начали меня собирать.
Отомкнув швы черепа,
Вдохнули новый дух.
Сделали человеком вновь,
Душу-воздух обновили,
Отправили в прорубь,
К истокам шаманских душ.
Всеми силами всегда
Людам нуждающимся служить,
Бедным и сирым
Безотказно помогать -

Дьон-киһи туһугар
Дьобурбун аныырга,
Кыаммакка, кыһалҕалаахха
Күүс-көмө буоларга
Кытаанах андабар ылбыттар.
Ыраактан ыйахтаах,
Ырай халлаантан ыйдарыылаах,
Ыйдангалаах түүнтэн сибээстээх
Ыччат буоларбынан
Ыллаан кулуһутуум,
Кутуран туруум,
Кыраан кылыһыйым.
Кытарбыт тимири салым,
Кыахпын киллэриниим,
Күөх халлааны көрүүм,
Көхсүбүн этитиим.
Түһүлгэбэ түмсэн,
Түөлбэ дьонун мунһан,
Аал уоппутун аһатан,
Албаан, ас биэрэн,
Малааһын тэрийэн,
Аат-суол ылыабын,
Алгыр-танкыр түһүөбүн,
Ааппытын аатырдыабын.
Лонг-лонг-лонг!
Аламай манган күммүтүгэр
Андабар биэриэбинг,
Адаарыйбыт адаар муостаах
Атыыр табата өлөрүүбүн,
Абааһыларбытын аһатыабын,
Табаныт сүрэхтээх быарынан
Аан ийэ дойдубутун
Анаан-минээн аһатыабын,
Сордон миинин иһиэбинг,
Салынҕын салыабын.
Дьэ, ол кэнниттэн
Дүнгүр тутан,
Тангас таннан,
Тоҕус тумултан
Туолбалаахтарыгар туһаайан,
Сатыы сыыры дабайан,
Бары ыарыы, алдьархай
Барыта көстөр сиригэр
Элбэххэ эрийбит
Эһэм иннибэр кэлэн,
Эбээнни туойан
Эгсэлитэн барда,
Эһин араас эгэлгэбэ уһуйда,

Клятву нерушимую
Заставили принести.
Высшей волей определенный,
Небесами назначенный,
Богиней Луны отмеченный -
Начинаю я Священный обряд
Песней звонкой,
Волшебным кутуруу**,
Камланием громоподобным.
Раскаленный металл облизнув,
Великой мощью заряджусь,
Крякну громко, расправляя грудь,
Взгляну на зовущую синь небес.
Соберем в круг ритуальный
И близких, и дальних людей,
С заветными заклинаниями
Угостим священный огонь,
Празднеством-торжеством
Восславим покровителей,
Прославим свой род.
Солнцу всеозаряющему
Торжественно присягнем,
Мясом матерого
Оленя-самца рогатого
Накормим прожорливых духов,
Духа матушки-земли
Печенью и сердцем
Особо угостим,
Вкусим шучьей ухи,
Слизь языком соберем.
После этого
Взял в руки бубен,
Облачился в одеяние,
Направился на величественный
Из девяти хребтов,
Поднялся на вершину пешком.
На место, с которого
Видны истоки болезней и бед.
Перед старцем таинственным,
Обучившим многих магии,
Начал петь по-эвенски,
Знаниям сокровенным,
Приемам особым обучал.
Раскрыв тело, в меня
Идола священного вселил.
От напастей всяких,
От болезней опасных
Спасаться и другим помогать.

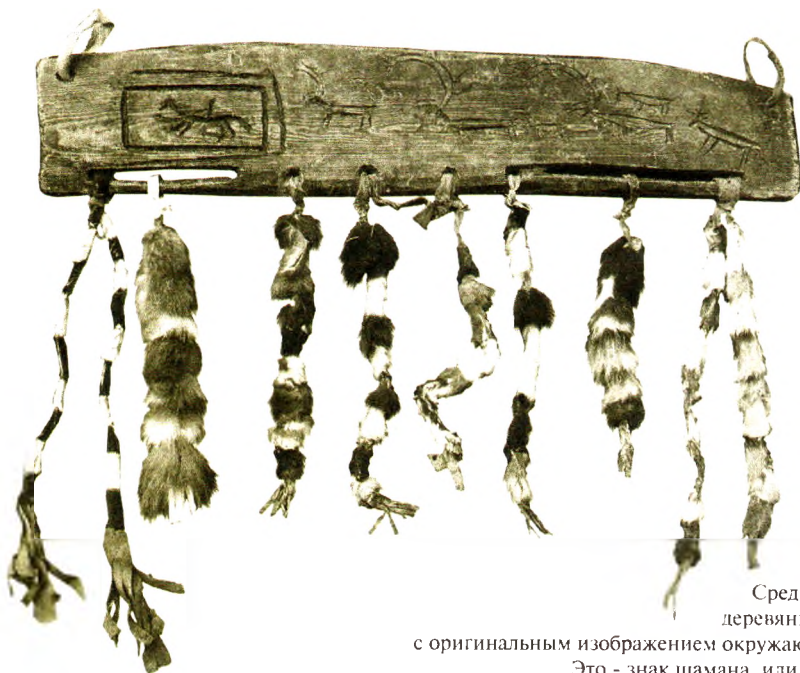
Элбэххэ үөрэттэ,
 Этим сиигин аста,
 Эмэгэти киллэрдэ.
 Эгэлгэ араас
 Ыарыылартан ыраастанарга,
 Ыарахатгартан толлубакка
 Олох туһугар охсуһарга
 Онгоруулаах буоллум өр сылга.
 Үс түүннээх күн
 Дүнгүр лүнкүнээтэ,
 Дорбоонноох иэйиитэ
 Салгыны сатарытта,
 Сабабы сырдатта,
 Үөһээ дойдуга үөрдэстэ,
 Үрдүк таасты хадарытта,
 Үрүн хаар үллүктээтэ,
 Үрдүбүтүгэр
 Этинг этэн лүһүгүрээтэ.
 Үһүс күнүгэр офонньор
 Үөһө тыынара үксээн,
 Үрдүккэ көтөрө намтаан,
 Тыла-өһө илистэн,
 Тыына-быара кылгаан барда.
 Тыыммар мин
 Тыыным эбилиннэ,
 Этим-сииним аһылынна,
 Көстүбэт күүс көһүннэ,
 Кыахпар кыах эбилиннэ...

Не робеть перед грозной бедой,
 За жизнь бороться смело -
 Назначение святое обрел
 На всю жизнь долгую я,
 Прошел посвящение высокое.
 Три дня и ночи
 Бубен неистово грохотал,
 Воздух звонко сотрясал,
 Озаряя весь горизонт,
 К верхнему небу взлетал,
 Снегом сыпучим низвергался,
 По утесам широким прошелься,
 Громом великим гремел.
 На третий день старик
 Начал часто дышать,
 Прыжки все ниже, тяжелей.
 Стал язык заплетаться,
 Пение прерывается.
 У меня же вдруг
 Открылось дыхание второе,
 Раскрылись все поры тела,
 Неведомая сила влилась,
 Мошью новой воспрянул...***

* Кёс - расстояние 10 км.

** Кутуруу - особое ритуальное шаманское пение.

*** Перевод Е. Сидорова.

Среди атрибутов отца имеется
 деревянная дощечка в виде панно
 с оригинальным изображением окружающего мира с двух сторон.
 Это - знак шамана, или его отличительный орден

Из пятнадцати тысяч озер Абыя нашего героя спустили сверху на берег озера Арыылаах. Название озера произошло от слова "арыы" - "остров". Дословный перевод - "озеро с островами". Если смотреть сверху, оно действительно испещрено множеством мелких островков. Озеро раскинулось с тремя заливами, и от него отходят три протоки.

РОДИНА БЕЛОГО ШАМАНА

Абыйский улус находится в северо-восточной части Якутии, за полярным кругом. Большую часть его занимает знаменитая Абыйская низменность, расположенная на среднем течении величавой реки Индигирки. Достопримечательностью низменности является то, что она окружена со всех четырех сторон величественными горными великанами.

В якутской народной песне "О создании изначальной страны" фольклорное описание мироздания очень напоминает нашу Абыйскую низменность:

*Лежачими камнями гор
подоткнута,
Каменными хребтами гор
кругом обшита,
Щебенчатыми горами
вся подстелена,
Горными громадами,
как подушками, обложена,
Высокими скалами подперта,*

*Сходящимися скалами
скреплена,
Крепкими утесами
подбоченена,
Складчатыми камнями
края ограда,
Каменными громадами
затенена...*

А вот так описывается наша родная земля в географическом справочнике. Абыйская низменность с южной стороны обрамлена цепью Момских гор, сложенных песчаниками и алевролитами, со склонами, глубоко расчлененными долинами рек, с многочисленными наледями (тарынами) в долинах. Местные называют эти горы Илин Таас Хайалар, т.е. Восточные скалы.

Здесь поднимаются редкостойные лиственничные леса, на южных склонах - заросли кедрового стланика, ольховника, ивы и орешников.

С северной стороны простираются хребты Полоусной горной цепи и гранитные кряжи Кюн Таас Хайа (Солнечные скалы). Нижние части склонов хребта покрыты лиственничной тайгой, выше - горная тундра.

С запада низменность заперта каменной стеной хребта Таас Хаяхтаах, сложенного сланцами и песчаниками, прорванными интрузиями гранитов. На склонах - лиственничные леса, переходящие в заросли кедрового стланика и в лишайниковую горную тундру. В долинах рек восточного склона хребта известны большие наледи, питаемые выходами подмерзлотных вод.

С восточной стороны Абыйской низменности находится Алазейское плоскогорье, на волнистой поверхности которого поднимаются изолированные плосковершинные массивы и хребты причудливых форм, похожие на столбы и напоминающие фигуры людей-великанов. Поэтому местность называлась издревле "Киһилээх Таас" (дословно "Камни с людьми").

В окружении вот таких сказочно-причудливых гор сформировалась Абыйская низменность на месте крупной впадины в начале четвертичного периода. Плоская поверхность ее расчленяется речными долинами, но характерную особенность рельефа создают озерно-аласные котловины и заболоченные западины со множеством кочкарников. Более приподнятые места - межозерные участки пригодны для хозяйственного использования. Эти участки носят местное название - таала. Тысячи озер низменности соединяются между собой речками и протоками.

Местные жители уверены, что их родная земля имеет связь с бескрайним небом и луной и название "Абый" происходит от соединения слов "ап" ("волшебство") и "ый" ("луна"). Они себя считают людьми, живущими под покровительством Богини Луны.

Абыйский Старец, шаман Константин Чирков, свою родную землю воспевал так:

Айылбаттан айдарыылаах,
Албастаах, аптаах,
Быстах былгыт олбохтоох,
Ыйтан ыйаахтаах,
Илбис тыл алгыстаах,
Ырыа-тойук
 арыалдыттаах,
Илин-кэлин тутааччылаах,
Ыра санаа кынаттаах,
Ырайтан дьонноох,
Абыс иилээх-сабалаах
Аан Ийэ дойду
Уотунан умайар уорбатын
Тохсус чүөмпэтэ -
 кэтит киэлитэ
Абый сирэ-дойдута.

Когда я думаю о своем отце и о нашем родном Абые, в голове у меня невольно звучат такие слова:

Дьиктилээх-дьээбэлээх обо
Төрөөбүт сирэ
Былыр-былыргыттан
Киһи-аймах,
Иэгэйэр икки атахтаах
Илиитэ-атаба иччилэнэр,
Харахтара хатанар,
Дууһалара дуоһуйар,
Санаалара сөнгөр,
Итиинэн илбийэр иччилээх.
Тула өттө -
Хаар манан баттахтаах
Аарыма таас хайаларынан
Биһиктэммит,
Үөһэттэн көрдөххө -
Үөрбэ таас күрүүлээх
Үтүөкэн үчүгэй
Үгүс элбэх күөллэринэн
Оһуордаммыт,
Үөһээңни үтүө дойду
Күлүмүрдүүр күлүгүн курдук
Ыраас уулаах
Үрэхтэринэн, өрүстэринэн
Сурааһыннаммыт.

Верховными силами сотворенный,
Тайных сил и волшебств полный,
На летучих облаках восседающий,
Богиней Луны благословенный,
Сзади и спереди поддержанный,
Мечтой высокой окрыленный,
Людьми из рая заселенный
Восьмикрайней-восьминачальной
Великой Матери-земли
Огненной поверхности святой
Девятое лоно особое,
Где звучит магическое слово
И песни торжества звенят -
Абыйский край, родная земля.*

Местность, ставшая колыбелью
Таинственно-чудного дитя,
С давних, древних времен
Овеяна добрым духом
Для счастья рода людского,
Даруя двуногим бодрость,
Привлекая взоры,
Насыщая души,
Восхищая мысли.
Окруженная со всех сторон
Островерхими великанами
В белоснежных шапках,
Если взглянуть сверху,
Разрисована
Множеством чудных озер
Среди каменных громадин,
Испещрена вдоль и поперек
Реками, ручейками
С хрустально-чистой водой,
Словно яркое отражение
Прекрасного Верхнего мира.
Природа-матушка с любовью
И причудливым усердием
Одарив богатой тайгой,

* Перевод Е. Сидорова.

Күп-күөх оттоон-мастаан
Баай-барба тайбалаан
Үрүң көмүс хатырыктаах
Өлгөм баайдаах,
Айылба анаан ууран-тутан,
Сир-Ийэ сирэйигэр
Сиһилии симээн,
Улуу Индигир Эбэм хотун
Хайа солоон ааһар
Аарыма таастарын
Сиэдэрэй тэллэхтэригэр
Үчүгэйкээн бүлүүнэ курдук
Таас хайанан
Бүүрүктээн-бөкүнүтэн
Улуу намталы үөскэппитэ
Сылам уоттаах айыы сирэ
Абый диэн ааттамыт.
Ол да иһин
Илин хоту эйгэбэ таба көрөн
Бастакы таһара дьийэтин
Манна туппугтар эбит,
Ыраахтаабы ыыра -
Аркыырай аартыга
Абыйынан ааспыта...

Плотными зелеными лесами,
Несметным богатством
Серебристо-чешуйчатых,
На живописном подножье
Неприступных гранитных гор,
Рассекаемой лишь могучей
Матушкой Индигиркой,
Образовала обширную равнину,
Словно чудное блюдечко
На ладони великана,
И благословила
священным огнем.
И потому на восточной окраине
Первый божий храм
Водрузили здесь,
Через Абый пролегла
Царская дорога,
Путь архиерея...

Легендами овеяно врачевание древних шаманов, возносившихся к облакам недоступной страны гор и снегов, так что жителям их окраина казалась колыбелью всевозможных чудес и мистики.

В книге Николая Рериха "Шамбала" лама, рассказывая о Заповедной стране - Шамбале, говорит: "Великая Шамбала находится далеко за океаном. Это могущественное небесное владение. Она не имеет ничего общего с нашей землей. Как и зачем вы, земные люди, интересуетесь ею? Лишь в некоторых местах, на Крайнем Севере, вы можете различить сияющие лучи Шамбалы".

Под сияющими лучами Шамбалы лама, наверное, имел в виду северное сияние. Над хребтами северных гор это небесное явление неповторимо удивительное. Как говорит лама, земная Шамбала связана с небесной, и именно в этом месте объединяются два мира.

В таком случае можно предположить, что северное сияние указывает это священное место. Ведь не зря, наверное, Абыйский Старец называл свою родину "восьмикрайней-восьминачальной великой Матери-земли огненной поверхности святой девятое лоно особое".

А в картинах Николая Рериха можно разглядеть очертания наших гор и камней. Еще одна тайна и загадка...

Арьялаахскому Константину перевалило за полвека, в своем призвании он не имел равных, безграничная людская благодарность возносила его имя до небес. Но наступил для него горький час: шамана Чиркова обвинили по статье 58-10 УК РСФСР и 20 февраля 1932 года на него завели дело №237 под грифом "Совершенно секретно".

ИЗГНАНИЕ ШАМАНА

Вслед за миссионерским натиском на шаманизм обрушилась более сильная волна дискриминации. Новая, советская, власть, якобы отвергающая всякую религию, применила к шаманам те же приемы и методы борьбы, что и православные служители церкви. Снова у шаманов отбирали их атрибуты. Сжигали в огне бубны. В лице шаманов большевики увидели своих самых отвязленных и непримиримых врагов. Ради искоренения шаманской веры они не жалели ни сил, ни времени, ни средств. Вопросы борьбы против шаманизма рассматривались на уровне самых высоких инстанций руководства республики, причем целенаправленно и последовательно, как будто "светлое" будущее всецело зависело от решения этой проблемы.

Так, 3 ноября 1924 г. было принято постановление ЯЦИК "О мерах борьбы с шаманизмом в Якутской АССР". Вслед за этим постановлением 12 ноября была разработана и утверждена инструкция Народного комиссариата юстиции ЯАССР для судебных и административных органов Якутии о порядке привлечения к судебной ответственности шаманов за совершение преступных действий, предусмотренных Уголовным кодексом РСФСР, которую распространили по всем улусам для руководства и исполнения. Инструкция имела 11 пунктов, наиболее воинственным был первый, где сказано: "Если шаман во время камлания предсказывает падение власти, возникновение гражданской войны и бунта, сопротивление властям при проведении налоговых кампаний и т.д.", то его "следует привлечь к уголовной ответственности по ст. 119 УК РСФСР, усматривая в его деяниях "контрреволюционную цель". Создается такое впечатление, что большевики все же верили, что шаманы предсказывают верно, поэтому шаманским предсказаниям придавали большое значение и пытались их дискредитировать. Шамана превратили в контрреволюционера, против которого вчерашние батраки могли бы выступать смело, без рассуждений. Ведь перед ними был уже не всемогущий покровитель, а враг народа - противник нового строя.

Специальный вопрос о борьбе с шаманством заслушивался на бюро Якутского обкома РКП(б). Пленум Якутского обкома РКП(б) и президиум ЯЦИК разработали главное направление и меры борьбы с шаманством. На пленуме обкома партии был заслушан доклад И. Винокурова "О шаманизме". К борьбе с шаманством привлекали национальную интеллигенцию, общество "Саха омок", учащуюся молодежь, общественные организации.

ЯЦИК принял Обращение к якутскому трудовому народу, где подчеркивалось, что каждый сознательный гражданин, которому дороги интересы родной Якутии, должен "помочь своему правительству бороться с этим злом". Агитационная кампания велась главным образом через клубы, где чи-

тались лекции на общественно-научные и историко-религиозные темы. Были задействованы лучшие партийные и политпросветительские лекторские силы. В народных театрах, избах-читальнях проводились вечера-диспуты, ставились антирелигиозные пьесы и спектакли. Выпускались листовки и лозунги на русском и якутском языках, их расклеивали на видных местах: в магазинах, на почте, в школах и т.д.

Фрагмент
ручки колотушки

Силами комсомольцев и якутской интеллигенции был устроен публичный политсуд над шаманами. Выпускались специальные обличительные номера республиканских газет - "Молодежь Севера", "Автономная Якутия" и "Кыым". Вот такие события происходили у нас в 1924 - 1925 годах.

В марте 1927 г. Всеякутским съездом принято постановление "Об оздоровлении быта населения ЯАССР", содержащее специальный раздел, в котором были обозначены задачи "в области борьбы с шаманизмом, знахарством и суевением". В нем отмечалась "безусловная вредность шаманского шарлатанства и знахарского лечения больных в улусах и наслегах". Новый виток борьбы с шаманизмом и знахарством принял окраску карательной политики государственной власти. Начиная с 1928 г. при проведении выборов наследных советов шаманов и шаманок стали лишать избирательных прав. Их родственники, семьи, дети тоже оказались в сложном положении, их называли "шаманскими отродьями", им не выделяли охотничьи угодья, снасти, оленей, оружие и т.д. От шаманов отворачивались, на этой почве распались семьи, от родителей отказывались дети. Дошло до того, что избирательных прав стали лишать родителей, детей и даже воспитанников шаманов.

У меня хранится копия заявления отца в улусную избирательную комиссию от 24 декабря 1929 года. В заявлении отец сообщает: "Весной минувшего года я сдал все принадлежности шамана инструктору тов. Бареньеву. В эту же осень лишен избирательного права голоса, за что - не знаю. При сдаче мною своих принадлежностей мне объяснили, что право голоса остается за мною. Ввиду этого недоразумения прошу избирком о восстановлении меня в правах".

О восстановлении в избирательных правах не могло быть и речи, поскольку вслед за этим начались аресты шаманов по линии ГПУ ЯАССР. Расправу вершили без суда и следствия. Среди арестованных оказался и К.И. Чирков. В феврале 1932 г. его арестовал оперуполномоченный ГПУ ЯАССР Епифанов. Зимой того же года отца привезли в Якутск и держали в тюрьме ГПУ.

В чем же заключалась его вина? Оказывается, его главное прегрешение состояло в таком пророчестве: "Эта новая власть продержится недолго. Она поступает несправедливо, забирая у людей почти весь скот - главное богатство, нажитое таким трудом в наших суровых условиях. Ведь это результат огромных, нечеловеческих усилий. Трудолюбивого человека и бездельника власть поставила в один ряд". К тому же во время камлания, обозревая настоящее и предвещая грядущие дни, шаман увидел, что "придут плохие времена, ожидаются большие потрясения, помутится разум у людей, друг на друга они

накинутся, станут качаться у властей высокие седалища, трудные дни и тяжкие испытания падут на наших потомков". Из всего этого было сделано заключение, что шаман Чирков выступает против политики советской власти и линии партии.

По рассказу нашей мамы, Ольги Ивановны Чирковой, после ареста отца пришли с обыском два милиционера. Она была с грудным ребенком на руках, а остальные мал мала меньше испуганно держались за ее юбку. Незваные гости заставили показать все имущество, обшарили и перевероршили дом и коровник. Забрали два ружья отца, восемь коров и пять лошадей, которые были отданы местному колхозу, вдобавок унесли личные носильные вещи. Так нашу семью полностью обобрали и обрекли на голодное и холодное существование.

Когда отца уводили под конвоем, он успел сказать матери: "Ничего не бойся, я скоро вернусь и заранее подам знак: на средней коновязи зазвенит мой колокольчик. Ты тогда возьми его и занеси в дом".

Однажды осенним темным вечером мама услышала во дворе звон. Тут же выскочила на улицу и увидела, как на средней коновязи трепыхается и дребезжит колокольчик отца. Весточка была получена: Константин на свободе.

Перед тем как вынести обвинительное заключение, отца заставили камлать в клубе НКВД, чтобы уличить его в обмане и разоблачить принародно. Дали ему чужой костюм с бубном и велели показать, на что способен. Костюм оказался тесным, и отец попросил свою одежду. Ему разрешили среди множества шаманских атрибутов найти свое. Кстати, к 1930 г. в Абыйском районе было отобрано 65 шаманских костюмов, а со всей Якутии, думаю, их набралось бесчисленное количество. В этой гряде отец без труда нашел свои вещи.

В разгар его камлания в помещении клуба выпал пушистый, обильный снег, затем он попросил разрешения запустить в клуб волка или медведя, но зрители хором отказались, испугавшись необычного зрелища.

После этого сеанса по решению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 15 июня 1932 г. отца освободили из-под стражи, засчитав предварительное заключение на 6 месяцев.

Как добрался он до родного Абыя, как одолел без лошади огромное, труднопроходимое пространство, которое нынче преодолевается только на самолете, знает лишь Всевышний. Во всяком случае, он добирался несколько месяцев, поскольку мама услышала предупреждающий звон колокольчика поздней осенью.

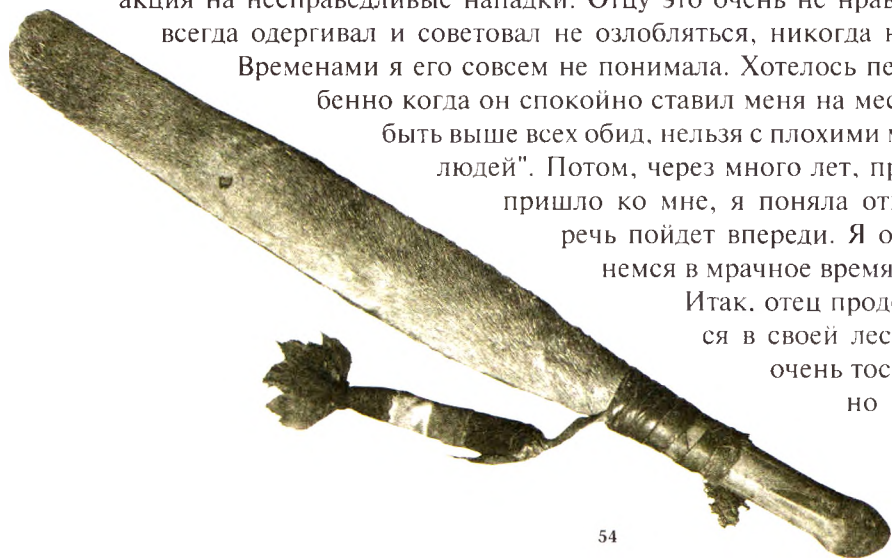
Колотушка - былаайах

После возвращения отец перестал публично камлать, но к нему все равно тайком приходили больные. К тому времени в семье родилась я. И стало у него уже восемь детей. Мы всегда жили уединенно, вдали от поселка. Я помню наши постоянные переезды от одного озера к другому. Видимо, для нашей большой семьи дары озера были большим спасением. Помню, как мама однажды плакала и упрекала отца, что из-за него вся семья вынуждена скитаться в поисках пропитания, что дети не могут жить в нормальных условиях. Отец против ничего не говорил, все время молчал. Да и что он мог сделать, отмеченный при рождении Верховными силами, принявший зов и присягнувший при посвящении быть верным своему высокому назначению? Стойко переносил все удары судьбы, поскольку ему ли не знать, что они были временными и рано или поздно обречены на провал. Гонения на отца коснулись и наших детских судеб. Чтобы учиться в поселке, мы были отданы в разные семьи родственников. Жизнь на чужих харчах не всегда была сладкой. В школе отношение тоже было не из лучших. Помню, как старшего брата не приняли в комсомол только из-за того, что он сын шамана. Мы не имели права чувствовать себя на равных с другими детьми. До сих пор не могу забыть обиду на своего учителя, который однажды в состоянии ярости по той причине, что я не смогла правильно просклонять существительное с эпитетом "советский", схватил меня за косы, закрутив волосы на пальце, придавил к парте и нарисовал на моем лбу крест. Я тогда была совсем малышкой, и причины классовых разногласий до моего ума не доходили. Насмешки и оскорбления вызывали только детские слезы обиды. Помню, тогда шел 1951-й год. Из-за постоянных оскорблений я решила больше не учиться. Ушла из школы. Но нашлась добрая душа: ко мне пришла воспитательница интерната и уговорила вернуться. Она устроила меня в интернат. Благодаря ее участию я продолжила учебу.

Говорят, гора с горой не сходится, а человек с человеком всегда встретится. Когда я уже была врачом-хирургом, столкнулась с тем учителем. Он оказался тяжело больным в моей палате. Я его сразу узнала, а он даже не подал виду. Давняя обида вновь всколыхнулась во мне. Я попросила главного врача, чтобы он мне позволил курировать другие палаты. Ох, как же трудно было быть дочерью шамана в советское время! Чтобы защитить свое достоинство и право, я временами становилась агрессивной. Такова была моя защитная реакция на несправедливые нападки. Отцу это очень не нравилось, он меня всегда одергивал и советовал не озлобляться, никогда не таить обиды.

Временами я его совсем не понимала. Хотелось переубедить, особенно когда он спокойно ставил меня на место: "Ты должна быть выше всех обид, нельзя с плохими мыслями лечить людей". Потом, через много лет, прозрение все же пришло ко мне, я поняла отца. Но об этом речь пойдет впереди. Я отвлеклась. Вернемся в мрачное время начала 50-х.

Итак, отец продолжал оставаться в своей лесной обители. Я очень тосковала по нему, но он старался быть незаметным во

время своих редких посещений поселка, чтобы лишний раз не навлечь на нас гнев учителей. О том, что отец приходил в поселок, я узнавала из разговоров взрослых. Меня пригрела старшая сестра отца - Наталья. Она очень любила своего брата и старалась нам рассказывать об отце только хорошее. А разве у нашего отца было что-то плохое, кроме того, что он был шаманом? Но тогда это было не просто огромным недостатком, а почти преступлением.

Однако жизнь со временем сама расставила всё по местам. В конце жизни к великому шаману вернулась былая слава. Простые люди, тот самый "трудовой народ", те самые "сознательные граждане, кому были дороги интересы родной Якутии", к которым в свое время Якутский Центральный Исполнительный Комитет обращался с призывом "помочь своему правительству бороться с этим злом", спустя годы сделали свой выбор. К Абыйскому Старцу потянулся народ. И он, верный своей клятве, произнесенной при посвящении в шаманы перед посланцами Верхнего мира, в остаток жизни все свои знания и силу посвятил добру и спасению людей.

В этот период отец не занимался камланием, не предавался шаманским мистериям. Во всяком случае, внешне он был обыкновенным человеком. А что творилось в его душе, как он незримо достигал тайн магии и мистики шамана, никто не знал. Все его дни были полностью заняты целительским трудом. Этот период врачевания отца совпал с началом моей врачебной деятельности после окончания университета. Мы жили и работали в одном районе - в нашем Абые, часто одни и те же больные становились нашими общими пациентами. Мы были рядом, но врозь. Наблюдали друг за другом. Отец издали оберегал и опекал меня в самых трудных случаях и, действительно, часто выручал меня, дипломированного врача, в сложных ситуациях.

А я с любопытством следила за его целительными манипуляциями, удивляясь и недоумевая, когда он возвращал к жизни, казалось бы, неизлечимо больных.

Отец в совершенстве владел мастерством словесного лечения, был отличным костоправом, легко купировал боли: лечил наложением рук, а также с помощью гипноза. Отлично владел методами диагностики и дистанционного лечения. Он принимал больных безотказно. Глухое село, где он жил в последние годы, стало почти местом паломничества больных, убогих и сирых. Приезжали со всех уголков Якутии и из-за ее пределов. Отец знал, что годы его жизни на земле сочтены, поэтому спешил делать добро, не обращая внимания на нападки и обвинения со стороны чиновников. В эти годы, начиная с 1967-го, начался следующий этап гонений и преследований. Если в первые годы советской власти он подвергся аресту и суровому осуждению якобы за пропаганду против новой власти, за контрреволюционные мысли и действия, противоречащие партийной линии, то новый виток травли сопровождался обвинениями в ненаучности и неграмотности шаманского лечения. Нападки на отца, как всегда, не обошли и меня. По мнению районных руководителей, я должна была быть в стане прогрессивно мыслящих медиков и как врач коммунистической идеологии сурово осудить практику невежественного шамана. За нами даже установили слежку: нет ли контакта между

Ручка одной из колотушек

районным врачом и провинциальным шаманом. Не обеспечиваю ли лекарством шамана для его практики. Нас так и подталкивали к противостоянию.

Но отец ни на что не реагировал и принимал всех. К нему прилетали специальные рейсы с полным бортом пассажиров. Что удивительно, в эти напряженные годы я стала относиться ко всем обвинениям и нападкам очень спокойно. Моя бывшая агрессивность заметно поубавилась. По совету отца я очень много работала над собой, над повышением своего профессионального уровня. Трудилась, как и отец, с полной отдачей. Думаю, это умение спасло меня, ведь тогда надо мной постоянно висела угроза освобождения от должности главного врача, отстранения от врачебной деятельности.

СЕМЬЯ ШАМАНА

Ольга Ивановна Чиркова (наша мать), урожденная Климовская, прожила на свете 102 года и пережила своего мужа, Константина Ивановича, на двадцать лет. Ее отец Иван Вениаминович Климовский - родом из пришлых казаков. Было у него три дочери и один сын, Михаил. Сестры Климовские - Александра, Ольга и Матрена, зеленоглазые, статные красавицы с пепельными волосами очень походили друг на друга и выделялись среди местного населения. Посетивший наши края в 50-х годах известный русский этнограф никак не мог их различить и все удивлялся, что, как ни зайдет в чей-то дом, одна и та же русская женщина его встречает. А когда разобрался и захотел с ними поговорить, оказалось, что зеленоглазые северянки совершенно не умели говорить по-русски.

Нас, детей, в семье было 9 человек. Пятеро моих сестер и братьев рано ушли из жизни. Илюша - в раннем детстве, Николай - будучи отцом семейства, не стало Елены-второй, Александры-первой. Сейчас продолжают поколение Чирковых 26 внуков и 32 правнука.

Я поздний, восьмой, ребенок. К тому же единственная, получившая в семье высшее образование. Старшим так и не удалось дальше учиться. Из-за своего классового происхождения они были бесправными. Но мои ныне здравствующие старшие сестры и брат - удивительные люди. Природа их тоже не обделила даром, хотя никто из них не говорит об этом. Таков негласный закон воспитания в семье шамана. Старшая сестра, Матрена, занимает

Мой отец К.И. Чирков (справа) в кругу семьи сына Николая. 1965 г.

Наша мать О.И. Чиркова
в возрасте 86 лет

ся целительством и пользуется среди земляков признанным авторитетом. Сестра Акулина отличается поразительной скромностью и добротой. Михаил - таинственный человек, сила которого только угадывалась. Свой природный дар он до своей кончины реализовал среди родной природы как великолепный охотник.

Мама говорила: "Я увидела три строя: царский, советский и нынешний. Самой жестокой была для меня советская власть. Все из-за того, что ваш отец оказался необычным человеком. Эта власть не любила необычных людей и жестоко их наказывала".

Власть Советов, действительно, принесла нашей маме много горя: раскулачили ее отца, расстреляли родного брата. А еще выпала ей нелегкая участь быть спутницей жизни шамана. При всем своем могуществе наш отец в советское время не смог оградить свою большую семью от голода и холода, от нищеты и притеснений. Маму мою можно понять: сколько слез ей пришлось пролить при виде жалкого существования своих детей. После ареста отца было конфисковано все имущество и живность семьи. Мама с болью вспоминала, как вместе с вещами отобрали даже ее подвенечный наряд. От ровесников родителей я слышала рассказ о их венчании. Да-да! Знаменитый молодой шаман Арыылаахский Константин венчался с рабой божьей Ольгой в православной церкви. "А какими они были красивыми под венцом!" - восклицали старики. Старушки с восторгом описывали во всех подробностях национальный свадебный наряд невесты, вспоминали, как они, еще девчонками, следили за этой прекрасной парой, прильнув к окошку церковного дома.

Вот она, истинная терпимость святого айыы ойууна, та самая толерантность, о которой все у нас твердят в последнее время, не зная, к чему ее пристегнуть. Шаман ведь мог спокойно отвергнуть церковное благословение, но наш отец, уважая существующие порядки, принял венчание. Он мог, в конце концов, отказаться и от своего крещеного наречения. Разве не нашлось бы для него подходящего звучного именованья на своем родном языке? Но он сохранил до конца свое имя в честь царя Константина - саар Көстөкүүн аатын.

У него была своя истинная, непоколебимая вера, достойная всяческого уважения и преклонения, и потому он с высоты такого же понимания уважал другую, чужую, веру. Он знал и понимал, что истоки верования и духовности одни и те же. Бог един, над нами один общий Высший Разум, но каждый народ его называет по-своему и преклоняется тоже по-своему.

ЧЕМ ПРОВИННИЛИСЬ ШАМАНЫ?

В первые годы советской власти в Якутии, когда началась ожесточенная борьба против шаманов и представителями новых порядков давались предписания "бубны, былайяхи и деревянные идолы - эмэгэт сжигать на месте, а металлические символические украшения шаманских костюмов употреблять на нужды общества", против такого необдуманного и поспешного постановления выступил с резким осуждением Емельян Ярославский, секретарь Сиббюро ЦК РКП(б). В статье "Чем провинились шаманы?", вышедшей в газете "Советская Сибирь", он писал, что шаман "такую же роль играет, как русский поп, как еврейский раввин, как ксендз, как мулла. Если попу можно носить крест и шаманить кадиллом, кружиться в алтаре, иметь сотни всяких символических украшений, если не преследуются символические семи-свечники и целый ряд религиозных обрядов, то почему надо беспощадно преследовать якута за то, что своих богов уговаривает заклинаниями?" Ссылаясь на основные положения декрета о свободе слова и равенстве всех вероисповеданий, Ярославский потребовал отменить это неправильное решение по отношению к якутским шаманам. Но местные идеологи, как бы ни уважали и ни любили своего учителя и наставника, были негибачемы. Эта негибачаемость была унаследована их продолжателями. Политическая и моральная дискриминация шаманов наблюдается в Якутии до сего дня.

Вот почему я считаю себя вправе утверждать, что служение шамана Константина Чиркова своей вере - воистину подвиг. При царской власти ему тоже несладко жилось. Служители христианской веры - местные попы и священники, с которыми он готов был ладить, называли его веру ничтожной, дикой, варварской, изуверской и т.д. Вслед за ними пришли представители новой власти, советской, которые точно так же, но с еще большим рвением и успехом продолжили гонения на белых шаманов.

Я иногда думала, почему же наше первое поколение якутских большевиков, более или менее образованных и просвещенных людей того времени, выступило против шаманизма, перехлестнув попов и священников, не разглядело глубоких древних корней шаманского гуманного учения и вероисповедания? Позже поняла: они являлись детьми своего времени. Это было одно из последних поколений крещеных "инородцев". Они росли и обретали сознание при господствующей идеологии, когда древние идолы своей родной веры были уничтожены, сожжены и растоптаны, а календарь стал полностью православным и все события запоминались по именам церковных святых. Кроме того, в школьную дисциплину был введен предмет "Богословие". Все они стремились стать образованными и цивилизованными, им было стыдно или неудобно знать, признать, тем более - уважать "варварскую" веру. Вот почему первое поколение образованных якутских социал-демократов, а затем большевиков, с таким молодым задором обрушило свой сокрушительный удар на шаманов, во многом повторяя приемы и методы борьбы православной церкви времен насильственной христианизации Якутии. Оно внесло "огромный вклад" в дело уничтожения древних народных традиций, уклада жизни и верований, настолько огромный, что результаты этой пропаганды живы до сих пор.

Негативное отношение к шаманам было обеспечено на долгие-долгие годы. Уже выросло несколько поколений молодых людей, которые вполне бойко и убежденно могут цитировать нелепые понятия научного атеизма о

шамане и шаманстве из "Карманного словаря атеиста" - детища "Политиздата" (1983).

Перед вами известная картина народного художника Афанасия Осипова "Изгнание шамана", которую он написал в качестве дипломной работы в 1955 г., будучи выпускником Московского художественного института им. В.А. Сурикова.

Искусствовед Зинаида Иванова-Унарова в своей книге "Лики шамана" (Якутск, 2000) пишет: "Сюжет картины строится на приеме столкновения двух враждебных сил - шамана и женщины-врача у постели больной в бедной якутской избе. Композиция и колорит картины построены по законам русской классической реалистической живописи и призваны усилить драматический конфликт извечных контрастов Добра и Зла, Света и Тьмы, где всегда побеждает добро. Хотя во многом еще ученическая, но по своим профессиональным качествам и искренности чувств картина выделялась среди молодой якутской живописи и к тому же отвечала идеологическим требованиям времени".

Оставив в покое известные идеологические подходы того времени, я всегда восхищаюсь этой ученической работой Афанасия Осипова. За одно то, что молодой художник запечатлел и правдиво передал существующий конфликт двух идеологий, его картина достойна уважения. Сегодняшнее поколение может воочию убедиться, как все это происходило.

Были ли в жизни шамана Константина Чиркова подобные ситуации? Старцы Абыя рассказывают о таком случае.

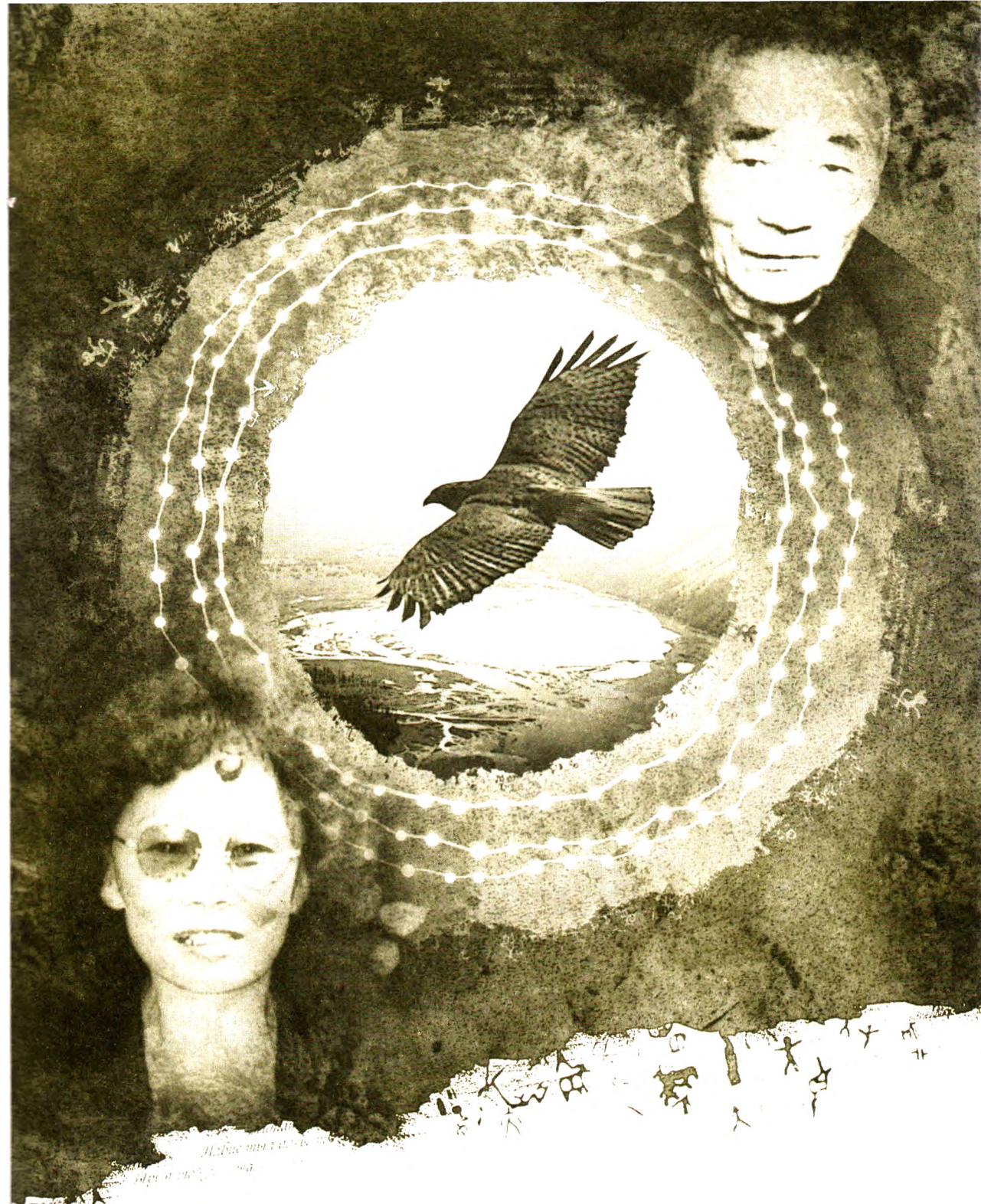
Летом 1945 года в Абые был устроен районный ысыах, посвященный Великой Победе. Наряду с почетными гостями, руководителями наслежных советов и колхозов, передовиками производства были приглашены старики - олонхосуты и алгысчиты-заклинатели. Из Мугурдааха прибыли почтенные

старцы К.И. Чирков, В.Е. Аммосов и М.Н. Слепцов - Тэкэллэ. Во время этого праздника с Тэкэллэ случилось несчастье. Лошадь под ним, то ли запнувшись, то ли чего-то испугавшись, грохнулась наземь. При падении всадник ударился об острейший топор, привязанный к седлу, и получил многооскольчатый открытый перелом бедренной кости. Первую помощь ему оказал, естественно, присутствовавший на празднике шаман Константин Чирков. Мастерски сопоставив кость вплоть до самых мелких осколков, затянул и перевязал рану. К прибытию врача пострадавший чувствовал себя уже хорошо, но женщина-врач по фамилии Коретко грубо прогнала шамана. Без всяких рассуждений она сорвала с ноги больного повязку, наложенную шаманом. У того сразу же открылось сильное кровотечение, от которого бедный Тэкэллэ так и скончался на глазах "просвещенного эскулапа". Мой отец, всесильный шаман, тогда от утраты друга, говорят, заплакал. Горькую обиду почувствовали и все присутствующие, ведь покойник был великим олонхосутом, очень уважаемым человеком. Возмущенные этим случаем старики на всю жизнь затаили неприязнь к врачу Коретко и считали ее виновницей смерти Тэкэллэ. По их глубокому убеждению, шаман Константин непременно бы его вылечил.

Столкновение двух враждебных сил - шамана и врача. Согласно идеологическим требованиям времени в таком драматическом конфликте могли оказаться и мы - отец и дочь. Об этом речь пойдет на следующих страницах.

ДВА КРЫЛА

СВЯЩЕННОЙ ПТИЦЫ.
ОТЕЦ И ДОЧЬ

"ДИТЯ МОЕ, ТЫ БУДЕШЬ ЛЕЧИТЬ ЛЮДЕЙ"

В детстве я часто слышала, как отец про меня говорил: "Она позже пойдет по моим стопам". А что это означает, кем это я когда-то должна стать, конечно, не понимала. Одно было ясно: будет здорово, если я стану таким же умным, добрым и сильным человеком, как наш отец. Я хотела походить на него.

Но когда начала взрослеть и появились проблемы из-за нашего шаманского происхождения, слова взрослых "О, девочка-Константин, ну просто вся в отца!" я воспринимала уже как укор. думала, что люди меня этим попрекают. Из речи посторонних воспринимала только те слова, где упоминались "стопы отца". Эта возвышенная фраза о следовании делам отца меня всегда волновала, при этих словах я впадала в необычное состояние радости.

С малых лет я страдала от жестоких головных болей, часто падала в обморок. Местные медики терялись в догадках, выясняя причину этого, и не знали, как меня надо лечить. Зато отец быстро справлялся в таких случаях. Сколько себя помню, у нас дома был амулет - шкура головы медведя, такая пушистая, мягкая и очень красивая. Она была предназначена для нас - детей, являлась нашим оберегом и во время недугов - абсолютно необходимым атрибутом. Наш детский амулет-оберег был настолько красивым, что я до сих пор помню все его детали: шкуру обрамляла кайма из разноцветных тканей и меха ценных пушных зверей, между ними свисали нити ярких бусинок, медных подвесок и маленькие колокольчики. Среди этого великолепия поблескивали глаза медведя - круглые и теплые, словно живые.

Этот амулет в нашей семье был просто спасителем. Стоило кому-нибудь из детей захворать, все сразу хваталось за него. Во время сильных приступов головной боли медвежья шкура всегда покоилась на моей детской руке, приятно щекоча мягкой и пушистой шерстью. При этом обязательно разжигали огонь в камельке. На шесток ставили молоко и масло. Потом меня переносили на кровать, стоявшую в тихом чулане, в бреду я слышала, как над головой звенят колокольчики амулета-оберега, его так и оставляли висеть надо мной. Боль постепенно отходила, с утихающим звоном колокольчиков приходило успокоение. Я потихоньку засыпала и просыпалась совершенно здоровой.

Потом я пошла учиться в школу. Узнала много интересного. А больше всего меня заинтересовали танцы. У меня появилась мечта стать... балериной. Я читала все, что можно было достать тогда в нашей глухомани, о танцах и балете, с любовью вырезала картинки из газет и журналов. Грезилась сценой и ждала того момента, когда уеду в большой город, чтобы приблизиться к своей мечте. Отец относился к этому спокойно и все время говорил: "Дитя мое, ты не будешь танцевать, ты станешь лечить людей".

Мы тогда всей семьей жили как бы в изгнании. После ареста отца, а потом его освобождения ему строго-настрого запретили заниматься лечением. Мы, кажется, не имели даже права жить в поселке. Наше жилище всегда было где-нибудь на отшибе села или далеко в лесу, у рыбацкого озера. Во всяком случае, помню себя в детстве только в окружении лесов и озер. Отец постоянно рыбачил, пропадал на озерах. А я ни на шаг от него не отставала. Помню, иду с ним рядом вприпрыжку, представляя себя танцующей, и, увлекшись, обо что-нибудь запинаясь. Отец только посмеивался: "Вот видишь, даже на ровном месте спотыкаешься, а еще хочешь танцевать на сцене. Не-ет, ты будешь лечить людей".

В школе нас дразнили, называли "шаманскими отпрысками", показывали пальцем: "Вот они, дети шамана". Меня это очень задевало, я сильно злилась, но отцу никогда про свои обиды не говорила. Вообще у нас в семье о прошлом отца не принято было говорить и, боже упаси, еще расспрашивать. Только от посторонних мы слышали, что наш отец был шаманом, обвинен советской властью и находился под арестом как враг народа.

Не знаю когда, в какой момент, по какой причине я забыла про свою мечту, как она улетучилась и покинула мою детскую головку - не могу объяснить, но я пошла по пути, указанному отцом. Нет, он не требовал, не настаивал, чтобы я поступила именно в медицинское учебное заведение. Кажется, еще в детстве он между делом, незаметно объяснил мне мое призвание: будешь лечить людей от недугов и болезней, будешь к ним приходить на помощь, спасать, когда никто им не сможет помочь. И когда он успел все это внушить мне? Ведь никаких поучений и нотаций я не помню. Брезжится только, как мы, взявшись за руки, бродили по лесам и озерам и под сенью девственной природы неведомые силы шепнули мне, нет, не скажу мечту, а, скорее, мое настоящее предназначение. Из детской памяти приходят слова отца о том, что лечить больных лучше, чем танцевать, что это очень нужная профессия и к тому же благородная, так как связана с добрым отношением к людям. А еще он говорил, что медики нужны при любой власти и в любом обществе: людям всегда требуются спасители от различных недугов.

После окончания восьмилетки в 1954 году я без тени сожаления и без всяких мыслей о крахе моей красивой мечты сдала документы в Якутское медицинское училище. Успешно одолела вступительные экзамены, поступила и училась с удовольствием.

А детская мечта - "блистать" на сцене танцовщицей стала моим хобби. Танцевать я всегда любила и свое свободное время посвящала этому увлечению. Одно время даже руководила танцевальным кружком. Но отец указал мне мою нишу, главное дело жизни.

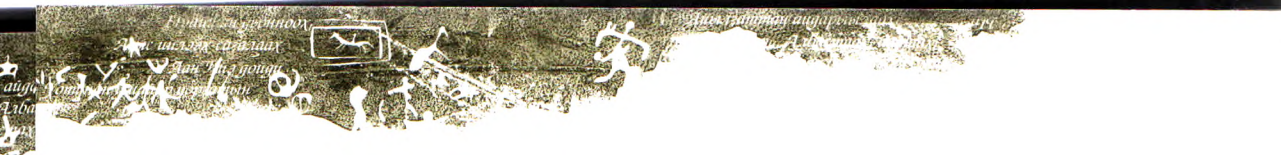
МОИ ПЕРВЫЕ ШАГИ В МЕДИЦИНЕ

С дипломом фельдшера я вернулась на родину, и начались нескончаемые хлопоты будней сельского лекаря. Я, естественно, крутилась, словно белка в колесе, отвечая за судьбы больных. Отец за мной тихо, незаметно наблюдал, я часто ловила на себе его пристальный и таинственный взгляд. Он в то время лечил изредка. Под большим секретом. В самые отчаянные минуты люди шли к нему. Разве мог он отказать в помощи, когда ему это было подвластно? И спасал же! Я собственными глазами видела, как он одним наложением руки отводил беду. Я, дипломированный медик, всякими своими мудрыми медицинскими методами безнадежно пыталась остановить сильное кровотечение у роженицы и после напрасных трудов видела, как под ладонью моего отца моментально исчезала злополучная струя крови.

В первые годы моего фельдшерства произошел один случай. Женщина страдала от болячек. Все ее тело было покрыто чешуйчатым кровоточащим панцирем. Не человек, а какая-то ужасная маска. Бедная женщина о спокойном сне и отдыхе могла только мечтать. От постоянных страданий она находилась почти на грани помешательства.

Отец взялся лечить и первым делом усыпил ее. Я воочию увидела, как он

это проделал. Только взмахнул рукой - женщина тут же покорно впала в сон. Без снотворного, без успокоительного укола. Одним взмахом руки! В состоянии забытья женщина начала петь. Я внимательно следила, что же дальше будет делать отец. Как ни странно, он начал собираться, без всяких наставлений и указаний ушел домой, оставив меня возле больной в полном недоумении. Так я просидела целые сутки. Больная все это время крепко спала и временами издавала протяжные звуки, похожие на шаманское пение - кутуруу. Я сидела рядом с ней и боялась: а вдруг она не проснется и во сне умрет. Чудеса, но болячки на ее теле постепенно начали бледнеть. Проснулась она вполне бодрая.

Не знаю почему, может быть, из-за гордости, но у отца я не стала ничего выпытывать. Ну, вылечил. Правда, непонятным образом. На то и сильный шаман, у шаманов свои тайны.

Как-то раз снова оказалась в экстремальной ситуации, и отец опять "утер мне нос". А было так. Меня вызвали к тяжело больной молодой женщине. Она уже не вставала третьи сутки, лежала вся бледная, ослабленная, обессиленная, с обильным кровотечением. Выяснилось, что у нее произошел неполный выкидыш. Она постеснялась обратиться в больницу, так и ходила, пока не стало совсем худо. Мы хотели женщину госпитализировать, но она отказывалась от больницы. Сделали все необходимое, однако ничего не помогало. Я испугалась: вдруг у нее начнется сепсис. Муж этой женщины, видя мое бессилие, попросил у меня разрешения вызвать деда Константина. "Как хотите, сами решайте", - ответила я. Вечером увидела, как эту женщину увозят к Старику, то есть к моему отцу - знаменитому шаману. С одной стороны, было обидно, а с другой, подумала: "Хоть бы он ей помог!" Наутро не вытерпела, пошла к отцу и что я вижу: больная сидит за столом и спокойно пьет чай. Мой добрейший отец, пощадив гордость дочери, как бы невзначай заметил, что там было некоторое прилежание последа, а кровотечение остановилось, возможно, само по себе, вряд ли это его заслуга. Но я то знала, как он одним прикосновением руки останавливает кровотечение. При людях он не сделал мне ни одного упрека и даже замечания. Зато женщины не упустили случая дать простор своим мыслям: "Тоже образованная называется, ничего не может и не умеет, куда ей до отца...".

Без свидетелей отец сказал: "Тебе, доченька, надо было удалить остатки детского места. Не бойся, все будет хорошо. Бывает и хуже".

Отец как-то раз наедине поговорил со мной серьезно. Он сказал, что мне нужно учиться дальше, что знаний у меня очень мало. А я со своей стороны продолжала настаивать на том, чтобы он передал мне опыт искусства чудесного лечения больных. Я постоянно чувствовала, что какая-то невидимая сила ведет меня к отцу, и при каждом удобном случае приставала к нему с расспросами, откровенно высказывала свое желание быть его ученицей. А он, закуривая трубку, чему-то загадочно улыбался. И ответ у него всегда был один и тот же: "Нашему искусству никто не учит. Да и время сейчас совсем другое, сложное. Чтобы ты жила и работала спокойно, я тебе советую выучиться на врача. Станешь современным медиком, тогда тебя никто не будет преследовать, ты не будешь испытывать те унижения и оскорбления, которым подвергаюсь я. Хотя, знаешь, дочка, пройдет много времени, и где-то к двухтысячному году люди вспомнят о шаманах. И не просто вспомнят, а проникнутся доверием, поймут нас, весь ученый мир проявит большой интерес

к нашему "дикому" искусству, нашему "невежественному" учению. Ты, дочка, это время обязательно увидишь".

Отец сказал, чтобы я непременно стала врачом, который колет, режет и зашивает. Так он называл хирургов. Вообще, он был страшно удивлен, когда узнал, что врачи бывают разные: кто глаза лечит, кто сердце, а кто отдельно желудок и кишечник - каждый орган по отдельности. Этот случай так и стоит у меня перед глазами. Однажды я с бригадой докторов приехала из районного центра в село, где жили мои родители. С кучей новостей прибежала к отцу. Он живо поинтересовался, кто со мной приехал. Я бойко перечислила всех специалистов: кардиолог, окулист, терапевт, хирург, гастроэнтеролог и т.д. Отец попросил объяснить, что они из себя представляют. Ну, говорю, кардиолог сердце лечит, окулист - глаза, хирург оперирует, т.е. колет, режет и зашивает, а терапевт простукивает и прослушивает состояние внутренних органов и т.д. Примерно так ему рассказала. "Как можно человека по частям лечить?" - удивился мой не образованный, но всемогущий отец. - Раз уж в вашей медицине принято разделение по отдельным органам человека, то уж лучше тебе стать вот этим, как ты сказала, оперирующим врачом, который колет, режет и зашивает, а не простукивающим и прослушивающим".

Впоследствии отец повторил свое пожелание. Снова он мне указал дорогу. Так в 1961 году я стала студенткой медицинского факультета Якутского госуниверситета. Позади уже третий курс. Я дома на летних каникулах и рассказываю отцу про один свой странный сон: "Это было как раз перед самым трудным экзаменом. Как будто прохожу мимо одного старинного здания и вижу тебя на белом коне. Я бегу навстречу, а ты смеешься и куда-то исчезаешь. Слышу только цокот копыт. Проснулась страшно огорченная. Потом, когда наяву шла на экзамен, увидела то место. Это старый гастроном бывшего купца Манньяттааха". В подробностях ему описываю место, где мы встретились в моем сне. Отец говорит: "А, знаю, знакомое место, я там бывал. Эта улица вымощена деревянными чурками. Нас, арестантов, туда водили работать".

В то лето я снова стала просить отца научить меня своим секретам. Но он опять не согласился. "Ты, - говорит, - должна стать сперва колющим, режущим и зашивающим врачом. Дальше природа сама определит, кем тебе быть. Тебе еще рано учиться у меня. Нельзя двум наукам одновременно служить, твоей современной учебе и тебе самой это будет большой помехой".

Так при жизни он меня не посвятил в шаманское искусство исцеления. И даже предупреждал никогда не вступать с ним в беседу, если он мне приснится. А учиться у него мне страсть как хотелось. После каждого очередного университетского курса отец встречал меня испытующими вопросами. Проверял мои медицинские познания и всегда оставался недоволен. Однажды устроил "экзамен" по кровеносно-сосудистой системе. Конечно, я бойко назвала вену, аорту и прочее. "Доченька, про сосуды ты ничего не знаешь", - сказал мой строгий экзаменатор. "Это я-то не знаю, блестяще сдавшая экзамен у столичных докторов?!" - отчаянно заговорила с отцом. "Есть скрытые сосуды, по которым сила струится", - сказал он. "Это не сосуды, а нервные волокна", - не сдавалась я. "Скрытые сосуды самые важные. Они белого цвета," - пытался надоумить меня отец. "Про сухожилия, что ли, говоришь?" - недоумевала я. "Да, слабый ты еще врач, - заключил он и снова вернулся к теме раздельного лечения, которое его постоянно возмущало. - Ну, скажи, как

можно лечить человека по частям? Уму непостижимо: глаза отдельно от человека лечить! Если так, то от вашей учебы пользы мало. В старину по глазам выявляли все недуги, состояние всех внутренних органов. Собственно глазных болезней мало, но глаза человека о многом могут поведать. Чтобы вылечить человека, я прежде всего обращаю внимание на внешний вид, выясняю состояние души, читаю мысли. Хотя вы - люди образованные, наверно, так и надо, если даже учебу придумали. Раз ваше учение так говорит, значит, так вы и ваши знания... У нас с вами разное видение организма человека".

МУДРЫЕ СОВЕТЫ ОТЦА

Умение отца проникнуть в душу больного, его мудрый подход к человеку я не раз наблюдала при его беседах с больными. Отца интересовало все: где больной родился, в какое время года, как он рос в детстве, в каких жизненных и бытовых условиях развивался, с какими проблемами сталкивался в жизни, каково его семейное положение, кто его родители, каково было состояние их здоровья. Бывало, больные утаивали кое-какие факты из своей жизни, тогда отец намеками, очень осторожно, дополнял их рассказ. Удивленный его прозорливостью, больной раскрывался перед ним до конца, и между ними не оставалось уже никаких тайн, все недомолвки исчезали. Разговаривая с больным или просто с собеседником, отец подспудно изучал его со всех сторон, разглядывая с головы до ног, вплоть до того, как у больного расположены уши, какова посадка головы и даже какая у него походка. Все это имело огромное значение для диагностики. Захватывающе интересно было наблюдать этот процесс взаимопонимания между врачом и больным. Я диву давалась, откуда отец черпал всю эту информацию? Бывало, сам человек путался, не мог вспомнить и рассказать подробно о своих далеких предках, но зато мой отец выкладывал перед ним всю его родословную. "Не веришь, в таком случае по возвращении домой спроси у своих родителей, насколько я прав", - добродушно советовал он сомневающимся. Полушутя, как бы невзначай, он напоминал больному об особенностях его характера, о негативных моментах его поведения и манерах, которые мешают в жизни и на работе.

Такие беседы проходили за чашкой чая, за трубкой крепкого табака, в непринужденной обстановке. Собеседники получали глубокое моральное удовлетворение, душевное равновесие, облегчение и уверенность. Обычно разговор заканчивался воспоминаниями старины, обменом мнениями о природе, природных явлениях, различных видениях, о веровании человека. Вот так не спеша приступал к лечебному процессу мой отец.

Любимая трубка отца

Одних больных он начинал лечить с первого же дня обращения, других просил подождать три дня. А кого-то сразу направлял к нам в больницу. В этом проявлялся его талант диагноста. Некоторые боли он быстро и легко купировал, особенно связанные с нервными расстройствами. При серьезных недугах ему требовалось время для подготовки, поэтому он не сразу принимал таких пациентов. Возможно, за это время готовил для них необходимые средства. С другой стороны, он давал возможность тяжелобольному успокоиться после дороги, укрепиться в вере исцеления, очиститься светлыми мыслями.

Я по совету отца продолжала учебу на медицинском факультете университета, чтобы стать, как он говорил, хорошим режущим и зашивающим врачом. И пришло время: я вернулась на родину дипломированным специалистом. Как и после медучилища, работала с отцом параллельно. К себе меня он, как и прежде, не подпускал, то есть не обучал таинствам шаманского лечения. К тому времени слава о нем распространилась далеко, откуда только к нему не приезжали лечиться. Многие лечились от алкогольной зависимости. Местные власти заподозрили меня, не снабжаю ли я отца медикаментами. Смешно. Зачем ему наши пилюли? У него была другая сила. В его необычные возможности уже поверила. И так хотелось узнать секреты его лечения. А он ни за что не желал нарушать дистанцию.

Вспоминается один наш диалог по поводу медикаментов, то есть тех несчастных "пилюль", которые стали объектом подозрения местных властей. Как-то увидев, что я принимаю лекарство, отец спросил, от чего эти таблетки. "Они снимают головные боли", - прозвучал мой заученный ответ. Тогда он, улыбаясь, начал дотошно выпытывать, из чего и как готовятся наши лекарства-таблетки, порошки, которые мы с такой легкостью раздаем больным. Я, конечно, перед отцом "блеснула" своими знаниями, подробно объяснив, какие таблетки действуют на голову, какие на желудок, сердце или суставы и т.д. "И вы, врачи, наивно полагаете, что указанное лекарство действует в определенном месте, без всяких плутаний доходит именно до сердца или головы, послушно распространяется и находит многочисленные суставы?!" - недоуменно воскликнул отец.

То, что последовало после этого удивленного восклицания, я запомнила как самую лучшую лекцию, услышанную мной когда-либо. Отец начал так:

- Мне, неграмотному человеку, достаточно приложить руку к больному месту или сделать легкое поглаживание теплой ладонью, и боль снимается. А ваши лекарства, которыми вы лечите больных, возможно, избавляют от одного недуга, но в то же время могут породить другие. При помощи таких лекарств очень редко можно добиться прекрасного самочувствия. А ты не думаешь, что эти новые лекарства иногда могут вызвать неприятные ощущения - сонливость, недомогание, сухость во рту и плохой сон? (Говоря современной терминологией - ощущение дисбаланса, дискомфорта, но мой отец таких слов не знал, хотя и говорил именно об этом - прим. автора). С помощью таких лекарств вы не искореняете болезнь, возможно, отдельные ее проявления притупляете, но укрепить здоровье человека в целом не можете. Бывает, после принятия ваших таблеток боль затихает, но через некоторое время она может проявиться сильнее, тогда больному потребуются более сильнодействующие лекарства. Пока они дойдут, как ты говоришь, по адресу, сколько вреда нанесут другим органам! Эти таблетки - неприродные вещества. Раз ты им доверяешь, значит, не заботишься об укреплении общего состояния здо-

ровья человека. Ты, дочка, очень далека от этой задачи. Не думай, что твой метод лечения может избавить от всех бед. Кроме всего этого, нужно верить в существование внутренней жизненной силы - силы духа, души и тела, учить человека беречь свое здоровье, сохранять свои силы.

Меня называют неграмотным, темным шарлатаном, вот на входной двери приклеили запретную бумагу, там, говорят, такие слова написаны, я сам читать не могу. А мои методы и способы лечения направлены на укрепление защитных свойств. У тебя, дочка, "о жизненной силе", я вижу, очень туманное представление. Вы, современные врачи, ходите вокруг да около, стараетесь искоренить внешние проявления, а причины надо искать в самом человеке. Надо стараться побороть болезнь не только таблетками. Необходимо создать такие условия для внутренней силы человека, то есть для его жизненной силы, чтобы она сама исцелила больного, чтобы больной был участником своего исцеления.

Я, конечно, не хочу соперничать с вами, учеными врачами, но и мой подход требует определенных навыков и знаний. Мы это делаем при помощи чувств и определенных умений, вводя человека в особое состояние, которое обеспечивает выздоровление. Надо научиться думать и видеть пальцами, через них получать ответ (как сейчас принято говорить, информацию - прим. автора), который невозможно передать словами.

Вот чего тебе не достает, дочка. Я догадывался и сейчас вижу, что ты меня признаешь. Но не огорчайся. Ты человек современный, от учебы не отказывайся, учись как можно больше. Ученым человеком легко воспринимается все, что вокруг происходит, все, что окружает его. Придет время, и ты постигнешь то, о чем я сейчас говорю. Только учись, чтобы о тебе не говорили: "темная, неграмотная шарлатанка". А нас так именуют из-за незнания главных принципов природы и здоровья и их взаимосвязи...

Вот такие замечательные слова высказал мне отец-ойуун в порыве удивления нашим примитивным отношением к организму человека. Я с жадностью впитывала в себя каждое его слово. И тогда поняла, каким сильным чувством и интуицией он обладает. Именно глубиной чувственного восприятия он достигал определенного уровня целительства, ему были доступны такие приемы и методы лечения, о которых мне можно было только мечтать. Он исцелял при помощи своих рук, глаз, слуха, силы слова и мысли и плюс ко всему душевной теплоты и сострадания - своей могучей, доброй и душевной силой. Да, в те годы мне такое было недоступно, я могла только грезить и терпеливо ждать. Ждать не пассивно, а, как сказал отец, активно - в процессе непрерывного обучения и самосовершенствования.

Я, вчерашняя студентка, только что покинувшая университетские пенаты, поняла превосходство его лечения, поняла методы и принципиальные особенности системы шаманского лечения. Отец рассматривал болезнь человека как нарушение гармонии функционирования всего организма, на человеческий организм он смотрел как на целостную систему, то есть это был системный подход к исцелению всех недугов. Лечение у него начиналось с воодушевляющих представлений, вселения в душу человека уверенности, силы и надежды. Отец утверждал, что человек - это дитя природы, часть живой окружающей среды, он должен знать её законы, а законы природы - это законы жизни. Человек обязан соблюдать эти законы. Если он их не признает и нарушает, они могут обернуться другой стороной.

Жизнь шла своим чередом. Поступила из дальнего села в больницу женщина с диагнозом "кишечная непроходимость" в тяжелом клиническом состоянии. Бедную больную везли за сорок с лишним километров на санях. Не вдаваясь во все подробности истории ее болезни, скажу, что у нее проявились очень серьезные осложнения. Я сделала все возможное и после операции сидела возле больной неотступно. И вдруг мне приносят весточку от отца. Он передал: "От этой женщины не отходи три дня, если она переживет этот срок, то выживет". Я так и сделала. Женщина выздоровела. И тогда я поняла, что отец мне незримо помогает. В трудных ситуациях он через кого-нибудь обязательно советовал: иногда - "отправляй в другую больницу" или - "надо оперировать" и т.д.

Как-то раз приехал больной из Момского улуса. В Якутске он пролежал в онкологическом диспансере с диагнозом "рак пищевода четвертой стадии". Стоит предо мной сущий скелет, кожа да кости. В глазах - слезы, отчаяние, мольба. Что делать? Я не в силах ему помочь. Отправить к отцу? А он к тому времени имел от властей очередной письменный запрет. На двери его комнаты приклеили новое предписание, мол, такой-то не имеет права невежественно лечить людей.

- Сами решайте: ехать или не ехать к нему, но у вас опухоль четвертой стадии. Ваш диагноз установлен опытными онкологами, специалистами своего дела. Старик вряд ли согласится лечить. Может, вам лучше быстрее до дому добраться? Вряд ли врачи ошиблись, после их отказа неужели надеетесь на темного старика, - я попыталась его отговорить, чтобы как-нибудь оградить отца от нападков властей.

- Все равно поеду! - упрямо твердил, весь в слезах, больной.

- В таком случае не говорите, что у меня были, а поезжайте к нему под видом родственника, скажите, что просто проведать приехали, - единственное, что я смогла ему тогда посоветовать.

Через пятнадцать дней этот больной снова появился, но уже ликующий, весь полный жизни, и радостно сообщил, что он вылечился, уже кушает все, чего только душа пожелает.

Он рассказал: "Старик сначала усыпил меня, потом поглаживал. Все эти дни держал дома около себя. Вот, сказал, чтобы вы сделали повторный рентген и сравнили с прежними данными онкодиспансера", - и протянул мне снимки. Я помнила, что у него на старом снимке в пищеводе оставался тонюсенький просвет толщиной с ниточку. С вечера мы подготовили аппарат, утром получили снимок. Я не поверила своим глазам: пищевод был абсолютно чист, без патологических изменений. Может, отец надо мной подшучивает, не зря же обладает гипнозом. Попросила коллегу внимательно рассмотреть изображение. Нормальный пищевод. Куда подевался рак? "Видимо, у него был не рак, а нервный спазм - эзофагит", - решила я.

А пациент наш просто сиял от радости. Его состояние можно было понять: врачами он был уже приговорен к смерти, а тут зачолустный шаман вернул его к жизни. У меня замелькали разные мысли. Но что же у него было? Как его отец вылечил? Неужели он смог устранить раковую опухоль? И все равно побеждала мысль недоверия: нет-нет, больной был в состоянии нервного истощения, морально убитый от диагноза неизлечимой болезни, у него были просто страх и нервный спазм.

Я спросила у бывшего больного, что же ему сказал отец при расставании,

на это он весело ответил: "Сказал, что буду жить долго, уйду из жизни не от этой болезни". Этот мужчина, действительно, прожил еще 24 года и умер от сердечно-сосудистого заболевания.

После этого случая я стала переживать еще больше, временами даже злилась. Если бы нам дали свободу, мы бы работали вместе и я постепенно переняла его методы и способы лечения. Находиться со своим родным отцом под постоянным оком подозрения было очень тяжело. Обидно, что мы два родных, близких человека вынуждены находиться врозь. Занимались одним делом: лечили людей от недугов и болезней, спасали жизни, а система власти нас поставила по разные стороны. Чтобы лишний раз не подвергать другого всевозможным обвинениям, терпели все, лишь издалека наблюдая друг за другом.

А душа все равно не покорялась, протестовала и разрывалась от обиды. В глубине её я всегда чувствовала свет какой-то надежды: неспроста отец настоял в современном обществе стать специалистом научной медицины, зная, что шаманизм не скоро получит признание.

БЕГЛЕЦ СО СЛОМАННОЙ НОГОЙ

В больнице снова переполох. Исчез больной со сломанной ногой, которого оставили на скелетное вытяжение под грузом. Разве не смешно: пропал больной с переломом обеих костей нижней трети голени. И "сбежал" он, конечно, с помощью своей родни - к моему отцу. Утром в палате застаю его пустую койку. Скандал разразился на весь район. На меня написали жалобу, что я умышленно не обращаю внимания на запреты и потворствую шаманскому мракобесию. В районной газете даже появилась обличительная статья. В райкоме партии меня как коммуниста сочли нужным приструнить за несознательность, даже вызвали в отделение милиции, словно я нарушитель общественного порядка или преступник.

Пора, подумала я, поговорить с отцом откровенно. Он тогда жил у старшего сына Николая в селе Сыганнаах, что в 120 км от районного центра. А мама наша жила у дочери Акулины. Так сложилось, что наши родители под старость оказались под разными крышами. Непокойная участь выпала им на склоне лет. Постоянные подозрения и проверки начались с конца 1968 г. и продолжались систематически по 1974-й. В эти годы к отцу приезжало очень много страждущих. Начались жалобы, доносы местных властей в вышестоящие органы. Через представителей местной сельской власти и общественников был установлен порядок наблюдения и слежки за незнакомыми людьми в селе: откуда и зачем сюда прибыли, не к местному ли шаману Чиркову приехали? Даже "устраивали встречи" у трапа самолета, уточняли личность незнакомых пассажиров, выясняли цель прибытия, были случаи, когда вновьприбывших отправляли обратно тем же самолетом. Все эти проверки, наезды грозных комиссий будоражили жизнь нашей семьи.

В то время я была главным врачом и хирургом районного лечебно-санитарного объединения. Тень подозрения падала и на меня. Как-то приехала комиссия из обкома партии, среди ее членов был представитель Минздрава П. Перед вылетом в село, где жил наш отец, П. зашел ко мне на работу и, как бы извиняясь, сказал, что он выполняет поручение вышестоящих органов. Между тем поинтересовался, какие недуги лечит отец и какими методами

пользуется. Как бы ни был воинственен этот грозный член партийной комиссии, все же, чувствуя более высокую силу, спросил настороженно: "Александра, скажите, может ли ваш отец мне навредить?" Зная, что отец никогда никому не вредил и даже, наверное, пожалеет этого слабодушного человека, я ответила: "Вы же едете не по своей воле, а по воле властей, он это уже знает. Ему всегда известно, кто и зачем к нему едет. Единственно, что он может сделать вам - выкинет какую-нибудь смешную, непонятную шутку. И проделает это не со зла, а для вразумления, чтобы показать свою силу, что он, увы, не шарлатан, а человек, обладающий от природы могущественным даром".

Теперь вернемся к переполоху в больнице. Итак, я решила выяснить обстоятельства исчезновения больного, прикованного к постели. И вылетела в Сыганнаах к отцу. Я, конечно, поехала не для расправы, как та партийная комиссия, а для очередного откровения. Только вышла из самолета, вижу: навстречу идет мой "беглец"... на своих двоих, правда, с тросточкой. А произошло вот что...

Рассказ очевидца Екатерины Слепцовой

Прежде чем приступить к рассказу о "похищении" брата из больницы и передаче его в руки Эгэкэ, хочу поведать о своих чувствах к этому светлому человеку. От своих родителей - матери Слепцовой Евдокии Николаевны и отца Слепцова Дмитрия Васильевича я с детства слышала только добрые слова о шамане Чиркове Константине Ивановиче. В 1957 году отец тяжело заболел. 14 мая он попросил меня написать письмо К.И. Чиркову. Я, обливаясь слезами, под диктовку отца писала: "Дорогой друг, я болен и умираю, помоги..." Через три дня его не стало. А письмо, видимо, так и не успело дойти до адресата.

Через три года случай меня забросил в село Кэбэргэнэ. Мы приехали на ревизию магазина. Был час перерыва, поэтому нас провели к дому продавца. Зашли, поздоровались, разделись и прижались к печке согреться. Перед печкой сидел старик. Он внимательно посмотрел на меня и сказал: "Ты, по-моему, дочь Слепцовых." Я удивилась, про себя подумала, откуда меня может знать этот совершенно незнакомый старик. "А ты вспомни, как писала предсмертное письмо отца", - подсказал он, отвечая на мой внутренний вопрос. На меня нахлынули горькие раздумья, вспомнила, как мои слезы капали на письмо, обращенное к Чиркову Константину Ивановичу.

Передо мной сидел он - тот самый великий шаман, которого я представляла суровым и угрюмым. А он оказался опрятным и приветливым стариком, радушным и веселым собеседником. В тот же вечер я полюбопытствовала: "И все же, как Вы меня узнали?". "Ну, я такой человек", - и просто улыбнулся.

Мы подружились. С тех пор я к нему постоянно заезжала. Приветливо пожимая мне руку, Эгэкэ как-то участливо спросил: "Плохо переносишь перелеты? Я видел, как ты, шатаясь, выходила из самолета". Да, это было сущим наказанием. Видимо, он незаметно избавил меня от этой неприязни, со временем я стала легко относиться к любым долгим полетам.

А теперь о "похищении". Мой младший брат Слепцов Гаврил Дмитриевич был заместителем начальника узла связи и в ноябре 1962 года, занимаясь проводкой кабеля, сломал ногу и попал в больницу. Когда мы с мамой прибежали, брат уже лежал в гипсе и стонал. Это случилось накануне праздника Октябрьской рево-

люции. Значит, впереди выходные дни, а за ним нужен постоянный уход. Мама настояла на том, чтобы везти брата в Сыяганнаах к Константину Ивановичу. Утром 6-го числа мы его забрали из больницы и срочно вылетели в Сыяганнаах. Эгэкэ, видимо, уже чувствовал наше приближение, сразу выскочил навстречу и указал на пустую кровать в своей комнате. Мимоходом определил: "У этого дитя сердце слабое, дайте ему покушать строганины". Тут же с улицы занесли мерзлую рыбу, построгали и дали брату. А потом Эгэкэ обратился к нашей матери: "Что же это ты, царица, врачам не доверяешь, силой забрала сына из больницы?" Он нашу маму всегда называл царицей. "Так у него же серьезный перелом! Думаешь, врачи правильно вправили? В страхе, что они его сделают на всю жизнь калекой, привезла к тебе", - ответила мама. "Ладно, пусть парень полежит, а мы все сядем пить чай", - и как радушный хозяин приветливо пригласил нас к столу.

После чаепития Константин Иванович приступил к делу. Брата усадил на стул, маму попросил помочь снять гипс, а мне велел держать брата за плечи. Когда освободили от гипса, увидели, что нога брата провисла и болталась лишь на коже и сухожилиях. Дед громко воскликнул: "Надо же, они отломки не соединили, наискосок загипсовали!" И тут же, поглаживая, сопоставил осколки и с шумом дунул. Некоторое время он держал ногу Гани в своих руках и поглаживал. Мне показалось, что нога брата обрела прежний здоровый вид. После поглаживаний Старик плюнул на место перелома, поставил обратно снятый гипс и туго завязал бинтом. Ганя полежал полчаса, потом встал и, опираясь на тросточку, пошел в местное отделение узла связи на переговоры с родственниками, чем вызвал всеобщее удивление.

После праздника мы вылетели обратно в Дружину. И там узнали, какой скандал произошел в больнице. Врач Перепелицина наотрез отказалась выдать Гане больничный лист, сказала, что не ее это дело, пусть просит своего шамана выписать бюллетень. Гане пришлось сразу выйти на работу. А кости-то хорошо срослись. Да, не зря люди признавали удивительный талант Чиркова в костоправном деле.

Как-то во время командировки я заглянула к Старикку. А он говорит: "Прежде всего прочитай это письмо", - и показывает на лист бумаги, приклеенный на двери. "Я, дедушка, не лечиться пришла, а в гости, мне наплевать на все запреты милиции". Потом он рассказал о визите начальника милиции Шадринова с обыском. Жена этого грозного начальства накануне приезжала лечиться от экземы на ладонях. Эгэкэ вылечил ее, Шадринова была очень благодарна. Естественно, хозяйке дома надо и стирать, и готовить, хлопотать по дому, заботиться о муже. Выходит, шаман Чирков оказал начальнику милиции Шадринову неоценимую помощь, а он вместо благодарности устроил Константину Ивановичу публичный скандал с обыском и оскорблениями.

- Не надо было позволять обыскивать себя, - возмутилась я. А он, как всегда, был спокоен: "Ничего страшного, дружочек, я никого не грабил, не воровал".

...И вот я в доме отца. Он, конечно, "насквозь" увидел мое внутреннее состояние, особенно после того, как я встретила в порту Гаврила Слепцова.

- Сама пойми, доченька, как я прогоню людей, если они надеются на меня? - ласково оправдывался отец. Но как лекарь был суров в своих суждениях. - Оказывается, ты не умеешь править перелом. Осколки сломанной кости надо чувствовать пальцами. Кость покрыта такой тонкой пленкой, ее тоже надо прощупать, чтобы случайно не защемить.

Потом как бы невзначай спросил: "А зачем ты на место перелома всякой водицы накапала?"

- Это не вода, а новокаин, обезболивающий укол, инъекцией этого лекарства снимаю боль, - объяснила я отцу.

- Из-за этого твоего укола сгустки крови попали между отломками, довольно трудно было сопоставить и соединить кости. Ничего, немного помучается. Нельзя делать уколы, сосуды закупориваются. А ведь боль можно снять и рукой.

О чем я могла спорить? Результат был налицо. Больной со сломанной ногой буквально через пару дней ушел от отца пешком самостоятельно. А у меня он пролежал бы еще шесть месяцев, мучаясь, с вытянутой ногой. Оставалось только признать несовершенство нашего метода по сопоставлению костей перед приемами костоправа.

- Свежий перелом надо сразу восстановить, туго завязать, и пусть идет себе на здоровье. Что это такое, держать живого человека месяцами навязку, словно какое-то бревно? Я лечу по-своему, а ты по-своему. Сначала надо усыпить больного, - продолжал спокойно советовать отец.

- Я не умею усыплять.

- Научишься, - в его голосе звучала уверенность.

Странно, думаю, когда я этому научусь, если ты к себе не подпускаешь. Чуть что - мои ошибки сразу подмечаешь, а учить не учишь. В конце этого своего внутреннего монолога услышала еще одно замечание отца:

- Оказывается, ты не умеешь снимать боль.

- Научи, открой свой секрет!

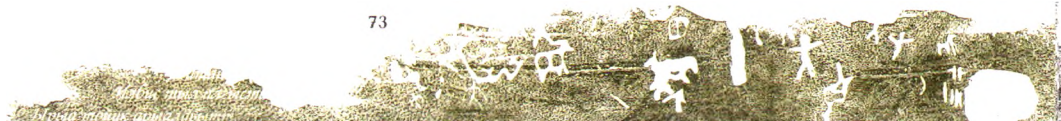
- Рано еще, и это ты узнаешь - вот увидишь...

После этого случая всех, у кого случался какой-нибудь перелом, сразу везли к нему. Однажды поступил срочный вызов из участковой больницы об эвакуации девочки с диагнозом "внутрисуставной перелом головки бедренной кости со смещением и ротацией на 180 градусов, с травматическим шоком". В аэропорту сказали, что погодные условия не позволяют выполнить санрейс. Тогда родители повезли дочку к моему отцу. Старшая сестра пострадавшей девочки, врач участковой больницы, стала свидетелем этого события.

- Ну, как это было? - спросила я у нее потом.

- Ты не представляешь, как всё оказалось удивительно. Чудо! - начала она рассказывать. - Старик уложил девочку на деревянную кровать. Сначала поддержал за головку. Потом попросил затопить печь. Сестричка, бедная, от боли истошно кричала и плакала, но как только Старик положил руку на ее голову, постепенно начала успокаиваться. Старик попросил докрасна разогреть железяку косы. Представляешь, он взял эту раскаленную косу, поднес ко рту и лизнул языком. Ужас! Где лизнет - там сразу чернеет. Потом как дунет на темя девочки - она тут же полностью расслабилась и уснула. Пока спала, Старик, массируя стопу и пальцы ноги, постепенно поднимаясь вверх, сопоставил сломанную кость. У нас бы так не получилось. Через две недели девочку поставил на ноги.

Желание работать вместе с отцом у меня крепло день ото дня. Я обратилась к тогдашнему министру здравоохранения нашей республики Прокопию Андреевичу Петрову, чтобы он дал нам разрешение поработать вместе. Хотя бы при лечении алкоголизма, кожных болезней и в костоправстве. Министр здравоохранения лично знал моего отца и признавал его дар.

- Нельзя, Александра Константиновна, нельзя. Я хорошо знаю твоего отца, но что не положено - то не положено, - ответ министра был кратким и четким.

Отец мне потом сказал:

- Я догадывался, что ты меня признаешь, потому все время ждал. Но наше обучение происходит совсем по-другому, не то что ваша книжная учеба, сидя за столом. Не торопись, всему свое время.

Мой визит к отцу после переполоха в больнице, вылившегося в скандал районного масштаба, имел последствия. Меня вызвали в идеологический отдел райкома партии, где, конечно, приструнили по всем правилам партийной дисциплины и пристыдили: "Как же так, советский врач, прошедший школу академической медицины, увлекается шаманскими шарлатанскими методами и приемами лечения!" Меня обвинили в том, что я поддерживаю занятие отца. Потребовали, чтобы я как главный врач района написала всем главным врачам соседних районов письма о шарлатанстве своего отца.

При всем старании пристыдить меня им не удалось, убедить - тем более, поскольку я уже прекрасно знала, что из себя представляет мой отец как целитель. Я давно убедилась в его абсолютном превосходстве в нашем лечебном деле. Ради исцеления, ради продолжения жизни больных не было и нет запретов! Как приезжали из самых дальних уголков, так и будут приезжать, зная, что их единственное спасение - в руках шамана Константина Чиркова. Только Старик их может выручить. Я сочла нужным упомянуть о конституционном праве граждан на свободу слова и вероисповедания в нашей стране. Выбирать себе лекаря - это право каждого больного, оно диктуется его верой в свое исцеление. Если больные доверяют шаману - это их дело. Перед местными партийными идеологами пришлось открыто высказать свое мнение, и в конце я сказала: "Что касается меня, то можете освободить от должности главного врача, но диплом останется при мне".

И все же как коммунист, подчиняясь уставу партии, я выполнила указание райкома. Отправила письма всем главным врачам соседних районов с просьбой не направлять своих больных к шаману Чиркову. Как ни странно, после такого извещения поток больных к отцу стал еще больше.

Через несколько дней я должна была вылететь в Якутск на совещание главных врачей. Это было в марте 1970 года. В день вылета меня вызвали к начальнику милиции, и я уже заранее знала, о чем пойдет разговор. Так и есть: снова допрос вокруг занятия моего отца. Припугнули письмом в Минздрав о моем несоответствии должности. Но эти методы на меня уже никак не действовали, я, как всегда, осталась при своем мнении. Из-за "визита" в милицию опоздала на свой рейс, пришлось ждать следующего.

ПОСЛЕДНИЕ ДНИ ОТЦА

Вокруг отца было всегда многолюдно. Привозили даже носилочных больных с инсультом, гемипарезами. Как врач я понимала всю тяжесть и ответственность его дела. Отца было жалко, уже глубокий старец, ему бы самому лежать спокойно. Чтобы оградить его от лишних хлопот, я как-то сказала:

- Зачем принимаешь тяжелых, носилочных больных? Например, вот эту больную, которая после инсульта с гипертонической болезнью. Ее привезли с твоего согласия или сама приехала?

- Ты же, Александра, прекрасно знаешь, я никого не приглашаю, все приезжают по своей воле, - ответил отец. - И эту тяжелую больную привезли издалека. А отказать, отправить обратно не могу, когда вижу, что можно помочь, облегчить участь. Только я попросил родственников привести ее через трое суток. Вот они и обижаются, плачут, думают, что, если откладываю, то, выходит, уже нет надежды, что она обречена на худшее. Но это совсем не так. Ей можно помочь, только сейчас ее нужно успокоить, уложить, чтобы она отдохнула после долгой дороги.

- Ты действительно намерен ее поднять, она будет ходить и уйдет на своих ногах? - Мне как-то не верилось, что такая сложная больная после инсульта встанет на ноги.

- Я не говорю, что непременно ее подниму, но помочь можно, - спокойно объяснил мне отец. - Ты же видишь, как ей хочется жить, исцелиться. Эта вера в жизнь и в исцеление ей самой поможет. А мне, чтобы устранить причину ее болезни, нужно, чтобы она отдохнула трое суток. Кроме того, ее здоровье подчиняется общим законам природы, которая подарила ей жизнь. Так вот, за эти трое суток я должен проникнуть в ее природу, изучить и выяснить причину болезни и найти способы устранения. И в этом она сама мне поможет. Разве ты не видишь, сколько жизненной силы и энергии в ее организме? Благодаря этой силе она сама поднимется на ноги, мне остается только заглянуть в тайники ее организма и узнать истинную причину болезни.

Это была молодая красивая женщина, и, действительно, через двадцать дней она уже передвигалась самостоятельно на своих ногах. Живет и здравствует по сей день. Спустя много лет, узнав, что я занимаюсь целительством, она написала чудесное письмо-воспоминание о моем отце.

В тот, свой последний, год жизни (это было в 1974 г.) отец сказал, что нынче не уйдет. Видимо, он не хотел нас огорчать. Но летом совсем слег. 15 июля его не стало. Незадолго до его кончины я приезжала к отцу. Как всегда, во дворе толпился народ. Отец был очень плох. "Видимо, ухожу", - сказал он. Где-то во второй половине августа я должна была поехать на учебу в Белоруссию, поэтому прямо спросила: "Если чувствуешь приближение конца, скажи, пожалуйста, мне откровенно, я никуда не поеду." "Нет-нет, учиться обязательно надо, поезжай, есть кому за мной присмотреть", - воспротивился он. Потом, немного погодя, сказал: "Я, видимо, не до конца исполнил свое предназначение на этой земле, на то были разные причины, потому меня забирают раньше времени. Когда уйду, не думай, что меня не стало. Никогда потом меня не оплакивай".

До последних дней своей жизни он никому не отказывал в помощи. Во время нашей прощальной встречи приехали давние знакомые отца. У них утонул сын, и труп еще не был найден. Отец им указал, где можно найти останки сына. А я в большой тревоге вернулась в райцентр. На третий день пришло горестное известие. Отец всех заранее предупредил, чтобы никто не видел, как он покидает земной мир. В это время никого не должно было быть в доме. Он предсказал, что его предсмертная агония окажется жуткой и невероятной, и что он будет уходить необычно. Так и случилось, в этот момент никого рядом не было, потому что он попросил всех выйти.

А еще он сказал: "Нельзя меня в землю закапывать. Я должен быть погребен по старинному обычаю. В Уяндино, на территории старого Мугурдаха,

- Ты же, Александра, прекрасно знаешь, я никого не приглашаю, все приезжают по своей воле, - ответил отец. - И эту тяжелую больную привезли издалека. А отказать, отправить обратно не могу, когда вижу, что можно помочь, облегчить участь. Только я попросил родственников привести ее через трое суток. Вот они и обижаются, плачут, думают, что, если откладываю, то, выходит, уже нет надежды, что она обречена на худшее. Но это совсем не так. Ей можно помочь, только сейчас ее нужно успокоить, уложить, чтобы она отдохнула после долгой дороги.

- Ты действительно намерен ее поднять, она будет ходить и уйдет на своих ногах? - Мне как-то не верилось, что такая сложная больная после инсульта встанет на ноги.

- Я не говорю, что непременно ее подниму, но помочь можно, - спокойно объяснил мне отец. - Ты же видишь, как ей хочется жить, исцелиться. Эта вера в жизнь и в исцеление ей самой поможет. А мне, чтобы устранить причину ее болезни, нужно, чтобы она отдохнула трое суток. Кроме того, ее здоровье подчиняется общим законам природы, которая подарила ей жизнь. Так вот, за эти трое суток я должен проникнуть в ее природу, изучить и выяснить причину болезни и найти способы устранения. И в этом она сама мне поможет. Разве ты не видишь, сколько жизненной силы и энергии в ее организме? Благодаря этой силе она сама поднимется на ноги, мне остается только заглянуть в тайники ее организма и узнать истинную причину болезни.

Это была молодая красивая женщина, и, действительно, через двадцать дней она уже передвигалась самостоятельно на своих ногах. Живет и здравствует по сей день. Спустя много лет, узнав, что я занимаюсь целительством, она написала чудесное письмо-воспоминание о моем отце.

В тот, свой последний, год жизни (это было в 1974 г.) отец сказал, что нынче не уйдет. Видимо, он не хотел нас огорчать. Но летом совсем слег. 15 июля его не стало. Незадолго до его кончины я приезжала к отцу. Как всегда, во дворе толпился народ. Отец был очень плох. "Видимо, ухожу", - сказал он. Где-то во второй половине августа я должна была поехать на учебу в Белоруссию. Поэтому прямо спросила: "Если чувствуешь приближение конца, скажи, пожалуйста, мне откровенно, я никуда не поеду." "Нет-нет, учиться обязательно надо, поезжай, есть кому за мной присмотреть", - воспротивился он. Потом, немного погодя, сказал: "Я, видимо, не до конца исполнил свое предназначение на этой земле, на то были разные причины, потому меня забирают раньше времени. Когда уйду, не думай, что меня не стало. Никогда потом меня не оплакивай".

До последних дней своей жизни он никому не отказывал в помощи. Во время нашей прощальной встречи приехали давние знакомые отца. У них утонул сын, и труп еще не был найден. Отец им указал, где можно найти останки сына. А я в большой тревоге вернулась в райцентр. На третий день пришло горестное известие. Отец всех заранее предупредил, чтобы никто не видел, как он покидает земной мир. В это время никого не должно было быть в доме. Он предсказал, что его предсмертная агония окажется жуткой и невероятной, и что он будет уходить необычно. Так и случилось, в этот момент никого рядом не было, потому что он попросил всех выйти.

А еще он сказал: "Нельзя меня в землю закапывать. Я должен быть погребен по старинному обычаю. В Уяндино, на территории старого Мугурдааха,

его предсказания: "Меня не придется вам везти ни на санях, ни на тракторе". После весенней распутицы дорога до кладбища стала непроходимой. Потому решили везти гроб с телом на тракторных санях. Отец после кончины странно уменьшился. Гроб казался пустым. Наша старшая сестра в недоумении одна легко приподняла его. Тем не менее трактор с гробом не смог сдвинуться с места. После нескольких напрасных попыток сняли гроб с трактора. Сменяя друг друга, четыре человека, проваливаясь в грязь по колена, несли дорогие кости Эгэкэ на плечах.

Старика пришли проводить в последний путь все жители поселка. Стоял пасмурный день. Небо временами хмурилось, гроздились и носились черные тучи, блистали молнии, но дождя не было. Ночью над Мугурдаахом прогремели раскаты могучего грома, тоже без капли дождя. Все поняли, что это знак прощания великого шамана Чиркова с родной землей.

ТАИНСТВЕННЫЙ ПОМОЩНИК

Через месяц после похорон я поехала на учебу. На душе было очень тяжело. Как раз на его сороковой день я была в Минске. Южные летние ночи такие темные, не чета нашим северным, белым. В гостиничном номере я не заметила, как заснула. И как будто наяву входит в номер старушка и говорит: "Вот ты где лежишь, спишь спокойно, а долг-то не отдала." Тут я соскочила с постели и вспомнила слова отца: "Куда бы ни приехала, на новом месте всегда надо одаривать местных духов земли". Значит, приходила местная хозяйка-дух земли. Я быстренько оделась, собрала монеты. Дежурная гостиницы удивилась, куда это я иду на ночь глядя. Рядом был сад, и там, просив духов быть ко мне благосклонными, я разбросала между деревьями монеты. Вернувшись в номер, так и не раздевшись, упала на койку и сразу провалилась в сон. Вижу, входит отец в ярко-синем костюме, он выглядит помолодевшим. "Ну вот, доставил я тебя до этих мест, - обращается он ко мне. - Пусть у тебя все будет хорошо. И никогда не забывай одаривать духов земли, относись к земле и природе всегда с уважением. Учись. Я очень тороплюсь, ухожу". "Отец, разве не переночуешь?" - я попыталась удержать его. А он растворился в темноте со словами: "Не могу, мне надо успеть побывать во многих местах".

Наутро я чуть не опоздала на занятия. Так отец благословил меня на учебу в Белорусском государственном институте усовершенствования врачей. Шаг за шагом он вел меня по стезе врачевания. Был всегда недоволен моими знаниями и хотел, чтобы я совершенствовалась в своей профессии. Но до каких пор можно совершенствоваться, чтобы достичь его уровня? Отец всегда подчеркивал, что мы делаем одно дело, хотя пути достижения результата разные и науки наши совершенно не похожи. Где же та граница перехода из моей науки в его науку? Дойду ли я когда-нибудь до этой границы и смогу ли переступить ее, чтобы наконец-то попасть в мир, в котором жил и творил мой отец? В конце концов, он нарек меня своим последователем и преемником. Мой отец зря слов на ветер не бросал. Значит, это случится. Но как? Когда?..

В это время я стала замечать в себе сильную тягу к родной природе. Мне все время хотелось остаться наедине с ней, тянуло затеряться среди деревьев. Чем больше я общалась с природой, тем живее она мне казалась. Во мне проснулось неизведанное чувство особого уважения, трепетного отношения к ней.

Знакомые старухи всякий раз при встрече стали поглядывать на меня удивленно и говорить: "Эта девушка становится всё больше и больше похожей на отца". Да еще постоянно получаю письма от благодарных пациентов Эгэкэ: они все допытываются, не переняла ли я его секреты, не пользуюсь ли его приемами лечения. Всем, оказывается, запомнились слова: "Я надеюсь на свою дочь-врача". Что он этим хотел сказать? Ведь при его жизни мы так и не нашли общего языка, он не передал мне что хотел. Я интуитивно ждала каких-то вестей. Надежды на то, что он оставил мне письменное послание, не было. Мой отец не умел писать. А вдруг он кого-то попросил написать? Тогда надо ждать. Почему-то меня постоянно преследовало предчувствие, что кто-то мне должен передать послание от отца. Он непременно что-то оставил...

В годовщину кончины отца я поехала на место его погребения. Сошла с самолета, а в ушах - звон колокольчиков! Я вдруг стала странно невесомой, шла и качалась, словно пьяная. Со мной была родственница отца - Устинья. Она тоже казалось удивленной и спрашивала: "Ты ничего не слышишь?" "Нет, ничего не слышу", - почему-то не призналась я. "Странно, а по мне так звенят колокольчики", - не унималась Устинья. Но я упрямо молчала, хотя на самом деле чувствовала себя довольно скверно. Земля под ногами стала словно вата, казалось, я иду по волнам. Я теряла равновесие. Попросила племянницу Зину идти помедленнее и взять меня под руку. Устинья на ходу растолковала происходящее по-своему: "Неспроста все это, мой дорогой брат о себе дает знать. Он извещает о чем-то хорошем".

Три фигурки, сплетенные из травы, олицетворяли предвестников шамана Константина

Мы сходили на могилу отца, помянули его. Через три дня я вернулась в райцентр. С тех пор стала понимать, что меня опекают. Кто-то незримо всегда присутствовал рядом. Болеть я не болела, но ноги все время подводили, подкашиваясь время от времени. Иногда чувствовала, как швы на голове как бы раздвигаются, то повеет холодком, то макушка приподнимается. По словам мужа, ночью во сне стала петь. Так прошло два года.

ЗАВЕЩАНИЕ ОТЦА

За две недели перед третьей годовщиной кончины отца ко мне пришел молодой человек и передал записку от дальнего родственника по линии моей матери - Николая Филипповича Никулина. Я подумала: видимо, заболел и просит моей помощи. Прочитала записку: "Александра, я должен исполнить один наказ. Более полувека я храню вещь, которая должна стать твоей. Отец твой Константин поручил передать ее тебе за десять дней перед третьей годовщиной своего ухода. Я должен исполнить его просьбу". Я читала и удивлялась: отец, вроде бы, с посланцем этого письма не общался, они даже были мало знакомы. Терялась в догадках. Что же это может быть? Обычно в наследство оставляют драгоценности или какие-нибудь старинные вещи. Я полетела в свое родное село, откуда прибыла весточка. Вышла из самолета - да что за наваждение - снова слышу звон колокольчиков, ноги опять подкашиваются, нарушается координация, хотя контроль над собой присутствует. Нет, думаю, сначала отдохну, потом пойду к старику. О своем странном состоянии рассказала старшей сестре Акулине, и она тоже, как и Устинья, сделала свое предположение.

К деду Николаю Филипповичу я пришла вечером. Он уже знал о моем прибытии и сидел в полном ожидании.

- Берешь или не берешь? - без всяких предисловий сурово спросил дед.

- А что там? - полюбопытствовала я.

- Занесу, если только согласишься взять.

- Хорошо, беру. Раз отец передал, я с удовольствием соглашаюсь.

- Великолепно! - Дед Николай так и засиял от радости. - Константин Иванович был уверен, что ты это примешь. Он так и сказал: "Это ее назначение". Мы ведь тогда с ним немного поспорили. Я ему напомнил, что дочка-то коммунистка, а вдруг откажется взвалить на себя твое наследие. Но твой отец был уверен, что ты согласишься принять. А я все не унимался и очень переживал по поводу того, куда мне всё это девать потом, если ты не захочешь взять. "В таком случае я потом скажу тебе, что делать. А ты не переживай, дочка моя возьмет эту вещь", - успокоил он меня тогда напоследок. Шура, я очень рад за твой добрый поступок, за то, что ты свято чтить память своего отца!

Дед Николай с ликующим видом вышел в чулан и с трудом приволок большую кожаную суму овальной формы - тирии хаагах. У меня от догадки перехватило дыхание, в то же время я почувствовала необычайный прилив энергии и состояние легкой невесомости.

- Я человек старой закалки, хочу вручить все согласно перечню, - суетился старик. По всему было видно: он очень волнуется, возможно, от чувства исполненного долга перед моим отцом и от радости, что я принимаю этот необычный дар. Шутка ли, современный врач, да еще коммунист, соглашается на такой поступок.

- Я знал-знал, что ты, доченька, не откажешься от отцовского наследия, и отец твой не сомневался. Подумать только, ведь оно пролежало у меня более полувека. Помню, когда Константин Иванович первый раз сдавал его на хранение, говорил: "Это дар для младшей дочери, более дорогого и ценного у меня нет".

Волнуясь от торжественности момента, дед Николай дрожащей рукой взял какую-то бумагу, видимо, тот свой перечень-список предметов, которые находились в кожаном мешке.

- Что Вы, не беспокойтесь! Вы так долго и преданно хранили наследство отца. Я вам полностью доверяю. Завтра перед вылетом заберу, - мне стало неудобно принимать подарок отца по списку.

- Тебе будет тяжело нести. Я племянника попрошу помочь донести до самолета.

- Думаю, не очень тяжело будет. Зачем парня задерживать, у него на работе могут быть неприятности.

- Не знаю, тогда сейчас же попробуй поднять.

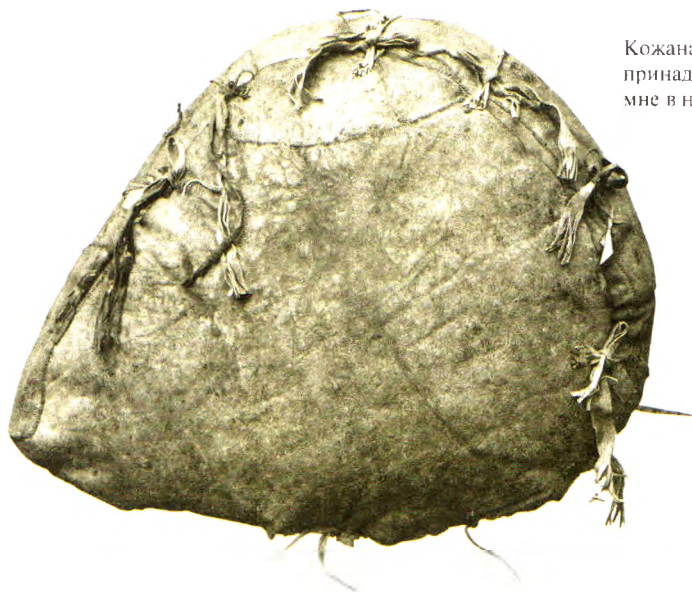
Я подняла этот объемистый мешок очень легко, даже попробовала на плечо забросить.

- Оо, теперь я убедился: это для тебя! - Старик возликовал. Смотри-ка, в твоих руках он словно пушинка. Я, как ты видела, еле приволок, а ты играючи поднимаешь.

По обычаю мы угостили и благословили духа огня. Дед Николай, глядя на огонь, что-то тихо долго шептал, ведя беседу с невидимым собеседником, даже всплакнул.

Утром я забрала свой подарок от отца. Меня так и распирало от радости. А на душе стало спокойно. Я ощущала огромную душевную силу, чувство уверенности и защищенности, такую необычайную открытость, будто передо мной открылась широкая дорога в неведомые миры.

Развернула дорогой подарок лишь дома, когда волнение от неожиданного события чуть спало. Да, это были шаманские вещи отца: его куму - ритуальная

Кожаная сума с шаманскими принадлежностями, оставленная мне в наследство отцом

одежда, дүнгүр - бубен, былайахи - колотушки, олбох - подстилка, амулеты, обереги и другие разные необходимые предметы. Вот, оказывается, какое послание ожидало меня через три года! Бережно все собрала обратно и запаковала в кожаную суму точно так, как это было сделано отцом более полувека назад. Пусть его дорогое бесценное наследство покоится до поры до времени в укромном месте. Он обязательно скажет, когда мне эти его атрибуты понадобятся.

Итак, знак был подан, осталось ждать призыва.

ПЕРВОЕ ИСПЫТАНИЕ

Прошло еще несколько лет. Временами я чувствовала странное недомогание, но не придавала этому особого значения, мало ли что, все болеют, и я не исключение. Но во время таких состояний каждый раз повторялось одно странное видение: будто меня берут и бросают в яму, кишашую червями, эти твари тут же набрасываются на меня и обволакивают все тело. Я просыпалась в жутком ознобе и старалась забыть эти ужасные картины. И еще в этих странных картинах я видела себя со стороны, то есть нас всегда было двое.

В 1985 году со мной произошло нечто необъяснимое. Всё началось с головных болей и неукротимой рвоты. По три дня я не могла подняться с постели, затем приходила в себя. И всё время хотелось рыбы. Изредка меня навещали старушки. Но чаще всего лежала одна. Тело мое покрылось красными бляшками. Был сильный кожный зуд, словно по телу ползают черви: только лицо и шея оставались чистыми. Через обе почки насквозь пронизывал холод. Рвота шла за рвотой. Все тело терзалось от боли, отнимались руки и ноги. Как врач, конечно, всю надежду возлагала на медицину. Коллеги поставили диагноз "надпочечниковая недостаточность, сосудистая эритема" и прописали необходимое лечение. Но никакие мази не помогали. Тогда я решила ехать в Якутск к столичным врачам. В городе к прежним диагнозам мне прибавили еще плоский красный лишай и нейродермит. Снова прописали кучу мазей. Пролечилась почти месяц. Была у эндокринолога - никакой пользы. Вернулась домой вся в болячках. Промучившись целых четыре месяца, задумалась: что это за болезнь? Надо искать другой способ излечения. Почему меня постоянно преследуют странные запахи рыбы? Дома я все время была одна. Муж Александр находился в длительной командировке: летал на дрейфующие станции.

Меня все время "дразнили" вкусные запахи свежесваренных шуки и окуня. Я даже позвонила одной знакомой и попросила принести именно эту рыбу. Дело было зимой, и все же она где-то достала её. Среди старушек поползли слухи о моей странной болезни, и наконец-то появилась моя спасительница. Пришла ко мне, к главному врачу района, простая женщина и сказала, что я неправильно лечусь и надо по-другому, что происхождение моей болезни известно. И, как бы извиняясь за свою бестактность, объяснила, что это не ее слова, а через нее мне передают. Но кто и откуда передает, так и не сказала. Принесла три вида трав и сказала, что велено вечерами жечь по три пучка травинок из каждого вида и обкуривать себя их дымом, да еще надо питаться прокисшей рыбой. Три дня подряд мне было велено так лечиться.

Все сказанное я исполнила. Действительно, стала хорошо засыпать, зуд умирился, самочувствие заметно улучшилось. Я подумала, что пора смыть с тела запахи дыма. Но как только это сделала - вновь появились сильные головные боли, вернулась та же рвота. Чуть отдышавшись, я поняла, что мне

надо делать. Скорее, меня осенила мысль: надо облачиться в отцовскую одежду. Занесла тот самый мешок, который передал отец. Раскрыла и дала ему согреться с улицы. Потом надела куму отца и сразу почувствовала облегчение. Даже посмотрелась в зеркало. Нахлынуло удивительное умиротворение души, на меня напала зевота и безудержная дремота начала валить с ног. И, как была в шаманском одеянии, провалилась в глубокий сон.

Я взяла больничный, никого в дом не пускала, на телефонные звонки не обращала внимания. Спала сколько хотела. Ведь уже прошло шесть месяцев, как нормального сна не было. После первой же ночи красные бляшки и волдыри заметно поблекли. Три дня подряд по вечерам надевала куму отца. И постепенно я выздоровела.

Только тогда догадалась, что в эти месяцы меня проводили через обряд рассекания. Через эти страдания меня испытывали. Я подумала, неужели готовят к посвящению? Тогда надо быть стойкой перед следующими трудностями. Ведь неизвестно, через что еще заставят пройти...

И вот спустя три года это время наступило. Скорее, совершенно неожиданно обрушилось. А было это так. Привезли больную с диагнозом "перелом основания черепа, внутричерепное кровоотечение". Пришлось мне ее оперировать. Я сделала больной трепанацию черепа. В конце операции у меня открылась рвота. Ноги опять подкашивались. Старые санитарки постоянно за мной следили. По их словам, вид у меня был странный, даже скорее - страшный. Домой меня отвезли на машине скорой помощи. Три дня и три ночи пролежала почти в бесспамятстве. Муж потом говорил: "Ну, Саша, ты, как радио, пела без остановки". Встать уже не могла, ходить - тем более. Положили в больницу. Вынесли заключение: "надпочечниковая недостаточность, прекоматозное состояние" и вызвали из города санрейс.

Забегая вперед, скажу, что после этого случая у меня на лице появились пятна странных очертаний. Одна знакомая старушка, приглядевшись, сказала: "Александра, у тебя на лице рисунки". "Что там?" - испугалась я. - "Да вот, на щеке - с одной стороны крест какой-то, а на другой щеке - очертания шаманского бубна." После этих слов, конечно, всем стало любопытно, и каждый, кому не лень, разглядывал пятна на моем лице и шептался по этому поводу.

Что было со мной после вызова санрейса, я не помню. Говорят, сбегала домой за одеждой. Очнулась лишь в республиканской больнице, в палате реанимации... привязанная к койке. Вижу плохо, голос не пробивается, руки почернели до бронзового цвета. Вокруг какие-то мужчины с травмами, сплошные стоны и крики. Рядом со мной лежал парень и шумно, прерывисто дышал. Я сразу поняла, что у него множественный перелом костей черепа и позвоночника. В палате был страшный холод, хотя стояло лето. Одолевала обида на коллег: попала в реанимацию, да еще в мужскую палату...

Пришла медсестра, я попросила ее развязать меня. Она согласилась. Я попыталась, почему здесь оказалась, да еще в таком странном положении. У медсестры не было никакого желания со мной разговаривать. Молча принесла систему для капельницы и различные растворы, около пяти литров. Я насторожилась и спросила, кому все это. Оказалось, для меня. Я отказалась от переливаний и гормональных препаратов, поскольку при лечении больных сама ими особо не увлекалась. Медсестре мои действия не понравились, она начала грубить, а потом совсем исчезла. Соизволила вернуться только через часа полтора.

Меня мучила жажда, но я не могла дотянуться до кружки. Крики и стоны рядом лежащих не умолкали. Так я провела ночь в палате реанимации среди жутких воплей умирающих мужчин. Утром собрался консилиум, около двадцати врачей столпилось вокруг меня. Про свое странное состояние, различные видения и потусторонние голоса, конечно, я им не сказала. Что со мной творилось, прекрасно понимала и, как врач, знала, что, стоит мне обмолвиться об этом хоть одним словом, - дорога в психбольницу будет уготована. Краем уха я уловила слово "операция". Нет, на операцию не пойду, потом речь пошла про УЗИ, про рентген. Это уже не так страшно. Мне лишь бы вырваться отсюда. Я все настаивала, чтобы меня перевели в другую палату. Главврач сказал, что до понедельника такой необходимости нет. А это была пятница. Еще три дня предстояло мне лежать здесь, поэтому я предупредила, что если смогу встать, то уйду в халате, даже босиком.

После консилиума меня определили на рентгеновское обследование и УЗИ. Бронзовый цвет моей кожи всех пугал. Пока меня возили на рентген, я чуть подремала. И вот снится сон: будто перевели меня в общую палату, где восемь мест. Всех как бы вижу со стороны. Привезли в палату. Я оказалась восьмой.

По результатам рентгеновского обследования врачи должны были определить мой окончательный диагноз, но рентген никаких особых изменений в моем организме не показал. Подозреваемую патологию во мне не обнаружили. От радости я воспрянула духом. Вот и прекрасно! Я ни за что не соглашусь на операцию! Наконец девушки-санитарки с грохотом покатали меня в палату, точь-в-точь какую я видела в полусне. Но направились в другую палату. "Нет-нет, девушки, не туда, - сказала я им. - Рядом моя палата." Заходим, а там лежат те люди, которых я уже видела во сне. Кажется, это был не сон. Я удивилась, неужели у меня открылось ясновидение? А на самом деле мое зрение было совсем слабое и все ухудшалось, к тому же слух тоже стал снижаться. Также не могла ходить, хотя УЗИ показало, что у меня все в норме. Да, состояние было более чем странное. Несмотря на неважное зрение, я видела то, что происходит за стеной. Не различая лиц соседок по палате, видела их внутренние органы и изменения в них.

Через две недели начала ходить. Из городских знакомых никто не знал, что я в больнице. Поэтому никого не ждала. Вдруг заявили мои подружки, принесли красивый букет цветов, фрукты, овощи. Что ни день - радость общения с друзьями. Соседки по палате сразу оживились. Они, оказывается, уже разузнали, что я врач, и все время ждали, когда приду в себя. Попросили проконсультировать их и даже полечить. Тут я окончательно убедилась, что у меня появился новый дар - видеть болезни насквозь. У одной женщины, по словам моих коллег, были камни желчного пузыря, а я видела только песок. Она выписалась из больницы без оперативного лечения. Была еще одна женщина с трофической язвой стопы, из-за которой она не могла ходить. Врачи ее готовили к ампутации. Я стала давать ей сеансы: она подсаживалась ко мне, а я мысленно, одним взглядом, проводила лечение. Вскоре женщина стала чувствовать тепло, пощипывание и зуд в больной ноге. Через некоторое время язвы затянулись, и она, радостная, рассталась с больничной койкой. Так я выяснила, что могу лечить взглядом на расстоянии. Я поймала себя на сходстве с отцом. Ведь он тоже, как казалось, никаких усилий не прилагал, но затем незаметно добивался цели. И снова вспомнила его слова: "Не органы надо лечить, а человека. Глаза о многом могут поведать. Взглядом надо про-

никнуть в душу, завладеть мыслями". Неужели этот чудесный дар отца наконец-то проявляется во мне?!

Моя больничная "эпопея" завершилась без видимых результатов. Меня выписали с диагнозом "неясная больная". Вернувшись домой, я довольно долго находилась в состоянии невесомости, временами теряла координацию движения, не могла ездить в автобусе и летать в самолете. Но однажды вечером я вновь вспомнила о подарке отца. Надела куму шамана и почувствовала такое блаженство! Сразу захотелось спать. Сколько спала, не знаю. Проснулась совершенно другим человеком. Абсолютно здоровой. Я мысленно воскликнула: "Завершилось!" Первое испытание завершилось, и я его прошла. Мною овладело состояние легкости и полного спокойствия.

После этого случая я отошла от хирургии. По желанию отца стала "колющим, режущим и зашивающим доктором", поработала и многое поняла. Мое новое состояние уже не позволяло брать в руки скальпель, вмешиваться в организм человека физически, пусть и с благими намерениями, но все же терзать живое тело. Я нелегально начала практиковать лечение наложением руки, с помощью мысли и слова, а также стала заниматься диагностикой.

А ведь я должна идти по стопам отца своего - шамана-целителя. И все время думала: куда же ты дальше направишь мои стопы, отец, мой мудрый учитель?

И вот я оказалась в Московском центральном институте усовершенствования врачей, на кафедре психологии и психотерапии. Затем прошла специализацию по рефлексотерапии при этом же институте. Через некоторое время углубила знания по медпсихологии и психотерапии, окончила высшие курсы биоэнерготерапии. Вот так отец следил за моими познаниями, а когда был недоволен, заставлял меня учиться и переучиваться.

В мой московский период во время сеанса психотерапии ко мне подошла одна женщина и высказала свое желание лечиться у меня. Я, конечно, не смогла ей отказать, тем более что она сама меня выбрала. Оказалось, женщина страдает хроническим алкоголизмом. Это была еще одна возможность испытать свои способности в этом направлении.

Уровень моих познаний к этому времени уже давал мне право пойти по новому направлению. Чтобы закрепить свои знания на практике, посоветовавшись с коллегами, я открыла при районной больнице кабинет психо- и рефлексотерапии. Вскоре начала принимать больных. Желающих лечиться оказалось много.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТЦА

Через три дня после того, как я, уснув в шаманском одеянии отца, проснулась совершенно здоровой, ко мне пришла посетительница. Мы были давними знакомыми, хорошо знали друг друга и могли общаться без всяких условностей. Но в этот раз она была какой-то странной, чего-то боялась, временами плакала и ей нужно было поговорить со мной без свидетелей о чем-то очень важном.

Она начала рассказывать:

- Александра Константиновича, у меня что-то случилось с головой. Со мной происходят невероятные вещи. - Вдруг моя собеседница перевела взгляд на кого-то невидимого и сердито заговорила. - При жизни со мной даже не разговаривал, а теперь почему с того света преследуешь? - Потом опять обратилась осторожным шепотом ко мне. - Это я говорила с вашим отцом.

Постоянно слышу его голос, а то и самого наяву вижу. Наверно, я заболела, боюсь, сочтут за психбольную и направят в диспансер. Я серьезно больна. Вы должны мне помочь, - и плачет.

- Вы же знаете, что мой отец был всегда добрым, он не способен на плохое. Почему так отзываетесь о нем? Лучше расскажите, что видите. Что говорит мой отец?

- Так-то оно так. Но зачем он меня пугает? - Моя собеседница перешла на еле слышимый шепот. - Он все время напоминает, что спас меня при рождении, что своими руками принял меня в этот мир. А я теперь должна отплатить свой долг перед ним, должна работать на него. Сходи, говорит, поговори с моей младшей дочерью от моего имени. Я отказывалась, говорила, что робею перед ней, она же главный врач. Вряд ли кто поверит в такое. Мать мне рассказывала о своих трудных родах, мы тогда могли вместе умереть. Эгэkkэ Константин нас спас. Мама всю жизнь благодарила его за это. Мне, новорожденной, он предсказал судьбу: за кого я выйду замуж и сколько у меня будет детей. Все сбылось. Это меня и успокаивает, вот почему я решилась придти к Вам. Вы верите мне, Александра Константиновна?

У меня было предчувствие, что кто-то должен прийти ко мне от отца. Я поверила этой женщине. Было видно, что она обратилась ко мне после долгих колебаний и размышлений. Я решила уточнить:

- И давно вы так общаетесь?

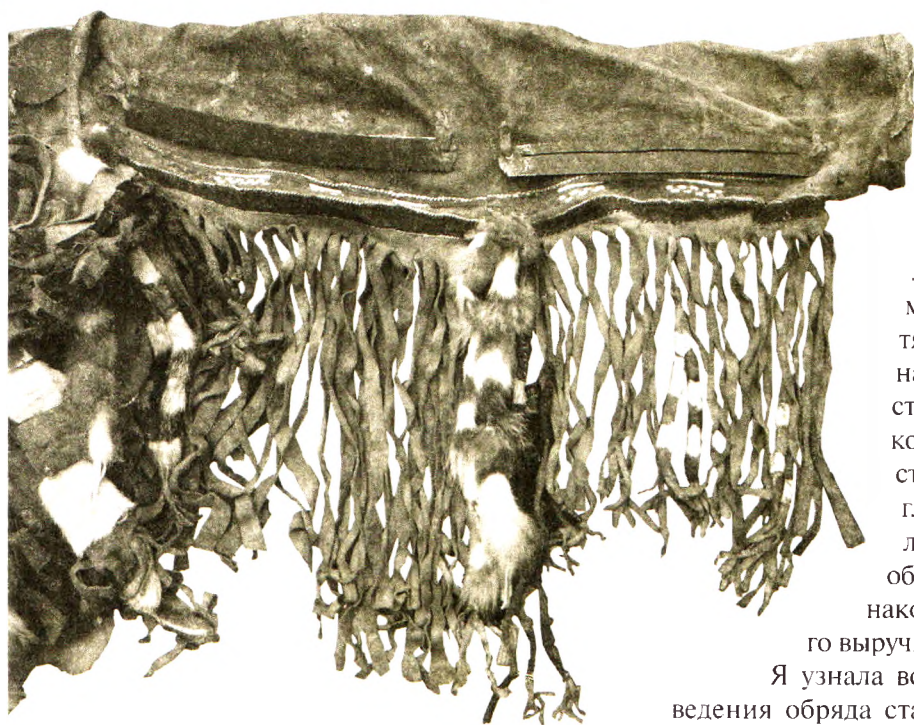
- Уже пятый месяц. Спасибо, что поверили. Прямо груз с сердца спал. Вы не представляете, как я мучилась. Не выдержала, поделилась с одной своей знакомой. Она сказала, чтобы я непременно исполнила поручение мудрого старца, поскольку дочь Александра должна стать его преемником, а меня Эгэkkэ выбрал посредником, чтобы я помогала провести обряд посвящения. Вот так она мне все объяснила. Раз Эгэkkэ меня выбрал, я должна слушаться его. Потому и пришла к Вам.

- И правильно поступили. Как говорится, долг платежом красен. Он ведь когда-то вас выручил из беды.

Так я обрела в лице этой доброй женщины помощника-посредника. Отныне мы были связаны. Нас связал он, мой отец-шаман. Теперь у меня есть проводник, который будет вести меня по указанию отца в таинственный, желанный мир.

С точки зрения здравого смысла ситуация была, конечно, весьма необычной. Но я была давно готова к переменам. Все то, что происходило со мной в последние годы, предвещало необычный поворот событий. Наследство от отца с его шаманскими принадлежностями, хранившееся более полувека в строжайшем секрете. Приступы странной болезни. Различные видения и связанные с ними новые знания о необычных вещах. Все это было неспроста. Психологически я была готова переступить рубеж. Скорее, была рада переступить, внутренне вся ликовала и мысленно разговаривала с отцом: "Все эти годы я шла по указанному тобой пути, прошла многие ступени современного искусства врачевания, а теперь стою у порога твоей науки. Ты говорил, что там все по-другому. Раз от тебя пришел проводник-посредник, значит, ты считаешь, что я созрела для твоей науки. Спасибо, отец, за доверие! Я согласна идти по твоим стопам. Отныне полностью доверяюсь той, которую ты выбрал и направил ко мне. Я буду ее слушаться, буду с ней советоваться и исполнять все ее указания. Отныне я твоя самая прилежная, послушная и терпеливая ученица".

Через некоторое время я получила первое благословение отца и поняла, что мне предстоит пройти этап становления. Отец пожелал мне не сгибаться под тяжестью испытаний, на девять веков быть стойкой, на восемь веков сохранять волшебство, не терять отваги, а главное - быть опорой людям: продрогшего обогреть, оголодавшего накормить, пострадавшего выручить из беды.

Я узнала все подробности проведения обряда становления. Отец передал сакральную информацию о своих шаманских принадлежностях, доставшихся мне. Оказывается, это была его вторая одежда, а первая, как он выразился, находится далеко, в другом городе (наверно, одежда, реквизированная накануне ареста).

Шаманский ритуальный костюм отца удивительно богато и красиво оформлен. Как известно, наши шаманы не изготавливали свой костюм собственноручно, его шили многочисленные сородичи, мужчины и женщины. От их таланта и мастерства зависело художественное оформление одеяния. По ритуальной одежде можно судить, насколько сородичи любили своего избранника и понимали его высокую миссию и насколько сам шаман был тесно связан со своим народом. Среди множества колокольчиков на второй одежде отца выделяется один - самый крупный, свисающий сзади на цепи. На колокольчике можно разглядеть старинную надпись "НИЖ. ГУБ-841. ПАВЛА ГРОГОРЬЕВИЧА ЧЕРНИГИВА...". И "колокольчик, дар Валдая" нижегородских мастеров мелодично звенел-заливался на кафтане шамана.

МИСТИКА АЙЫЫ ОЙУУНА

БЕССМЕРТНОЕ ТЕЛО ШАМАНА

Возьмем случай, описанный П. Ильяховым, когда всадница прискакала за дождем к шаману Чиркову: над местом пожара словно чья-то невидимая рука открыла все небесные створы, и хлынул небывалый ливень.

Скажете, что все это трюки шамана, дешевый обман зрения? Но дождь-то действительно проливался настоящий и огонь бывал потушен. Или, скажете, что это простое совпадение, игра случая? Но почему случай с дождем возник именно после просьбы к шаману? Способностью вступать в контакт с Высшим Космическим Разумом, с таинственными силами природы владели только сильные шаманы. Мой отец это проделывал совершенно спокойно, без всякой суеты и довольно буднично. Во всяком случае, так казалось со стороны. А как на самом деле это происходило, каким образом он успевал в короткий и решающий миг борьбы со стихийными бедствием так быстро активизировать свою внутреннюю энергию и направить ее к Высшему Космическому Разуму - это знал только он сам. Здесь и кроется великая тайна магии шамана.

Способностью тушить пожар с помощью вызывания дождя обладал и известный вилюйский шаман Никон Васильев - Ньыыкан ойуун. Рассказывают, как он однажды, находясь в десяти верстах от лесного пожара, узнал о случившемся. Недалеко от места пожара была его старинная усадьба. Старик Ньыыкан в волнении не находил места, приговаривая: "Беда подступает к моему жилью. Что делать, как помочь?" И, как подтверждает один из участников тушения пожара, буквально в ста шагах от усадьбы шамана огонь был подавлен неожиданно нахлынувшим дождем.

Необъяснимую загадку магического влияния духа шамана после его физической кончины на земле мы видим и в случае, описанном в письме Павла Заровняева. Поверье о том, что дух сильного шамана продолжает действовать в течение нескольких веков, - это далеко не мракобесие, не предрассудки и не суеверие невежественных людей. Отец при жизни часто говорил о существовании параллельных миров: "Думаете, что вы одни на Земле? Увы, не так. Не мы одни живем здесь. Рядом с вами есть и другие существа, которых вы не видите. Мы можем жить и в другом мире, на другом уровне".

В самом деле, мы ничего не знаем о влиянии на нас этих существ из параллельных миров, точно так же мы, со своей стороны, возможно, влияем на них. На каком уровне происходят наши соприкосновения, чем они оборачиваются для нас, - мы пока не представляем. Может быть, причину некоторых необъяснимых несчастных случаев в нашей жизни нужно искать в параллельных мирах, точно так же, как наших невидимых благодетелей и спасителей во время чрезвычайных ситуаций? Недаром у каждой религии существуют свои молитвы во спасение, обращенные к невидимым силам - божествам, ангелам, духам.

Отец говорил, что нет смерти, что смерть - это продолжение жизни, но только в другом состоянии. Душа продолжает жить и витает невидимо в неведомом пространстве. Он намекал на то, что шаманы живут согласно священным законам Природы. Для шамана все Мироздание наполнено жизнью, и он может путешествовать, попадая в миры необычной реальности, где также умеет действовать. Во время своих путешествий шаман видит, слышит,

чувствует и приобретает новые знания. Даже десятиминутный полет в иные миры может обернуться многолетним жизненным опытом.

Современная наука уже признала, что каждая клетка человеческого организма имеет энергетический заряд, или потенциал. Благодаря энергетическому обмену веществ в клетках тканей формируется энергоинформационное поле, т.е. та оболочка, которая обладает соответствующим диапазоном излучения. Каждый человек имеет свое индивидуальное энергоинформационное поле, т.е. биополе. У физически здоровых и духовно богатых людей биополе может увеличиваться от нескольких до десятков метров. Есть люди, которые излучают добрую энергию, у них положительное биоэнергетическое поле, значит, они обладают положительным воздействием на окружающее. Если, мобилизовав всю свою силу и волю, настроиться на определенную волну, то наша информация может дойти до требуемого уровня.

Наши шаманы обладали огромной положительной психической энергией на разных уровнях тонкого и материального мира. К примеру, когда автор письма Павел Заровняев во время сильного душевного порыва обратился к невидимым Космическим силам, настроившись именно на волну положительной психической энергии духа могущественного шамана Чиркова с просьбой послать дождь, то он получил желаемый результат. Мысль может быть материализована.

"Мысль есть одна из самых могущественных энергий в Космосе. Ее могущество состоит в том, что она приводит в действие и движение стихийные силы природы, которые сами по себе неподвижны и инертны и требуют для приведения их в действие толчка, который дается им мыслью человека и всякого мыслящего существа, - говорит философ А.И. Клизовский. - Мысль, сильная, яркая, с определенной целью сознательно посланная, создает из ментальной материи живое пространственное существо - мыслеобраз, которое будет стремиться осуществить вложенную в него идею." Он подчеркивает, что "людей, знающих значение мысли и посылающих в пространство лишь прекрасные и благие мысли, мало".

Людьми, достигшими высокого духовного развития и знающими значение силы мысли, были шаманы. Они могли покидать свои физические тела, принимать участие в жизни Высших миров. У многих народов существуют рассказы, легенды о вызывании дождя шаманами, жрецами, колдунами и т.п. Одной из трансцендентных способностей шаманов считается их мистическая сила, управляющая стихийными силами природы. Таких людей, действительно, было мало. Прав А.И. Клизовский: "Люди с запасом психической энергии должны составлять сокровище государства".

ПАРАДОКСЫ ШАМАНИЗМА

Различные исследователи в своих научных трудах приводят множество фактов, как тот или иной определенный ритуал повлиял на природу и изменение погоды. Но никто из них не может ни описать, ни объяснить, как это происходит. Несмотря на очевидные факты, эти ученые в один голос утверждают: такого не может быть! До 1985 года во всех научно-исследовательских трудах деятельность шаманов, их иррациональный опыт, мастерство и духовные традиции истолковывались и преподносились наукой как нечто из области сказочного и мифического. Самого шамана представляли как фокусни-

ка, а его удивительные манипуляции - как обман зрения и трюкачество. Ни в одной литературе нет попыток проникновения в технологию этих шаманских "фокусов" и "трюков". Но если кто и пытался найти разгадку и как-то объяснить эти чудодейственные "трюки", то дальше фантастических предположений и уличений в обмане дело не шло.

По рассказам очевидцев, мой отец Константин Чирков во время лечебного камлания показывал настоящие чудеса, например, жевал горящие стружки или красные угли, вынутые из печи; облизывал языком докрасна раскаленное железо; высасывал горячую воду из сосуда через чугунную сковороду; колот себя ножом или давал проткнуть себя с обоих боков острой пешней; превращал воду в лед; проходил сквозь стену и каменную скалу; демонстрировал людям разных зверей, в том числе хищных; вытаскивал из больных органов пациента различных гадких насекомых и т.д. Подобные его феноменальные способности, с одной стороны, восхищали, и, с другой, пугали очевидцев. Рассказы и воспоминания об этих случаях живы в народе и передаются из уст в уста. Но исследователи шаманизма не спешили утруждать себя разгадкой подобных сверхвозможностей. Их мнения сходились к одному: это трюкачество слабых шаманов, желающих показать себя сильными и таким образом завоевать доверие людей.

Все психологические и биологические факторы транспсихических возможностей шаманов выходили за область науки. Сегодня усилиями многих исследователей в области психологии, психофизиологии, парапсихологии и метафизики подобные феноменальные сверхвозможности шаманов объясняются их психофизиологическим самоконтролем, огромной властью над собой. Имея власть над собственной психикой, они умели управлять собственным телом. Душа шамана в состоянии транса при необходимости может отделиться от тела и свободно, независимо передвигаться. В таком состоянии тело шамана становится прозрачным, а его душа может со стороны контролировать прозрачное тело. Причем она имеет способность проделывать со своим телом что угодно. Это говорит о том, что шаманы не теряли контроля над собой, т.е. управляли своим сознанием даже в состоянии транса.

Нет сомнения в том, что во время целительных ритуалов шаманы пользовались демонстрацией своих сверхвозможностей, для того чтобы увеличить силу внушения. То, что все целительные ритуалы основаны на силе внушения для достижения эмоционального и физического выздоровления, известно с давних времен. Но каждый уважающий себя шаман не пойдет на обман, шарлатанство и всякие уловки ради своей выгоды, если это не приносит пользы при лечении. А если это "трюкачество" помогает исцелиться больному, то почему бы его не использовать? В таком случае это не "мошенничество", а шаманские полезные опыты. Они очень ценны и эффективны и зависят от веры, подготовленности самого пациента, а также от духовной силы шамана. Я не думаю, что шаманы могли или умели обманывать людей больше, чем современные целители и профессионалы. Мудрые ухищрения шамана, которые отличаются искренностью и желанием помочь больному, ни в коем случае нельзя считать мошенничеством. Ведь истинный шаман, наделенный Высшей Космической силой, убежден, что он является посредником между универсальной силой "Тонкого мира" и людьми "Среднего мира".

КОСМИЧЕСКОЕ СОЗНАНИЕ ШАМАНА

В природе есть люди, обладающие развитым и отважным тонким телом. Они могут пускать его в полет или путешествие по необъятным просторам Вселенной, сохраняя при этом энергетическую связь с телом физическим. Таковыми являются шаманы, обладающие даром ясновидения, телепатии, прочтения и левитации. Эти особо одаренные в духовном плане личности могли видеть и чувствовать взаимодействие и сближение всего происходящего во Вселенной. Таких людей поистине мало, и мой отец был одним из таких.

Шаман Чирков умел разговаривать с животными и получал от них нужную информацию. Призывая их в свои помощники, мог находить потерянные или украденные вещи по просьбе людей, проследить путь заблудившегося в тайге или тундре человека и вернуть его домой, предсказать будущие события и судьбы. Отец насквозь видел характер человека, распознавал его внутреннюю сущность, читал мысли людей и знал их тайные грехи, вступал в связь с духами, безошибочно ставил диагнозы болезней, исцелял самого себя и других.

Отец заранее догадывался, кто и откуда к нему едет, с какими мыслями и желаниями. Своим домочадцам он давал распоряжение поставить на печь чайник и приготовить пищу до появления гостей на столько-то человек. Когда я спрашивала у отца, как это он все так верно узнает на расстоянии, он отвечал удивленно: "А на что голова и разум? А еще есть душа, которая может отделиться от тела и лететь туда, куда надо". Чаще всего он шутил: "У меня есть свое радио, телевизор и телефон, получше ваших". При настырных вопросах отговаривался: "Природа меня сотворила таким, вся эта аппаратура у меня в голове, сама Природа мне помогает, вам не понять".

Мы все удивлялись его информированности. Он ведал все, что происходит на земле, на небе, в других странах, в культуре и науке. То, что мы узнавали из новостей по радио и телевидению, из газет и журналов, отец обычно дополнял своими подробностями. Он следил за полетами космонавтов. Помню, однажды знакомая прибежала с вестью о гибели космонавта. Отец удрученно сказал: "Знаю, я видел его ужасную смерть и слышал его последние слова. Может, потом когда-нибудь скажут истинную причину его гибели".

К полетам космических спутников и ракет отец относился неодобритель-

но, считая, что они нарушают целостность небесного покрыва. В таких случаях он говорил:

- Опять прорвали небесные покрывы. Если им так хочется выяснить, что творится в небесах, поговорили бы с такими людьми, как я. Мы бы им подробно рассказали, где что происходит.

Мой отец, обладая удивительными способностями как айыы ойуун, истинный белый шаман-добродетель, никогда не кичился своими знаниями и мастерством, не подвергал сомнению умение и силу других шаманов. Относился к своим коллегам очень уважительно. Бывали случаи, когда некоторых больных он отправлял то к вилюйскому шаману Никону, то к удаганке Вере Жирковой в Усть-Алданский район, убеждая, что в лечении данного недуга они гораздо сильнее. Однажды к отцу привезли охотника, раненного самострелом, острие которого застряло у него в теле. Отец не стал извлекать его, посчитав это опасным для жизни охотника. Приостановил кровотечение, снял боль и, как он сам сказал, покрыл острие толстой жировой оболочкой, чтобы не беспокоило. Рекомендовал, чтобы охотник ровно через три года именно в этот день поехал в Мому к эвенскому шаману Миискэнньэ, который лучше всех умеет удалять чужеродное тело. Так он поддерживал престиж других шаманов.

Хотя и существует мнение о вражде шаманов и жестокой конкуренции между ними, судя по моему отцу, эту версию можно опровергнуть. Особенно тепло он отзывался о тех шаманах, с которыми в 30-х годах находился в заточении в Якутской тюрьме ГПУ. Всегда с благодарностью вспоминал эвенского шамана Кыыстара из Верхоянья. Через много лет, будучи в преклонном возрасте, они встретились в местности "Титирик". Очевидцы были поражены трогательной сценой. Оленные сани двух шаманов неслись навстречу друг к другу на всех парах и одновременно застыли, как вкопанные, тут же оба старика стремительно соскочили с саней и бросились друг другу

Амулеты-рыбы шаманского костюма

в объятия. После освобождения из тюрьмы они вдвоем добирались до родины и преодолели все преграды огромного пространства, то проплывая рыбой, то пролетая орлом.

Чэриктэйская шаманка, легендарная Эдьий Биэрэ (Вера Жиркова), говорят, возмущалась, когда из Абыя к ней приезжали лечиться. Даже были случаи, когда она отправляла больного обратно со словами: зачем к ней зря ехать, когда в Абые есть свой сильный шаман Константин Чирков. Так она отказала К. Гоголеву. Эдьий Биэрэ встретила его недовольная тем, что Гоголев заставил ее, во-первых, долго ждать (как и подобает истинной шаманке, она заранее знала, кто к ней направляется и с какими помыслами), во-вторых, тем, что он имел неприятную беседу с хозяином дома в Борогонцах, где остановился на ночлег. Хозяин сказал ему, что под видом лечения шаманка размажет его своими соплями и слюнями. Но, сменив гнев на милость, она посоветовала Гоголеву быстрее вернуться в Абый, потому что через десять дней после его возвращения шаман Чирков уйдет в иной мир. На вопрос, откуда ей это известно, она сказала, что встретила с абыйским шаманом на горах Тукулаана. Он, превратившись в орла, совершал прощальный полет над знакомыми местами. К удивлению Гоголева, предсказание шаманки подтвердилось. Через десять дней после его возвращения на родину абыйские жители с почестями проводили в последний путь своего Старца.

Шаманы как избранные Высших божеств никак не могли враждовать между собой и сеять раздор среди людей. Ведь при посвящении с них берут клятву быть всегда защитниками, спасителями, покровителями и духовными наставниками сородичей. С этой точки зрения можно опровергнуть и мнение о существовании "черных", т.е. кровожадных, шаманов. Быть не может, чтобы Высшие божества дали высокое назначение кровожадному. Шаманы ведомы, как никто другой. Они самые безопасные существа, потому что не имеют права быть ни жестокими, ни коварными, тем более кровожадными. За ними, за своими избранными, следят сверху - с небес. За нарушение высокого назначения их ждет небесная кара.

Отец с возмущением вспоминал один случай. В тюрьме ГПУ среди заключенных шаманов был молодой человек, прошедший посвящение в шаманы. Но он добровольно отказался от своего призвания и служил доносчиком в ГПУ, чем доставил другим шаманам много неприятностей. И отец говорил, что истинный шаман не может отказаться от своего призвания, зная, что за это его ждет природная кара. А того шамана-отступника потом постигла горькая участь.

В воспоминаниях земляков шаман Чирков остался очень скромным и вежливым человеком высокой внутренней духовной культуры. При беседах с незнакомыми людьми он никогда не подчеркивал значимость своей фигуры. Иные даже и не догадывались, что разговаривают со знаменитым шаманом.

Во время первой международной конференции по шаманизму в Якутске ко мне подошел народный артист Якутии, заслуженный артист России, известный писатель Гаврил Колесов и рассказал о таком случае. Как-то после гастролей по Абыйскому району труппа артистов Якутского драмтеатра застряла в селе Сыганнаах из-за нелетной погоды. Вечером от нечего делать Колесов зашел в один дом и встретил там старика, с которым проговорил до глубокой ночи. Я очень хорошо представила в этот момент знатока устного народного творчества, великолепного исполнителя олонхо Гаврила Колесо-

ва и того старика - его благодарного слушателя и интересного собеседника за этой полуночной увлекательной беседой. Уверена, что они говорили о духах и божествах, о всех трех мирах, о таинствах природы, об эпических героях олонхо и многом другом. Эта картина так и оживает перед глазами: импульсивный Гаврил Колесов, с его выразительной мимикой и пластикой, с великолепным речевым и певческим голосом, неподражаемой артистичностью, и напротив него - скромный сельский старик с удивительными познаниями в мифологии, фольклоре, эпосе, астрологии, психологии и, главное, шаманских мистериях. Неудивительно, что за разговором они не заметили, как наступила ночь, а столичный артист до того увлекся беседой, что позабыл спросить имя собеседника.

Когда Колесов вернулся в дом, где остановился на свой ночлег, хозяева спросили его, где он так задержался. Гаврил Гаврильевич, еще не отошедший от восторга, воскликнул: "О, я встретил такого интересного старика и поговорил с ним весь вечер!" И рассказал, где этот дом и как выглядел старик. "Да это наш знаменитый шаман Константин Иванович Чирков", - последовало пояснение хозяев.

- Я остолбенел при этих словах, - сказал мне Гаврил Гаврильевич. - Как я не догадался! Передо мной сидел Сам великий шаман и за целый вечер ничем себя не выдал! Из его глубоких и обширных познаний я ведь мог догадаться, что беседую не с простым человеком. Чуть было не побежал обратно. Но хозяева посоветовали не тревожить сон старого человека. Уснул с твердым намерением завтра же нанести визит Старику. Но, к моему великому огорчению, наш самолет рано утром вылетел. До сих пор казнию себя за этот случай. Судьба мне подарила встречу с твоим отцом, а я его не узнал. Какой мудрый и какой был скромный человек! - так закончил свой рассказ этот удивительный и в своем роде тоже очень известный артист.

А мой отец, конечно, узнал, кто перед ним. И тоже, думаю, наслаждался редкой удачей поговорить с таким человеком. У меня даже закрадывается подозрение, что отец, удовлетворенный этой встречей, желая добра своему собеседнику, в то утро "исправил" нелетную погоду и пожелал ему счастливого пути.

ФЕНОМЕН ВЕЛИКОГО ШАМАНА

МЕНТАЛЬНЫЕ ПУТЕШЕСТВИЯ ВО ВСЕЛЕННОЙ

К

амлание шамана - это древнейшая форма психотерапии шаманского ритуального врачевания. Камлание вызывало у присутствующих удивительно благоприятное чувство, иногда люди впадали в состояние глубокого спокойствия и созерцания.

Как известно, камлание шамана сопровождается поэтическим песнопением, танцем под ритмы бубна, имитацией различных звуков: голоса животных, птиц и т.д. Все это создавало особую, так называемую мантровую музыку. Современная психотерапия признает, что мантровая музыка, воспроизводящая звуки природы, способна благотворно влиять на органы человека и вызывать изменения в иммунной системе. Таким образом, шаманы - древние психотерапевты своим искусным мастерством исцеляли психосоматические заболевания и приводили в состояние гармонии весь организм человека. Шаманы, как правило, умели петь красивым гортанным голосом, обладали поэтическим даром, прекрасно владели бубном, который был для них не только музыкальным инструментом, как часто думают, а двойником - верным другом, чем-то вроде крылатого коня, на котором шаман мог путешествовать в иные миры.

Обычно современные исследователи, перечисляя достоинства шамана, упоминают хорошее знание фольклора. Такая оценка звучит для меня несколько наивно. Дело в том, что шаманы и были носителями, хранителями и распространителями фольклорных знаний. Вся якутская мифология и фольклор рождены шаманской верой "айыы". Ведь никто, кроме шаманов, не улетал в нереальность, не видел духов и божеств, не разговаривал с ними. Именно шаманы в рассказах о своих путешествиях поведали людям о существовании мифических образов, которыми так изобилует фольклор. А огромное количество заклинаний-алгысов, ставших украшением устного народного творчества, также распространилось от шаманов, поскольку было перенято из обрядовых ритуалов. Разнообразие обрядовых алгысов, песен, заклинаний, танцев и преданий - это и есть неисчерпаемое шаманское духовное наследие.

К сожалению, некоторые исследователи - историки и этнографы больше тяготеют к образу шамана как к разносторонне одаренному артисту, нежели истинному врачу. А в практических способностях шамана, признавая отдельные приемы магического воздействия, они все же сомневаются. Тому причиной - мифическая основа действий шамана. Можем ли мы утверждать, что мир шамана - это миф, а его путешествия - сказка, рожденная фантазией измененного сознания? Можем ли мы действительно поверить в "полет души" и "опыт вне тела"?

Девиантное (т.е. измененное) состояние сознания присуще шаманам с древних времен и используется в их практике путешествия. Техника экстаза шаманов - сложный феномен природы. В обыденном сознании общение с духами невозможно, поэтому требовалась специальная подготовка для изменения состояния сознания. Впадая в экстаз, шаман приобретал паранормальную волю, получал особую магическую силу. Человек, способный входить в мистический транс, обладает необычными способностями. Он действительно видит иной мир и пребывает в нем и даже может в меру своих талантов управлять тайными силами. На основе этих способностей построены все его магические операции.

Достижение транса - дело особой техники. Обычно перед исполнением це-

лительной церемонии или ритуала шаманы-целители пребывают в спокойном, доброжелательном, блаженном состоянии. От них так и веет добротой и милосердием. Присутствующим передается этот благодушный настрой, и у них постепенно зарождается чувство надежды и веры в исцеление. Рядом с шаманами "айыы" люди всегда чувствовали себя уютно и комфортно.

Когда шаман входил в глубокий транс, или, как говорили, "заходил далеко", он неподвижно лежал, не подавая признаков жизни. В этот момент он терял контакт с реальной обстановкой, уходил в другие миры и путешествовал там. Тогда один из его помощников, специально обученный человек - кутуруксут, брал в руки бубен и начинал тихо ударять по нему. Звуки исходили словно издалека. Затем нарастали, пробуждающий голос помощника шамана становился звучнее и громче. Постепенно, с усилением этой прекрасной мелодии, шаман возвращался в реальный мир.

Придя в себя, он приступал к рассказу о том, что видел, с кем встречался, красочно описывал свое путешествие, говорил о том, как он разрешил проблему, которая беспокоила людей в тот момент. Монотонное песнопение шамана, его красивый мягкий голос, переходы к тихому речитативу благословений, ритмичный звон бубна под аккомпанемент переливов разноголосых колокольчиков и подвесок ритуальной одежды - все это завораживало присутствующих, и они постепенно погружались в благотворное состояние легкого транса. Этим достигался целительный эффект камлания.

Во время камлания, когда шаман переходит в состояние измененного сознания, душа его отделяется от тела и может самостоятельно передвигаться в пространстве. В зависимости от поставленной перед шаманом цели и задачи она может полететь в Верхний мир или спуститься в Нижний, может посетить и параллельные миры. Полеты якутских шаманов отражают картину трехъярусной Вселенной - Верхний, Средний и Нижний миры. Каждый мир многослоен. Так, небесный свод представляет собой девятиярусное космическое пространство.

Во время измененного состояния сознания поведение шамана может быть очень странным, поскольку его в этот момент посещают различные видения и он общается с духами. Несведущему наблюдателю подобное состояние казалось более чем странным. С этой точки зрения шаманов относили к разряду психически ненормальных людей и объясняли их действия

Головной убор шамана

проявлением признаков истерии, шизофрении, эпилепсии. Мистический опыт шаманов принимали за патологический регресс, невротический синдром душевнобольного. Из-за такого взгляда и появилось у многих неприязненное отношение к шаманизму. Психология современного человека не воспринимает путь познания через измененное состояние сознания, это его сразу настораживает и вызывает подозрение. Новые видения, приобретенные через страдание, или измененное состояние сознания кажутся цивилизованному человеку примитивными, дикими и противоестественными. Век научно-технического прогресса с точки зрения современной науки все, что необъяснимо, не заслуживает внимания и кажется абсурдным.

Наших далеких предков привел бы в суший ужас говорящий и показывающий ящик - привычный для нас телевизор. Мы знаем, что эфир наполнен волнами, и спокойно включаем радио или телевизор в полной уверенности, что из эфира поймаем все новости мира, увидим их даже в картинках. А в последнее время, с распространением компьютеров, через Интернет мы можем объять всю Вселенную: для выяснения ответа на свой вопрос проникнуть в любой сайт, в этой невидимой сфере встретить собеседников, общаться с ними и т.д. Одним словом, мы "путешествуем", познавая миры на квантовом уровне. А поверить в то, что могут быть сверхчувствительные люди с феноменальными способностями, с особой аурой биополя и мощным энергоинформационным потенциалом, которые умеют действовать на квантовом уровне в этом же эфире, мы не можем или не желаем. А ведь именно такими людьми были и являются сильные шаманы.

Камлание по всем канонам требует от шамана незаурядных физических усилий, поскольку его ритуал длится в течение нескольких часов подряд, а временами даже и суток, представляя собой целый комплекс действий. Если представить действия шамана глазами простого человека, то он подпрыгивает, кружится, танцует, изображает пантомимой зверей и птиц, имитирует их голоса, демонстрирует трюки и фокусы, сопровождая все свои действия ударами бубна и обрядовым пением. Отсюда и возник у наших исследователей один общий, стереотипный, "кочующий" вывод: камлание - это очень зрелищный и увлекательный театр одного актера. По отношению к личности шамана такой подход встречается сплошь и рядом. Этот грех разделяют почти все науки. А то, что происходит с шаманом в момент камлания в действительности, какими глубинными психологическими причинами вызваны те или иные его действия и телодвижения, никто не старался понять. Правда, отдельные исследователи пытались и сейчас пытаются проанализировать сферу магики-мистической практики шаманов. Но так и не достигнув глубинного проникновения в столь необычную сферу, они вынуждены признать: изучить шаманизм невозможно, не став самому шаманом.

РИТУАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА ОЙУУНОВ

Алгыс - одно из самых великолепных наследий якутского шаманизма. Ритуальный обряд шамана при камлании состоит обычно из серии алгысов, обращенных в зависимости от обстоятельства к различным божествам и духам-покровителям. Слова алгыса завязят и от содержания проводимого обряда: свадебный, праздничный и другие.

Алгыс - это благословение, благопожелание, восхваление, заклинание,

моление в стихотворной форме. Шаманы успешно пользовались им при целительской практике.

Традиция алгыса соблюдалась и сохранялась шаманами, алгысчитами и олонхосутами на протяжении многих веков и представляет собой уникальный пласт древних дохристианских верований. Алгыс - это та же молитва, сродни древним церковным молитвам. Как и они, он очищает душу. Для шаманов алгыс является реальной силой для установления связи с Высшим источником и служит пищей для духа человека.

Шаманы искусно владели таинственной формулой, возникшей на заре человеческой цивилизации, когда люди не выделяли себя из остальной природы и признавали природу живой и разумной. Вера в силу "заповедных" слов и действий настолько была глубокой у этих людей, что они и в самом деле могли воздействовать на природу. Главное в алгысе - могучая, замыкающая сила слова, глубокое понимание сути произносимых слов и умение донести их магическую силу.

Мой отец имел свои алгысы по каждому отдельному случаю. Хочу привести один из его алгысов - "Уот алгыһа" - заклинание священного огня и мольбы перед ним. Как говорил отец, этот алгыс должен произноситься в редких случаях: только в самые трудные периоды жизни, когда решается судьба целого поколения или народа.

Уот алгыһа

Сизэрэ таастан ситимнээх,
Чох таастан тутулуктаах,
Айылбаттан ангаардаах,
Абааһыттан арыалдыттаах,
Кытылылыр атыыр сылгым
Моонньоох баһын саҕа
Кыһыл кытыан кыымнаах,
Үөһээни сириэһинин
Үс хат хаттыгастаах
Үөлэт манган халлааммар
Өрө тыган тахсыбыт,
Аллараангы сириэһинин
Аллараангы аҕыс биийин ууһугар
Таннары тараадыан түспүт.
Эбиэккэр эмэх мас эмсэхтээх,
Үтэбэр үөл мас үтэлээх,
Аһылыккар аһаах мас аһылыктаах,
Хонукпар курун мас хонуктаах,
Моҕол хаан холумтан иччитэ,
Үс саха үөскээбититтэн ылата
Үрүң айыыта буолбут,
Кыһыл Төлөн
Кыыра Бырдьай
Эһэм оҕонньор!

*Заклинание огня**

С серным камнем связанный,
Из каменного угля исходящий,
Природой великой рожденный,
Всеми духами взлелеянный,
Искрами с головы и шеи
Четырехтравого жеребца
Жарко пылающий
Вверх, в трехъярусное
Небо светозарное,
Пылко взметнувшийся
Вниз, в логово гибельное
Восьми родов дьявольских,
Шумно низвергнувшийся;
Древесной трухой не брезгающий,
Подгнившими дровами питающийся,
Сухостой радостно поглощающий,
Сырые полена пожирающий -
Священного очага дух-хозяин,
С самого начала родов трех саха
Ставший духом-покровителем,
Полыхающее пламя
Кыыра Бырдьай,
Дед мой!
Жаркой негой ласкавший,

* Перевод Е. Сидорова.

Сыралбаннаах сылааскар сымыстатан,
Итии куйаас эркингэр иэнигитэ иитэнгин,
Балчырбын барбардан,
Торҕон бэйэбин торолутан,
Доборго суламматах суланыылаах
Суобаспын солбонутар буолаайабын,
Эйэлээхпэр эппэт
Экчи кирдик тылбын эйиэхэ этэбин.
Тоҕус киһи үйэтин тоххору
Торҕоммун торолуппута тугуй диэн
Суланан эрэбин,
Барҕан бэйэлээхтэрбэр
Бараммат баһаам баайда кулу диэн
Баар-суох тылбынан маргыйан эрэбин.
Абааһыттан анаардаабын,-
Айыыттан сабыаллаабын быһыытынан
Аҕаба анаарбатах аартаһыылаах тылбын
Айахтатар күнүм буолла.
Эйиэхэ эдэр бэйэлээхтэрим
Эмэхсийэ кырдыахтарыгар дылы
Итии куйаас эркингэр иэнигитиэ диэн
Эт тылым эгэлгэтинэн этэн эрэбин.
Тунгуй бэйэлээхтэрбин
Суомах киһи буолуохтарыгар дылы
Суоһуралаах суоскар торолут диэммин
Суланыылаах суобаспын тобулан эрэбин.
Хаан чабааттарбын хара тыыннарын
Харыһый диэн хахсааттаабыт
Хахсааппын хаалларар буолаайабын,
Сиикэй куорсуннаах, сиидэрэс бэйэлээх
Симэһин хааннаах ньирэйдэрим тустарыгар
Силиктээбит силикпин сиргэ хаалларан
Сиидирэстиир буолаайабын.
Ороһу бэйэлээхтэрбин
Уокайдаан турар буолуохтарыгар дылы
Уурайбат уһун уйгуну,
Быстыбат быдан быйангы,
Кэйбэрийбэт кэтит кэскили биэрэ тур.
Оноҕойдоох уһун тылбын оломноомо,
Кэлбэрийбэ кэтит кэскил тылбын кэһимэ.
Сайа көрөн олороммун
Табылыктаах чахчы дьаллыгы
Дьаллыктааҕа диэммин тамалыйдым.
Оноҕой айыыттан оноһуулаах
Уһун уйгуур тылбын
Оломноу суоҕа диэн онолуйдум.
Сэттэ киһи үйэтин тоххору

Горячими объятиями закаливший,
Оголодавшего меня откормивший,
Обращаюсь к тебе со словами,
Не высказанными ближнему,
Не поведенными и другу, -
Смиренную просьбу прими;
Девять поколений рода
Покровительством поднимал
И сегодня мольбу не отвергай.
Потомков бедных моих
Несметным богатством одари.
К тебе - рожденному
И верхними богами светлыми,
И нижними духами темными -
В этот памятный день
Обращаю нижайшую мольбу,
Не высказанную отцу.
Чтобы моих юных детей
До самой глубокой старости
Нежил своим теплом,
Умножив их силы -
Из глубин души слова.
Чтобы незрелых детей моих
Благодатным теплом закалил -
Сокровенная дума моя.
Кровной родне моей
Будь заступником верным -
Слова мольбы достигнут рока,
Не оставляй, не отбрось...
Ради теленочков милых,
Пташек неоперившихся,
Костью не окрепших
И с жидкой кровью,
Горячую просьбу мою
Не отвергай жестоко.
Поздно родившихся моих
Доведи до возмужания,
Неиссякаемой благодатью,
Неубывающим богатством,
Неоmrчаемым счастьем наделяй.
Веками выношенные слова
В грязь не бросай,
Издравле идущие заветы не нарушай.
Острым взором проникая,
Вижу, направишь к добру судьбу,
Об этом заклинания мои.
Духом Оногоя* рожденную,

* Оногой, Омогой - первый легендарный предок якутов.

Сириэдийдэр дьиэгинийбэт,
Үтүөлээгэр өбүллүбэт,
Кэбиэлээгэр кэйбэлдьийбэт,
Баттаатар маталдьыйбат буолуо диэн,
Дьылҕа хаантан тыыннааххыттан,
Айыы хаантан сабыаллааххыттан,
Абааһыттан агаардааххыттан
Үс киһи үйэтин тоххору
Үтүөбүттэн үлтүрүтүмэ диэн
Үөгүлээн сүгүрүйэн эрэбин.
Итэбэһин да туолбут курдук сананнын,
Быһаһаһын да сиппит
Тэҕил курдук сананнын,
Кэлэбэй кэмэлдьилээх,
Татыайы таһнаах,
Былдыры быһыылаах,
Солобой суобастаах курдук
Саныыр буолаайабын.
Кыыһа Төлөн,
Кыыра Бырдьай
Эһэм оҕонньор
Чуо Хаарабан!*

Долгую песню святую,
Питая надежду крепкую,
Изо всех сил пропел тебе.
В течение семи поколений
Ничем не нарушится,
Толкай - не шелохнется,
Топчи - не погнется,
Навались - не пошатнется,
Богом рока утвержденный,
Небесными духами рожденный,
Злыми духами поддержанный -
О, ты, великий дед!
На три века человечьих
Благодатью своей не обойди,
Трепетный бюю поклон!
Прими, как будто
Недостающее выполняется,
Неполное наполняется.
Не думай, что обращается
Косноязычный урод,
С разумом темным,
С нравом дурным,
С совестью нечистой -
О, великий,
Полыхающее пламя,
Кыыра Бырдьай,
Дед мой
Чуо Хаарабан!*

КАМЛАНИЕ ШАМАНА КОНСТАНТИНА

В молодые годы отец, как и подобало всем шаманам старых времен, исподволь практиковал камлание. Ритуалы его камлания запомнились очевидцам как удивительное зрелище с чудесными превращениями, с показом явлений и действий, недоступных уму простого смертного.

Перед камланием отец отбирал себе свиту помощников из чистых, непорочных девушек и парней. Его невозможно было провести, согрешивших он сразу определял. Браковал и невинных девушек в критические дни. Недопущенные стыдливо отходили, а выбранные гордо следовали за шаманом. "Для нас, молодых, участие в камлании шамана Константина было величайшей радостью. Обычно выезжали на нескольких подводах. Хорошо помню, он бубен в свои сани никогда не брал, бубен везли отдельно", - с восторгом вспоминала Слепцова Мария Николаевна.

Его камлания просто завораживали присутствующих. Фигурка гагары, пришитая к обрядовому кафтану, во время камлания в глазах людей оживала, и мерещилось видение ныряющей в воду птицы. Когда он пел песню воз-

* Хаарабан - на древнем маньчжурском языке Каргин (вилюйский вариант: Хаарабан) - животное-дух, питающееся железом (прим. переводчика - Е.С.).

несения в небеса, люди воочию видели, как он поднимался и улетал. При сильном воодушевлении и возбуждении шаман не мог остановиться, тогда требовалось укрощение, что обычно делала его свита. Две девушки садились на оба его плеча, два парня - на колени, третья девушка восседала на шее шамана. Укротителей должно было быть обязательно нечетное количество: три, пять или семь. Они со всех сторон старались его успокоить, удержать, затыкая ему уши пальцами, зажимая ладонью рот, удерживая бубен с передней стороны, обмывали лицо и руки, ограждали семи-, девятирусной витой волосяной веревкой, тянули за поводья, свисающие на спине кафтана. А шаман неистово метался, пытаясь вырваться из ограждения, прямо шеей натыкался на натянутые колючие волосяные веревки.

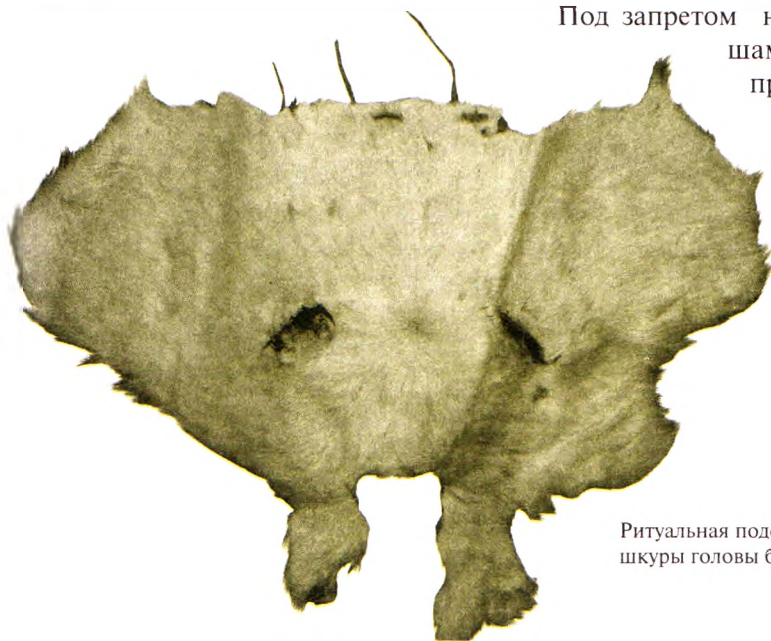
Сильное возбуждение шамана свидетельствовало о том, что он залетел слишком высоко или удалился в очень опасные дали, поэтому его необходимо было вернуть. Особенно трудно было его успокоить при камлании у серьезно больных людей. Бывало, в состоянии исступления он проникал в любой запертый амбар, не дотронувшись до засовов, а если там было подполье - забирался и туда, так что помощникам с трудом приходилось извлекать его из трудных мест.

Выяснение причины серьезной болезни и метода ее устранения, естественно, требовало проникновения в труднодоступные сферы мирового познания в поисках нужной информации. Когда отделившаяся душа шамана носилась где-то в мировом пространстве, оставшееся на земле тело одновременно так же металось перед присутствующими.

Свое камлание отец завершал, опускаясь на ритуальную подстилку - олбох из мятой шкуры головы белого коня, поднимаясь с нее, возвращался в реальность и удивленно восклицал, обращаясь к своим юным укротителям: "Чем это вы меня обмотали?" Всем сразу становилось весело, люди расходились по домам в прекрасном расположении духа.

Те, кому посчастливилось быть в его свите, с удовольствием вспоминали времена, когда они молодыми ходили за великим шаманом Чирковым. Они чувствовали себя участниками благородного дела во имя спасения душ.

Под запретом новой власти удивительные шаманские церемонии отца прекратились. Началась уединенная жизнь изгнанного шамана-отшельника. Большой перерыв в шаманской практике, неиспользование своей целительской энергии, вынужденное подавление природного могучего дара обернулись

Ритуальная подстилка - олбох из мятой шкуры головы белого коня

для него трагедией. Отец тяжело заболел. Такое состояние у нас в народе называют "буулаты", иначе говоря, он подвергся преследованию злого духа болезни.

После освобождения из-под ареста отец жил в глухом селе Суордаах, работал охранником на складе. Когда в школьном интернате, да и у всего населения, иссякли запасы, наш отец поехал в районный центр за мукой. Вернулся он больным (а точнее, привезли его на мешках муки недвижимо) и уже не мог ходить. Это было в 1947 г., когда отцу исполнилось 68 лет. Всем было очень горько видеть, как сильный шаман, спасавший многих от тяжелых недугов, лежит неподвижно в страшных муках и страданиях состояния буулаты. Тогда старики, посоветовавшись, решили вызвать его на камлание - пусть сам попытается себя спасти, а вдруг встанет и выживет. Друзья договорились с хозяином одной избы, где сохранился старинный камелек - якутская печь. Пришли за отцом и старики, и молодые. Завернули его в одеяло и увезли на оленьей нарте.

Нам, его детям, сказали, что отец умирает. Мы поверили этой горькой для нас вести. В ту пору я училась в первом классе, всю ночь проплакала, жалея отца. Утром опоздала на урок. В коридоре школы столкнулась с нашим учителем Петром Семеновичем Ребровым. Я так испугалась, что он начнет ругать за опоздание, но Петр Семенович остановил меня и сказал, что отец живой и я могу идти к нему. Ошалевшая от счастья, я побежала туда, где состоялось тайное ночное камлание. Забежала в избу и увидела перед камельком отца. Он сидел и пил чай. Сразу усадил меня на колени, приласкал, и я уснула в его объятиях.

Через много лет Петр Семенович мне рассказал, как прошло то памятное тайное камлание и как отец сам исцелил себя. А было это так.

Отца, завернутого в одеяло, внесли в избу на руках и уложили на нары. Лежащего облачили в обрядовый костюм. Перед нарами на пол настелили олбох из жеребьячьей шкуры с гривами и хвостом. Шамана перенесли туда. В камельке горел яркий огонь, освещая всю избу.

Все присутствующие замерли в ожидании камлания. Послышалось приглушенное постукивание колотушки по бубну, с постепенным нарастанием его ритма началось шаманское пение - кутуруу. Это приступил к делу помощник шамана - кутуруксут. Он пытается вывести шамана из состояния оцепенения. Постучит по бубну то с одной, то с другой стороны больного шамана. То над головой его погромыкает, то вокруг пробежит, то и дело подбегает к горящему камельку и призывает на помощь духа огня. Но шаман оставался неподвижным, не отзывался на зов бубна. Люди поникли в унынии: неужели он не сможет подняться? Так отец пролежал неподвижно часа полтора.

Саппыйа - кисет

Вдруг шаман глубоко и протяжно вздохнул. Кутуруксут в тот же миг взмахнул бубном над его головой и быстро вложил его в руки шамана. В тишине молчаливого ожидания все отчетливо услышали нарастающее дыхание. Шаман медленно повернулся на левый бок и неожиданно громко издал крик орла. С орлиным клекотом стремительно вскочил на ноги, наотмашь ударил себя по больному месту и яростно крикнул: "Что, тебя укусила водяная блоха? Встань! Вода в реке уже поднялась, до каких пор будешь валяться?" Плюнув на ладонь, опять ударил по больному месту. Да так сильно, что оттуда вылетела косточка, которую он ловко поймал, подставив бубен. Колотушкой как следует растер рану, поплевал на нее, еще раз ударил и воспрянул. Никто не ожидал такого мгновенного перевоплощения. Все увидели прежнего сильного шамана Константина. И началось его камлание. Люди, затаив дыхание, следили, как он, только что беспомощно лежавший пластом, порывисто и энергично приступает к исполнению обряда "унгох бэлэхтэтигэ" - "вознаграждение костью". Вот открывает себе путь для вознесения к Верхним божествам, вот отрывается от земли и летит, достигает верхушки неба и благодарит за спасение. Так он камлал по меньшей мере часа 3-4 на ногах. Потом спустился с небес, совершив ритуальный круг вокруг огня, сообщил:

- Я вам принес небесное письмо. Кто прочитает?

С этими словами обошел сидящих. Все увидели на дне бубна три рисунка-орнамента из глины, расположившихся симметрично, повторяя очертания бубна. Подошел к учителю Реброву и сказал:

- Ты грамотный, может, прочитаешь?

Но никто так и не разобрался, что могли означать эти три символа. В этот вечер он вновь удивил всех своими чудодейственными приемами.

Две женщины с улицы занесли обледеленные пешни и ударили Старика с двух сторон в бока с такой силой, что те, насквозь пронзив его, скрестились. Потом он перешел к облизыванию докрасна нагретой длинной железяки. Высосал горячую воду из чугунок через чугунную сковороду. Привел в избу и показал всем волка с медведем. А коня заставил скакать вокруг печи.

Передник ритуального костюма

Так шаман Чирков сам себя исцелил и с тех пор стал ходить.

На тайном камлании было позволено присутствовать другу учителя Петра Реброва - русскому фельдшеру Андрею Кунилову. Можно представить, с каким интересом и любопытством следили за действиями шамана два просвещенных представителя молодой ячейки. Андрей как медик был просто сражен. Он воочию увидел, как человек с острой формой остеомиелита смог сам себя поднять и непонятным образом проделал на себе операцию по удалению пораженных частей кости (костных секвестров). Да так искусно, что на теле даже шрама не осталось. Андрей никак не ожидал такого исхода.

ЧЕЛОВЕК И ЕГО МИРЫ

В мировоззрении саха, которое, несомненно, связано с деятельностью шаманов, душа человека имеет три составляющие: главная из них называется ийэ-кут (материнская душа, при зачатии она внедряется божествами в женщину, иногда фольклористы нишут, что ийэ-кут сначала внедряется в теля мужины); с первым криком новорожденного в него проникает салгын-кут (воздушная душа); при соприкосновении с землей человек обретает буор-кут (глиняную, или земляную душу). Все они в совокупности составляют кут-сүр - весь организм и психику человека.

У того, кому на роду написано быть шаманом, Верхние силы уносят все его три души на священное дерево Орук мас, где его ожидает шаманская инициация по пересотворению души и тела. Избранник в образе птенца на священном дереве проходит воспитание и обучение различными духами, подвергается ужасным мукам и фантастическим испытаниям рассекания - эттэнии. В это время на земле его тело мучается в тяжких недугах шаманской болезни. Когда его душу насаживают на шест и выставляют на обмывание дождем и снегом, продувание ветрами и пронизывание громами (чтобы она стала крепче), его тело на земле бьется в лихорадке. Когда душу опускают в огненное море, где три дня и три ночи огнем выжигают все земное и тленное, тело на земле горит, словно в огне. Потом бросают душу в пруд, наполненный гадами и тварями, чтобы научить ее различным мудростям: тело на земле покрывается ранами, словно черви ползают по телу и гложут его. Посвящаемый с безумным взглядом прислушивается к чему-то, а вокруг родные говорят: "Уһуйаллар" - "он проходит посвящение". После такого преобразования сознания будущий шаман овладевает особым типом восприятия, способностями изменять свое состояние, изменяя свое сознание. Так, например, описывается в фольклорных исследованиях процесс заболевания рассекания будущего шамана и обретения им божественного дара.

После мистической инициации перерождения души наступает черед обряда вознесения в шаманы. Шаман-наставник, исполняя целый комплекс обрядов, совершает камлание вместе с учеником, обучая его способу призвания духов, приемам общения с ними. Так завершается обряд становления шамана.

Представления шаманов о сложной структуре организма психики человека перекликаются с многочисленными исследованиями последних лет. Они уже позволяют утверждать, что наш мир - сложнейшая многомерная структура, живой разумный организм. Наша цивилизация и каждый человек - часть этого живого мироздания. Человек - сложнейшая многомерная

пространственно-временная структура. Физическое тело человека, воспринимаемое обычными органами чувств, является четырехмерной проекцией этой многомерной структуры. Эти знания были доступны в древности различным эзотерическим школам. Человек, согласно этим воззрениям, кроме плотного тела, обладал эфирным, астральным, ментальным, духовным телами.

В настоящее время проблемами паранормальных явлений и способностей занимается по всему миру свыше трехсот научных организаций. К этой области относят очень широкий круг явлений, которым современная наука, несмотря на кажущуюся очевидность, до сих пор не может дать объяснения. Такие явления и способности мы воспринимаем как чудо или попросту относим к числу аномальных. Например, способность видеть чужую ауру и диагностировать те изменения, которые происходят на уровне тонких тел человеческого организма, а также способность видеть насквозь через различные препятствия, совершать путешествия в тонких слоях пространства или даже в других мирах и планетах, перемещать предметы силой мысли, способность человека изменять физические свойства пространства и многое другое. Способностями телекинеза и левитации обладают личности, наделенные сверхчувствительным восприятием и особым интеллектом. Главным образом, это личности, наделенные высокой внутренней духовностью, интуитивным мышлением, имеющие открытые каналы интуитивного духа.

Эзотерики считают, что человеческий организм имеет информационное поле - биополе, которое несет биологическую информацию. Человеческий организм имеет многослойную энергетическую оболочку - ауру. Она может состоять из трех-девяти энергетических полей. По мнению многих авторов, первый слой - это плотный слой, или наше привычное тело, которое является обычным предметом медико-биологических исследований. Второй слой - эфирное тело. Это двойник плотного тела, они вместе составляют физическое тело человека. Современные медицинские знания в основном ограничиваются пределами этих двух слоев, на уровне которых мы, медики, диагностируем и проводим лечение всех болезненных процессов. Третий слой ауры - астральное тело, где концентрируется область человеческих желаний и эмоций. Четвертый слой - ментальное тело, где сосредоточена область человеческих мыслей. Этот слой пронизывает все другие тела (слои) информационно-энергетического тела человека и называется информационным полем - жизненной энергией. Мы перечислили наиболее известные и изученные тела Тонкого мира. Кроме перечисленных, имеются еще казуальный слой - кармическое тело, Высший духовный разум и истинное "Я". Духовный разум - часть Высшего Божественного Разума.

Биополе человека находится в непрерывной пульсации (вибрации), постоянно получая информацию, обеспечивающую сохранение жизни. Каждый слой имеет свою частоту вибрации. По форме, размеру, цвету и даже ее интенсивности можно определить уровень интеллекта, эмоционального настроения и физического состояния человека. Все физиологические и психические процессы, происходящие в физическом теле (в плотном слое), тесно связаны со всеми тонкими телами и нарушениями в них. Нарушения, вызванные психическими воздействиями, отражаясь на тонкие тела, влияют на деятельность (функционирование) нашего тела и особенно сознания.

ЛЕЧЕНИЕ ПСИХИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ

Практикуя биоэнерготерапию в своей медицинской практике, я невольно вспоминала слова и действия своего отца-шамана в момент его целительских сеансов. Во время его беседы с пациентами я улавливала какой-то необычный взгляд отца. Он что-то очень сосредоточенно рассматривал и размышлял. Его беседа с пациентами не имела никакого сходства с нашей врачебной практикой, с нашим дотошным писанием истории болезни, которое смахивает скорее на допрос больного. Отец разговаривал с больным за чашкой чая, с шутками-прибаутками. Поэтому практически никто не замечал его необычного взгляда.

Однажды я все же не утерпела и спросила: "Что это ты так странно, исподтишка, разглядываешь, что видишь там?" Отец ответил: "Көбөрөн кестөр күөх толбон күлүгүн, хара бураан тыынынан халбаһалатан баран, бу үтүөкэннээх киһи кэлэн олороохтуур дии". Насколько смогу, попытаюсь дать перевод этой глубокомысленной фразы, где столько сочувствия, понимания и сострадания к больному: "Этот добрейший человек, настрадавшийся, свою ярко-голубую, лучистую тень закрыл мрачной пеленой, отдавшись во власть черных мыслей".

Иногда он говорил про больного: "Смотри, сколько у него жизненной силы и желания, с помощью этой силы я его вылечу". Естественно, я ничего этого не видела - ни темных, ни светлых теней вокруг тела больных, не говоря о неведомой жизненной силе. Теперь-то я понимаю, что отец видел ауру человека, читал его информационное биополе и лечил болезни средствами души и на духовном уровне. О том, как надо принимать пациента, отец мне говорил: "Никогда не приступай к лечению, не поговорив подробно с больным, не рассмотрев его со всех сторон. Поговори и рассмотри его как следу-

Фрагмент бубна

ет, только после этого руками почувствуй, где затаилась, спряталась болезнь; только изучив все повадки и внешность больного, приступай к лечению с помощью добрых теплых слов и святых традиций". Это его наставление полностью подтверждает то, что отец искал причины болезней на глубинном клеточном уровне и устранял эти истинные причины путем коррекции информационного поля. Мы, медики, занимаемся устранением поверхностных проявлений болезни, симптомов болезненных процессов, обычно сосредоточившись на каком-либо отдельном органе человека в зависимости от своей специализации. В этом плане намного проигрываем перед шаманским целительством. По интеллектуальным и духовным способностям шаманы-целители были гораздо выше нас. Конечно, я не призываю своих коллег к шаманским камланиям и мистериям. Но хочу, чтобы современные медики увидели и поняли глубинные тайны приемов, технологий и терапии шаманов и их духовный уровень. Шаманы владели умами и душами людей, стояли выше людей сообразно мышлению того уровня. Нет спора, у людей прошедших веков преобладало мифологическое сознание. Да, были суеверия и предрассудки. Да, древние люди воспринимали окружающий мир своеобразно. Поэтому шаманы во имя спасения сородичей, ради свершения добрых дел использовали свои сакральные знания на уровне сознания и мышления своих современников. А мы, нынешние медики, сообразно своему времени, в век интеллектуальных технологий и цивилизаций, стоим ли на таком же высоком уровне в глазах общества, на каком находились шаманы в свое время? У моего отца на все случаи лечения имелись свои отдельные алгысы-заклинания с собственными сакральными словами. При лечении алкоголизма он через заклинание изгонял из человека "тварь горького напитка современной жизни". Не зря же алкоголь мы называем "зеленым змием", а алкоголиком считаем человека, попавшего во власть этого змия. Про раковую опухоль отец говорил: "Хищная тварь, затаившаяся на долгие годы в крови, расплзаясь по телу, острыми зубами гложущая внутренние органы".

Было время, когда я очень жалела, что не записывала слова заклинаний отца. Честно говоря, он и не позволял. Но теперь я через медиума-посредника узнала от отца очень многое. Отец передает мне свои сакральные знания. Каждая весть от него всегда сопровождается тем или иным алгысом с сильными ментальными словами.

Я всегда удивлялась терпимости и великодушию отца. Однажды даже возмутилась. Это было, помню, после очередного обыска в его доме. Казалось, что представителям власти не давала покоя не столько его лечебная практика, сколько возможность обогатиться ему за счет больных. При обысках всегда искали деньги, меха и другие ценные вещи. Говорят, каждый рассуждает по степени своей испорченности. Они никак не могли понять, что Чирков просто выполняет свое высокое назначение, не имея права нарушать клятву, данную при посвящении. Наоборот, больные уходили от него с подарками. Он всех жалел и пытался помочь. Видит, у человека мерзнут ноги, а обувь худая, - подарит ему меховые унты, а кому-то меховую шапку отдаст. Так вот, свое возмущение я выразила такими словами:

- Говорят, ты с восьми лет проявлял свои удивительные способности. Почему не можешь проучить своих обидчиков? Я бы на твоём месте так их наказала, что...

Отец не дал мне договорить, сразу остановил:

- Нельзя о плохом думать, тем более произносить. Учись прощать человеческие слабости. В этом тоже мудрость шаманов. Все это пока от непонимания. До поры до времени. Шаманов потом вспомните, будете у нас учиться. Особенно вы, врачи.

- Как? Камланиями будем заниматься, да?

Отец тогда так забавно, но мудро ответил:

- Конечно, вы не будете появляться в наших лохмотьях с бахромой. Внешне будете выглядеть вполне обычно, но природная наука войдет в ваши души. Вы - дети совершенно другого времени, но как ученые люди должны знать многое и обязаны делать больше в соответствии с требованиями эпохи.

На каком этапе жизни шаманы достигают наивысшего расцвета своих возможностей и способностей - никто не изучал. Как мы уже сказали, по шаманской мифологии организм и психика человека состоят из трех душ. Жалким разумом простого смертного можно предположить, что на раннем этапе, в молодые годы, буор-кут (земляная душа, которая ближе к плотному телу ауры человека) все же сильнее. Шаман может позволить своему телу всевозможные физические нагрузки. С годами буор-кут убывает, плотное тело уменьшается, усыхает. А кто докажет, что с убыванием земляной души слабеют ийэ-кут и салгын-кут, которые олицетворяют астральное и ментальное тела ауры. Может, все наоборот? Убывание физической силы и мощи компенсируется усилением астрального, эфирного и ментального тел. Вот почему, как правило, к старости приходят мудрость, щедрость души, истинное понимание земного существования, гармоничное слияние с природой, т.е. укрепление Высшего Духовного Разума, истинное понимание собственного "Я". В таком случае постарайтесь представить себе всю ту богатую палитру божественного духовного разума сильного шамана на склоне лет. Попробуйте представить его величие в эфирном, астральном и ментальном уровнях.

Снова повторяюсь: после смерти тело отца странно уменьшилось, в гробу лежал будто малый ребенок. Между тем, насколько он физически истощался, усыхал и уменьшался, настолько сильнее, крепче и могущественнее становился духовно. Недаром на склоне лет он познал истинное, всеобщее признание, настоящее преклонение людей. Его почтительно называли мудрым Абыйским Старцем.

На закате своей жизни Абыйский Старец не проводил камлания по всем требуемым канонам. Его менталитет был настолько силен, что он без бубна - своего надежного "крылатого коня" быстро и беспрепятственно мог достигать всех сфер Высшего Разума. Его звездная душа (астральное тело) была настолько опытна, что без долгих заклинаний духов он мог свободно вырваться и легко парить в любой другой реальности в поисках знания. Вот почему все, кто проходил лечение в последние годы жизни шамана Константина Чиркова, когда все его уже ласково называли Эгэксэ, отмечают простоту его приемов. Всем казалось, что Старик всего-навсего взглянул разок, слегка прикоснулся, дунул, плюнул, и болезнь улетучилась. Если раньше, в молодые годы, при изгнании и уничтожении злых духов (возбудителей болезней) он удивлял, восхищал и поражал окружающих чудодейственными обрядами камлания, то к старости такие же восторженные чувства вызывал простотой своего общения.

Хочу привести несколько примеров из практики отца.

После огнестрельного ранения в область ключицы у А.И. Дохунаева ле-

вая рука стала совершенно безжизненной. В течение нескольких лет он испытывал невыносимые боли в руке. Где только не лечился, даже в одной из московских клиник. В конце концов обратился к Константину Ивановичу. И каково же было его удивление, когда Старец всего лишь погладил больное место, промочил холодной слюной, снова погладил, и боль начала отпускать. Больной погрузился в спокойный, глубокий сон. Утром проснулся уже здоровым. Адская боль исчезла. С тех пор рука больше не беспокоила его до последних дней жизни.

П.Н. Новиков рассказывал, как страдал в детстве от головной боли, которая сопровождалась сильным носовым кровотечением. Он обратился к Эгэ-кэ. Тот сперва погладил его по голове, потом сжал ее и сильно дунул в темя. Больной почувствовал, как по всему телу промчался холодный поток, и ему сразу полегчало. Затем Старик дал три пряди черных ниток, попросил завязать на первой нитке три узелка, на второй - семь, на третьей - девять. Этими нитками он обтянул голову больного. Три дня тот ходил с этой повязкой. Голова перестала болеть, носовое кровотечение прекратилось. В конце лечения шаман еще и пошутил: "Твоя болезнь вот здесь, в моих ладонях. Будешь баловаться, дуну "фу" - опять заболеешь".

А вот случай с Василием Полушкиным еще забавнее. Этот человек и мой отец были закадычными друзьями. Василий не верил ни в бога, ни в черта, за что получил от отца прозвище Хомойуус (т.е. Коммунист). Василий любил присутствовать на камланиях отца, временами даже чуть ли не в кутуруксуты к нему просился. Их общение всегда сопровождалось юмором и смехом. Так вот, этого Хомойууса в молодости мучили приступы сильной головной боли, сопровождавшиеся неукротимой рвотой, помутнением зрения, большой слабостью, которые он сам считал последствиями простуды. Эгэ-кэ взял его опять-таки за голову, пригнул и дунул в темя с такой силой, что парень почувствовал, как по всему телу пробежала холодная струя воздуха и выскочила со свистом через естественные каналы. Василий удивленно воскликнул: "Ну и холодное же у тебя дыхание, старик!" "Это твоя простуда выскочила, дружок", - со смехом ответил шаман. Так Василий избавился от приступов головной боли.

А.Н. Явловская приехала к отцу с врачебным заключением - опухоль желудка. При таком убийственном диагнозе-приговоре Старик ограничился всего лишь одним сеансом. Сказал спокойно: "Ничего страшного не вижу. Правда, есть некоторое опущение желудка", - и погладил больную по спине. После этого пациентка беспробудно проспала сутки и через пять дней уехала довольная домой и жива-здоровая до настоящего времени.

У В.В. Слепцовой образовались плотные спайки после кесарева сечения. Три года ездила на курорты - то в Сааки, то в Кисловодск. В

конце концов решила довериться Константину Ивановичу. "Прежде всего, конечно, хотелось избавиться от спаячной болезни, но в глубине души брезжило желание еще раз родить. Но сказать об этом Старикуну постеснялась", - говорит она. После двух сеансов растирания и глубокого массажа живота с поглаживанием рубцов она почувствовала, как внутри что-то оторвалось. Потом отец сказал: "Тукаам,* твоё желание исполнится". Вера обомлела: Эгэкэ прочитал её тайные мысли. Через три месяца она действительно забеременела и родила мальчика.

Таких воспоминаний очень много, когда шаман Чирков прикасался рукой, гладил, растирал, дул, плевал - и болезни исчезали навсегда.

Лечение наложением рук и мысленным внушением - очень древний метод, который нам известен из мифов, легенд и священных книг. Так лечили Будда и Кришна, Соломон и Моисей, Христос и Мухаммед, а также другие адепты мира. Вспомним, как в Евангелии от Марка описана процедура исцеления Христом слепого: "И приводят к нему слепого и просят, чтобы он прикоснулся к нему. Он взял слепого за руку, вывел его вон из селения и, плюнув ему на глаза, возложил на него руки и спросил его: видит ли что? Он, взглянув, сказал: вижу проходящих людей, как деревья. Потом опять возложил руки на глаза ему и велел ему взглянуть. И он исцелился, и стал видеть все ясно".

В конце 20-х - начале 30-х гг. немецкие ученые занялись изучением и использованием биоэлектромагнитной и биорадиационной энергий, излучаемых мозгом и клетками живого организма. Был создан Биорадиологический институт, который готовил врачей для лечения верхушки "третьего рейха". Наш соотечественник, врач-биорадиолог С.А. Вронский, окончивший этот институт, пишет: "Из чего складывается биорадиологический метод лечения, из каких компонентов? Сюда входили психотерапия, гипноз, биостремизация, биорадиация, телепатия и биоинформация. А что такое биостремизация? Это лечебное воздействие на пациента контактным методом, т.е. непосредственным прикосновением или наложением рук врача-биорадиолога. Лечение телепатической биорадиацией бесконтактное, т.е. без прикосновения к телу больного, на расстоянии от нескольких сантиметров до нескольких метров или вообще заочно, когда больной может находиться в любом месте земного шара. В этих случаях расстояние не играет никакой роли. Лечение не могут помешать никакие экраны".

Как утверждает С.А. Вронский, врачи-радиологи и психотерапевты для лечения больных используют излучения живого организма - ауру, укрепляют пациентов сначала духовно и телесно, восстанавливая их психическое равновесие, которое становится залогом начала процесса выздоровления. Иными словами, лечение проходит на биоэнерго-информационном уровне. Когда я пишу эти строки, как будто слышу слова отца о секретах шаманской медицины. Он тоже купировал боли в считанные минуты, "разговаривал" через алгисы с клетками больного органа, подчиняя их своей воле. С.А. Вронский, на собственном опыте убедившийся в неоспоримости фактов исцеления наложением рук, а также с помощью слов и внушения, считает, что биорадиологический метод лечения является самым гуманным, самым щадящим из всех применяемых в медицинской практике методов и, более того, самым ре-

* Тукаам - ласковое обращение к младшему по возрасту.

зультативным. Он, подвергнувшийся за свои убеждения гонению за шарлатанство, высказывает собственную точку зрения, с которой я абсолютно согласна: "Эти исцеления - не чудеса, здесь играет свою роль какой-то еще неизвестный закон природы. Этот феномен надо изучить и дать ему объяснение".

Когда я раньше многого недопонимала, отец всегда с улыбкой говорил: "Природа меня создала таким, и тебе потом природа сама все будет подсказывать". Действительно, феномен шаманов очень трудно понять и разгадать, если не знаешь законов природы, если природу не воспринимаешь как разумное живое существо.

Отец настоял на том, чтобы я стала именно врачом-хирургом. Почему он так решил? Оказывается, зная, что я в конце концов приду к его науке, он дал мне понять, что все болезни можно вылечить без рукоприкладства, с помощью силы природы, в природе есть все, что способно исцелить человека. А к рукоприкладству, т.е. к хирургическому вмешательству, можно прибегнуть лишь тогда, когда все возможности исчерпаны, когда больной организм человека уже вышел за грани подчинения законам природы. Это самый последний, экстремальный способ спасения больного. В самом деле, резать и кромсать живое тело можно только в исключительных ситуациях. Природа против этого. Поэтому здоровье надо беречь с молодых лет и соблюдать законы природы и правила природной этики жизни.

Однажды в операционной, производя трепанацию черепа, я вдруг неожиданно поняла весь ужас своей деятельности. Куда я залезла, во что вмешиваюсь? Ведь передо мной человеческий мозг! Я знала, что при переломе основания черепа с разрывом задней мозговой артерии невозможно спасти человека. И все же пошла на отчаянный шаг по просьбе родственников. Больная, не выйдя из комы, скончалась на шестые сутки после операции. Это была моя последняя операция. Больше я не брала в руки скальпель. С того самого дня началось перерождение моей души для посвящения самому гуманному методу врачевания.

"ПРИДЕТ ВРЕМЯ,
КОГДА НАМИ БУДУТ
ИНТЕРЕСОВАТЬСЯ..."

ПЕРВАЯ МЕЖДУНАРОДНАЯ - НА РОДНОЙ ЗЕМЛЕ

П

ервая международная научная конференция по шаманизму, состоявшаяся летом 1992 г. в Якутске, вызвала большой интерес у местного населения. У многих тогда создалось мнение, что на конференцию соберутся именно шаманы. Было много народу - и любопытных, и истинных почитателей древней веры. На конференции не всем хватило места. Люди буквально рвались в зал, где должны были присутствовать местные и зарубежные исследователи шаманизма. Был очень сильный общественный резонанс в республике. В кои-то веки вдруг стало дозволено открыто высказывать свои мнения на столь запретную тему, говорить и обмениваться познаниями о шаманах, о таинствах и загадках шаманизма.

Программа международной конференции была насыщена интересными мероприятиями. Присутствовали целые делегации самодеятельных художественных коллективов, прибывшие из дальних улусов со специальными фольклорными программами по мотивам шаманских мистерий. Не упустили случая принять участие в таком необычном сборе и местные практикующие экстрасенсы, народные целители, знахари, травники и т.п. Сеансы, проведенные ими в Доме народного творчества, прошли при огромном стечении народа. Зрелище было, действительно, необычное. Каждый желающий мог сам себе выбрать народного целителя и воспользоваться его услугами.

На заключительном гала-концерте во Дворце культуры звучал настоящий шаманский бубен, на сцену выходили шаманы, один колоритнее другого, а зрители в зале с замиранием сердца следили за неистовым шаманским камланием. Все это было, конечно, театрализованным представлением талантливого актерского состава Якутского драматического театра. Как оказалось, тоска по общению с шаманами, желание окунуться в блаженное состояние транса под размеренные ритмы бубна и чудное песнопение все-таки не позабыты, живы и могут вновь возродиться в душах современных саха. Зарубежные гости конференции, ученые и журналисты в буквальном смысле крутились как белки в колесе, стараясь не упустить самые интересные моменты и вовремя направить объектив кинокамеры, чтобы успеть выхватить неповторимый кадр.

Я была приглашена на эту конференцию как дочь шамана, мне выделили время для выступления с информацией о моем отце К.И. Чиркове. После я стала получать приглашения в зарубежные поездки.

СВЯЩЕННЫЙ АЛГЫС НА АЛЯСКЕ

Через год по приглашению я выехала в Америку на Духовный сбор коренных народов Аляски в составе якутской делегации из 10 человек. Встреча происходила в деревне Танакрос. Духовный сбор представлял собой грандиозное собрание приверженцев традиционных обычаев, коренных жителей северной части американского континента. Здесь можно было познакомиться с местными целителями, увидеть воочию, как они работают, услышать, какие у них существуют заклинания. Мы встретились с местными шаманами - опытными и начинающими. Была устроена встреча с вождем племени по имени Желтый Конь, на которого возложили миссию открытия церемонии Духовного сбора.

В составе нашей делегации был якутский артист Афанасий Федоров, один из лучших исполнителей шаманской роли. Мы показали свой национальный

ритуал поклонения огню. Оказалось, что у местного племени имеется свое особое место для священного огня, но нам предложили другое место - на асфальтовой площадке. Нам, конечно, хотелось развести священный огонь среди зелени, на лоне живой природы, как и положено по обычаю саха. Но в чужой монастырь со своим уставом не ходят. На асфальте так на асфальте. Наш ритуал прошел великолепно под звуки бубна и алгыс шамана-артиста Афанасия Федорова. Священный огонь саха был принят зрителями восторженно.

Каково же было мое удивление, когда в заклинании Афанасия я узнала слова своего отца. Да, он произносил текст его алгыса, который был мне известен от слова до слова. Но я впервые услышала его из чужих уст. Ритуал для меня принял особо таинственное значение. Кто бы мог подумать, что здесь, на совершенно чужой и далекой земле, через много-много лет я услышу "Заклинание огня" Абыйского Старца. Я всегда знала и помнила о сакральной силе этого алгыса, отец произносил его в очень редких случаях. Но была спокойна, ведь мы находились на священном месте Аляски, среди истинно верующих язычников. Алгыс моего отца с пророчеством судьбы потомков до девятого поколения был вполне уместен в такой ситуации.

Сама же тихо наблюдала, как отреагирует на эти священные слова природа. Стоял яркий солнечный день, но когда наш шаман-артист Афанасий вдохновенно начал произносить завершающие слова алгыса, огонь запылал во всю мощь и... пошел дождь. Все забеспокоились, что огонь наш потухнет, но он запылал еще ярче, отбрасывая мощные языки пламени, заплясал вместе с нашим "шаманом". И вот последний возглас - и алгысчит замер. Одновременно с ним дождь тут же прекратился, появилось солнце, небо вновь засияло чистотой. Это был знак! И добрый знак!

Дождь был легким и теплым.

Но самое удивительное ожидало нас в конце. Когда наш большой костер догорел и остался на асфальте только его черный след, все увидели очертания орла с раскинутыми крыльями. Огонь "нарисовал" на асфальте контуры божественной тотемной птицы, которой исстари поклонялись наши предки. Да, Абыйский Старец дал знать о себе, его дух пронесся над нами легким, светлым, теплым дождем.

Во время Духовного сбора целители оказывали помощь больным. Мне тоже пришлось участвовать в этом деле. Узнав, что я врач-хирург, люди обращались ко мне. Но о том, что я дочь шамана, никому не говорила, пока не произошел один очень интересный случай. К нам подошел шаман с Аляски и через переводчика попросил передать такие слова: "Задолго до вашего приезда ко мне приходил дух древнего шамана из вашего края и сказал, что через три месяца сюда прибудут дети его земли, и среди них будет его дочь. Он попросил меня встретить вас и оберегать". Так раскрылась моя тайна.

Во время лечебных сеансов, которые проводили целители разных стран, я заметила одну молоджавую женщину. Она прихрамывала на правую ногу. Где бы ни была, я постоянно чувствовала ее взгляд, причем она почему-то все время плакала. Глазами, полными слез, издали будто умоляла меня о чем-то. Но тут мое внимание отвлекла одна русская девушка. Звали ее Лена, она была женой вождя индейского племени. Лена мне сообщила, что состоится встреча с Далай-ламой в его резиденции, и вожди племени включили меня в группу представителей. Она, Лена, будет моим переводчиком на этой встрече.

После встречи с Далай-ламой Лена передала мне просьбу одной женщи-

ны и сказала, что та хочет проконсультироваться именно у меня и просит помочь ей, если это возможно. Я спросила у Лены:

- Она действительно уверена, что я ей могу помочь?

- Так она все дни по пятам за вами ходит. Только на вас и надеется, - ответила Лена. Я поняла, о ком идет речь.

Лена нашла место в помещении школы. Привела больную Дженни, которая приехала из Калифорнии. Я обнаружила у нее разрыв мениска правого коленного сустава. Про себя подумала: что делать? Может, просто снять боль? Только прикоснулась и начала поглаживать коленный сустав, как Дженни тут же захотела спать. Удивительно, такого у меня еще не было. Сделала массаж. Дженни полностью расслабилась и сказала, что ей очень хочется спать. Мы ее уложили на кресло-кровать.

Наблюдая за состоянием больной, я продолжала поглаживать сустав, и Дженни стала погружаться в глубокий сон. Я ей сказала: "Сейчас буду оперировать, для этого необходимо вас обезболить, я сделаю укол, но вы боли не почувствуете. Вслух должны говорить о своих ощущениях, т.е. рассказывать Лене все, что я делаю". Лену я попросила следить за моими движениями и все подмечать. Сама закрыла глаза и мысленно начала оперировать, не дотрагиваясь до больной. Я проделывала все те приемы, которые могли быть при настоящей операции на мениске. При этом представляла в своих руках хирургические инструменты, приспособления и материалы, которые применяются при данной операции. Глаза не открывала, только слышала голос Дженни:

- Она сделала разрез... появилась кровь... сушит рану тампоном, а теперь салфеткой... она наложила зажим... что-то перевязывает... зашивает... делает укол... сосуды перевязывает... кожу зашивает...

Так, по ощущениям Дженни, я следила за ходом своей "операции". Мысленно прошла все этапы и завершила необычную процедуру словами:

- Операция закончена. Я сопоставила части мениска и наложила швы. Сейчас ваше колено в гипсовой повязке. Болей чувствовать не будете.

Дженни постепенно начала просыпаться. Встала, походила - не хромает. И вдруг сказала: "А повязка-то тугая". Она находилась еще под влиянием гипноза и верила, что у нее на колене действительно имеется гипсовая повязка. Лена была шокирована. Если мы с Дженни находились в измененном состоянии сознания, то она следила за происходящим в здравом уме и воочию видела весь ход так называемой "операции".

После этого я наблюдала за Дженни три дня. Она уже не хромала. По возвращении на родину она должна была лечь на операцию. Я ей посоветовала обязательно обратиться к своим докторам, но о своей "операции" попросила ничего не говорить. Пусть врачи в Калифорнии посмотрят и скажут, в каком состоянии находятся ее мениск и коленный сустав. На том и попрощались. Мы уехали с Аляски.

На следующий год, в 1994-м, я снова получила приглашение на Духовный сбор. В этот раз встреча происходила на острове Кинай. Дженни тоже оказалась там. Радостная, подбежала ко мне. Врачам своим показала. Они осмотрели ее коленный сустав и сказали: "У вас же с ногой все в порядке, вам уже сделана операция". Дженни попросила их обследовать более тщательно, чтобы окончательно удостовериться. Я спросила: "А вы не сказали, как она была проделана?" Дженни, честно сдержавшая свое слово, округлила глаза:

"Но вы же попросили ничего не говорить!" Тогда я подумала, что, может быть, Дженни, не желая обидеть меня, скрывает настоящую операцию. Решила убедиться и попросила показать мне коленный сустав: рубца, т.е. следа хирургического вмешательства, не было.

На этой встрече я снова почувствовала невидимое присутствие отца. Во время выступлений перед толпой появилась навзрыд плачущая молодая женщина-шаманка. Она рассказала о горькой участи шаманов Аляски, о том, что им пришлось испытать жуткие оскорбления и унижения. Затем стала рассказывать о каком-то великом сибирском шамане. И вдруг объявила: "Здесь, среди вас, находится дочь этого великого сибирского шамана. Прошу ее выйти!" Никто не вышел. Она все звала. И тут я почувствовала, что эта шаманка зовет меня, но до конца не могла поверить в то, что она знает о моем отце. Мои земляки толкнули меня в бок и заставили выйти из толпы. Шаманка воскликнула: "Вот она! Над ее отцом смеялись и издевались, а он все знал. Даже знал, когда будет война..." От воспоминаний и нахлынувших чувств я сама чуть было не разрыдалась. Шаманка подарила мне амулет из медвежьих когтей и сказала, что это дар ее предков.

Состоялась и третья поездка на Аляску, на остров Ламми. Однажды во время оживленной и шумной дискуссии я услышала объявление по радио. Сообщали, что один мальчик сломал руку и срочно требуется помощь. Сначала я подумала, что и без меня тут врачей достаточно. Лечить за границей можно только с разрешения местных медиков. В это время ко мне подошла медсестра местной больницы и попросила помочь мальчику. Я увидела плачущего чернокожего ребенка. Рука у него была как бы перевернутая. Сразу поняла, что здесь перелом обеих костей предплечья.

Будто со стороны услышала свой громкий голос: "Положите мальчика на землю!" Все сразу притихли и подчинились. Попросила дать холод. Но какой там холод в разгар летней жары! Ладно, подумала, воспользуюсь прохладой земли. Приложила руку мальчика к земле и, беспрестанно обдувая холодным дыханием место перелома, осторожно поглаживая, сопоставила кости. Закрепила поддерживающую шину и попросила быстрее увезти мальчика в местную больницу, чтобы там сделали рентген и наложили гипсовую повязку.

Через некоторое время малыша привезли обратно, без гипсовой повязки. "В чем дело? Почему нет гипса?" - осведомилась я. На это довольные родители ответили: "Сказали, что кость хорошо сопоставлена, шина наложена правильно. Нет необходимости снова вправлять. Велели, чтобы мы поблагодарили того доктора, который это сделал". И для убедительности показали мне рентгеновский снимок.

Так впервые на Аляске я использовала метод отца. Вспомнила все его учения, как кончиками пальцев нужно почувствовать перелом кости, вплоть до тончайшей пленки на ней, как при сопоставлении отломков поврежденной кости случайно не защемить эту пленку. Одним словом, проделала все точно так, как делал это отец-шаман. Обычно в таких случаях я поступала как врач. Да, интересно! Получается, отец меня и здесь ведет. Даже устроил публичное испытание. Да еще какое - международное! Как на него это похоже. При жизни он был большим юмористом, не раз меня проверял, добродушно посмеиваясь над моими научными знаниями. Я даже на миг почувствовала его загадочный взгляд: "А ну-ка, доченька, покажи, на что способна, годишься ли ты для нашего "шарлатанского" дела?"

Во время этой поездки я также вылечила одну старую женщину-шаманку. А произошло это так. Ко мне подошел молодой человек и сказал, что его мать задыхается от приступов астмы. Она очень хотела присутствовать на этой встрече, но из-за болезни не смогла прийти. Я ему сказала: "Пригласите своего доктора, я без его разрешения не имею права лечить, такова врачебная этика, тем более на чужой земле". Оказалось, что в их деревне нет врача. Пришлось идти к больной.

Пожилая дама была в тяжелом состоянии. Казалось, она вот-вот задохнется. Разговаривая с ней, я все время поглаживала ее грудную клетку, плечи, руки, кисти, голову. Разминала очень долго, наверно, часа три. Больная успокоилась и заснула. Сыну я посоветовала не отходить от постели матери.

После обеда моя больная вместе с сыном сама пришла ко мне. Да еще с подарком. Они торжественно преподнесли мне расписной индейский бубен. Я не хотела его брать и сказала, что нельзя дарить такую священную вещь. "Нет, - ответили они, - потому и дарим, что он очень дорогой, и это в знак нашей благодарности". Только из уважения к чувствам старой шаманки я приняла из ее рук этот чудесный бубен. Он у меня хранится до сих пор.

ВСТРЕЧИ В АНГЛИИ

Во время поездки в Англию по приглашению Института полярных исследований имени Скотта Кембриджского университета я узнала очень интересные вещи про своего отца. Я выступала в качестве врача, практикующего шаманские технологии. После моего доклада об интегративной медицине ко мне подошла симпатичная женщина-психоаналитик и сказала:

- Вы очень смелая. Это видно сразу. К тому же вас сопровождает дух очень древнего старца. Он вас опекает. Дух его все время находится возле вас. Он все время стоит за вами. Очень мудрый человек. Поэтому вы такая отважная, что чувствуете сильное покровительство.

- Не может быть! - удивилась я, догадавшись, о ком идет речь.

- Он прибыл сюда за два дня до вашего приезда. Мы с ним уже встречались, - пуше удивила меня англичанка.

- Когда я сижу в зале, где он? Скажите, - меня разбирало любопытство.

- Он находится в середине зала и над всеми возвышается. На нем шаманское ритуальное одеяние. Я с ним общаюсь.

- Как?! Он совершенно не знал по-русски, тем более не может общаться на английском языке!

- У нас свой язык общения, - заметила дама. Сбитой с толку, мне оставалось лишь поблагодарить ее за такую ценную информацию.

Еще один случай. Мои английские друзья попросили провести лечебный сеанс для 17-летней девушки, у которой были остаточные явления детского полиомиелита. Молодая красивая девушка сильно комплексовала из-за скованности и тугоподвижности правой руки и ноги.

Конечно, девушке очень хотелось помочь. Но я сомневалась, получится ли наш сеанс здесь, среди шума большого европейского города, в многоэтажном каменном здании? Дойдет ли моя просьба через алгыс до наших духов-покровителей? Чтобы они приняли мою просьбу, надо было найти укромное место, желательно, среди природы.

Мы решили поехать в менее оживленный город Уэльс. Переночевали в

гостинице. Перед сном я тщательно продумала план предстоящего лечебно-сеанса. Соседка по номеру утром сказала, что ночью я во сне пела.

Утром мы выехали на природу. Нашли подходящее место. Моими помощниками стали землячки Галина Шадрина и Октябрина Наумова, тоже приехавшие по приглашению Института полярных исследований. Переводчиком была аспирантка Кембриджского университета Татьяна Аргунова, тоже из Якутии. Начали ритуал по всем правилам якутского обряда. Разожгли огонь, произнесли алгыс, угостили духа огня. Усыпили юную англичанку, отдав ее во власть наших духов-покровителей. Пока девушка спала, я тщательно ее рассмотрела и изучила, как это делал мой отец. Если до восьми лет она была совершенно здоровой, почему бы ее не вернуть в то состояние? Я дала ей установку поработать руками и ногами, вспомнить свое раннее детство, когда у нее ноги были резвыми, а руки проворными. Она, находясь в состоянии транса, все слышала и четко выполняла мои установки. Сеанс длился довольно долго. Ее тугоподвижные конечности быстро задвигались. Я спросила: "Что ты чувствуешь?" Она ответила: "Ко мне прикасаются такие теплые и мягкие руки". "А кого видишь, кто тебя лечит?" - "Вижу лицо доброго-предоброго старика". Выходит, дух моего отца-шамана не удалялся, снова был рядом со мной.

В конце сеанса девушка проснулась и зарыдала, чем нас даже немного напугала. Надо было видеть ее бурную радость сквозь слезы со словами: "Я чувствую, как пальцы рук и ног двигаются как в детстве!"

В тот же день вечером мы должны были уехать. А ей оставалось пройти еще несколько сеансов. Недавно я от нее получила письмо. Она чувствовала себя хорошо, путешествовала по свету, а еще мечтала приехать в Якутию.

МЮНХЕН. ТАИНСТВЕННАЯ СИЛА САКРАЛЬНЫХ СЛОВ

В сакральной силе нашего якутского благословения-алгыса я убедилась во время моей недавней поездки в Мюнхен, куда была приглашена на международную конференцию по проблемам шаманизма. Конференция проходила под девизом "Новый взгляд на шаманизм - глазами XXI века". Из разных стран прибыли социологи, этнографы, психологи, этномедики и 30 шаманов, представителей различных этносов мира. Было всего около 1600 слушателей. Я выступила с докладом об интегративной медицине и космологии шамана. Провела секционное занятие по интегративной медицине и шаманской целительской технологии.

На третий день работы конференции меня попросили выступить с якутским алгысом перед специалистами и участниками конференции. Я заметила, что не являюсь любителем коллективных психотерапевтических сеансов и обычно работаю с пациентом индивидуально, один на один. Но все же меня уговорили.

Решила провести сеанс именно по обычаю саха с исполнением церемонии угощения духа огня, обкуривания дымом благоухающего багульника, очищения огнем. Было любопытно, как воспримут наше духовное лечение через якутский алгыс люди разных народов мира?

Вечером в большом зале собралось человек двести. Мне дали стол, три свечи, глиняную посуду, травы, чай и молоко. Я совершила обряд угощения огня и приступила к произнесению алгыса на якутском языке без перевода. Сеанс продолжался минут 30. Обычно во время сеанса я не смотрю на пациента. А тут впервые в моей практике передо мной сидела целая толпа, причем

совершенно не понимающая языка, на котором ведется целебное воздействие. Поэтому я изредка поглядывала в зал и видела, что не было ни одного равнодушного, каждый реагировал по-своему: многие спали, кто-то блаженно улыбался, а кто-то плакал.

У нас была предварительная договоренность, чтобы после сеанса ко мне подходили желающие и делились своими ощущениями. Кроме того, у кого-нибудь могли возникнуть проблемы, которые следовало исправить. Конечно, всех выслушать было невозможно. Но многие успели рассказать, какое влияние на них оказал алгыс на якутском языке. Все, с кем я поговорила, почувствовали большое облегчение, ощущение радости и восторг общения с удивительно красочной природой. Были такие, которые наяву увидели картины нашей северной природы, бродили по нашим лесам.

Запомнилась одна необычная женщина. Видимо, она переживала момент шаманского посвящения и находилась в состоянии "расекания". Она сказала, что к ней подошел один старик и накрыл ее красивым белым блестящим плащом, и тогда она уснула. Я подумала про себя: значит, отец снова был рядом и, оберегая меня, на всякий случай успокоил эту женщину, уберег ее от лишних волнений.

Так я еще раз убедилась в магической силе сакральных слов якутского благословения. Наши алгысы, оказывается, понятны и без перевода, они проникают в души и сердца людей, находят там отклик и выполняют свое сакральное назначение.

Язык саха стал поводом для еще одного интересного знакомства. На эту конференцию из Турции приехали целители, практикующие музыкотерапию. Поскольку турецкий и наш якутский (саха) языки относятся к одной языковой группе - тюркской, целители специально пригласили меня в зал, где проводились сеансы музыкотерапии. Я прослушала их богатую музыкальную коллекцию, собранную со всех стран мира. И вдруг услышала знакомую мелодию. Звучала популярная песня нашей замечательной мелодистки Ольги Ивановой-Сидоркевич - о любви, о красивых берегах девственной реки-красавицы Амги. Мне пришлось присоединиться к исполнению этой песни. После возвращения из Мюнхена на родину я продолжала получать письма, где участники якутского старинного обряда благодарили за те ощущения, которые были вызваны звучанием речи-алгыса саха.

ПОЛЕТ ДУШИ

Во время зарубежных поездок, когда я рассказываю о своем отце, люди сразу проникаются к нему любовью и доверием. Особенно это я наблюдала у американских друзей. Шаманская техника вызывания состояния измененного сознания у американцев пользуется большой популярностью. С помощью трещоток, бубна или какого-нибудь однотонно звучащего инструмента они пытаются вызвать у себя измененное состояние сознания и путешествуют в своих воспоминаниях, чтобы вылечиться от болезней и недугов. У некоторых это неплохо получается. Те, с кем я общалась, в подобных своих путешествиях иногда видят сибирского шамана и утверждают, что это был именно мой отец. После общения с сибирским шаманом, который чаще всего приходит к ним в облике медведя или орла, а иногда на белом коне, они чувствуют себя намного лучше.

Иностранцы поражают меня своей доверительностью к шаманским инициациям. Они по-настоящему верят шаману и, в отличие от нас, вовсе не видят в нем опасной личности и не боятся его. Наоборот, личность шамана для них очень притягательна и привлекательна. Возможно, это оттого, что их никогда не пугали шаманами и не проводили с ними так называемой "политико-просветительской и культурно-разъяснительной работы", как это было у нас в первые и последующие годы советской власти. Глядя на них, невольно вспоминаешь слова отца: "Нами пугали народ, мы были нелюдями, нас даже считали сумасшедшими, превратили в посмешище. Но придет время, ты, Александра, это увидишь: в конце этого века нами, шаманами, заинтересуются, будут специально изучать нас, особенно иностранцы захотят узнать наши древние, природные тайны".

Так и получилось. В правдивости его слов я убеждалась каждый раз во время поездок за границу - на серьезных научных конференциях и конгрессах, а также в различных жизненных обстоятельствах среди своих знакомых.

Со своими зарубежными друзьями я поддерживаю постоянный контакт. Мы переписываемся, делимся впечатлениями, советуемся, взаимно обогащаемся.

В их письмах поражает тяга к гармонии с природой, о которой мы говорим с восхищением, когда вспоминаем времена далеких предков. А предков наших этому учили не кто иные, как шаманы.

Что такое гармония с природой и полное слияние с ней? Это прежде всего понимание и признание того, что природа является живым существом, имеющим душу. Душа природы может страдать и болеть. Когда мы безжалостно топчем цветы, ломаем деревья, загрязняем почву, мы не думаем, что цветы могут при этом плакать, деревья стонать, а земля рыдать. Шаманам все это было доступно, они все это слышали, видели и сопереживали. Потому и старались учить своих сородичей, соплеменников бережно относиться к природе, любить и беречь ее. Благодаря им веками сохранялась гармония людей с окружающей природой.

Изгнание шаманов из жизни народов привело к духовному обнищанию. Шаманы, являясь носителями духовных традиций, лечили людей с помощью силы и духа самой благоухающей живой природы. На огромных просторах бескрайней северной территории нашим священным храмом была окружающая живая природа, где каждый чувствовал себя ее частицей, ее дитем.

Сейчас мы много говорим об экологии окружающей среды, об экологии души, о здоровом и правильном образе жизни. В таком случае мы, в сущности, пробуждаем в себе далекие, забытые знания предков, которые были им привиты с помощью наставлений белых шаманов - носителей и знатоков древней мудрости. Мы из дебрей своего подсознания вынимаем генетически переданную, пока еще дремлющую в нас информацию. Чем больше будем добывать из лабиринтов подсознания эти знания, тем выше станем подниматься - ярус за ярусом. Ведь в обычной жизни мы заставляем работать ничтожный процент своего сознания. Остальная часть дремлет, хотя там можно обнаружить очень много ценного.

Отличие шаманов от простых людей заключается в том, что они мобилизуют весь свой мозг, путешествуя по всем его извилинам в поисках информации. Если на первом ярусе нет нужной информации, они поднимаются на второй, при неудаче летят дальше - к третьему ярусу. Обычно шаманы имеют

дело с очень сложными проблемами, поэтому им необходимы крайне важные решения, и тогда они долетают до седьмого, восьмого, девятого небесных ярусов, а потом и вовсе покидают свое тело, их разум устремляется в далекий Космос в поисках истины, правды и знания. Их воздушный дух - салгын куттара выходит в эфир и ловит волны в безбрежном пространстве Вселенной. На уровне Высшего Разума шаманы находят то, что им нужно, и возвращаются с радостной вестью обратно.

Путешествие шамана в состоянии измененного сознания - это мобилизация всех сил его разума, души и духа, а не какой-то обморок с потерей пульса, как думают и утверждают антишаманисты. Шаман входит в состояние транса осознанно, имея конкретные цели и задачи: добиться полета души и отправиться в космическое путешествие для поиска знаний и силы, чтобы помочь и защитить того, кто в этом нуждается.

Шаманы - искусные специалисты по трансу, их еще называют космическими путешественниками. Особенность наших шаманов в том, что они входят в глубокий транс - измененное состояние сознания без помощи психоделиков. Они сами, самостоятельно умеют входить и выходить из этого состояния. В других странах многие шаманы для погружения в транс употребляют специальные травы и вещества. В каждой шаманской культуре есть свои традиции и способы достижения измененного состояния сознания.

Переживания шамана во время путешествия похожи на сны, но они у него осознанные, он может контролировать свои действия, при необходимости управлять полетом души. Современные психологи и психотерапевты, принимая во внимание богатые целительские и благотворные возможности шаманских путешествий, нашли пути и способы вызывания подобных путешествий у пациентов. Используя силу воображения, психотерапевт может погрузить пациента в такое состояние, где тот испытывает чувство полета души в другие миры, встречается с духами, получает от них знания и прозрение для исцеления.

Конечно, шаманом может стать не каждый желающий. И не каждый, кто научился приемам вхождения в экстаз, может называться шаманом. Быть шаманом - это удел избранных, это очень трудная и особая профессия. Не всем суждено быть избранным. Но, когда есть вера в существование таких особенных (не от мира сего) людей, когда есть доверие и уважение к их могуществу и принимаются близко к сердцу их слова, поступки и дела, когда мы хоть чуточку стараемся быть похожими на шаманов и стремимся к полету души, жаждем космического путешествия, - насколько спокойнее, безмятежнее, богаче и гармоничнее становится жизнь каждого из нас.

ЯЗЫЧЕСТВО И ХРИСТИАНСТВО

В ЦЕРКОВНОЙ ЛАМПАДЕ - ОТБЛЕСК ПЕРВОБЫТНОГО КОСТРА

Я

кутский ученый-этнограф и фольклорист Г.В. Ксенофонтов, изучая древнюю историю народов Центральной Азии и Среднеземноморья, первым провел параллели между мифами и культурами раннехристианской религии и шаманизма. В результате своих исследований он пришел к выводу о существовании единых древних корней у христианства и шаманизма. Общие древние корни неоспоримы, причем шаманизм предшествовал христианству и передал ему многие постулаты.

Почти все народы в глубокой древности поклонялись тем или иным животным и растениям, обожествляли явления природы.

Поклонение животным было особенно развито и даже приобрело форму государственной религии в Древнем Египте. В честь священных животных сооружались величественные храмы. Вместо статуй богов в них хранились клетки со священными животными, перед которыми совершались торжественные

богослужения, произносились заклинания и молитвы, приносились жертвы. По законам Древнего Египта убийцы священных животных подлежали строжайшему наказанию вплоть до смертной казни. Наиболее распространен был у египтян культ мифического священного быка Аписа. Некоторые племена, обитающие по берегам белого Нила, до сих пор не едят мясо быка. В современной Индии продолжает бытовать культ коровы, обезьяны и тигра. В христианском культе символом и воплощением святого духа стал голубь.

Происхождение культа животных относится к глубокой древности, к той эпохе, когда человек не выделял себя из остальной природы и поэтому считал животных своими близкими, кровными родичами. Человеческие свойства характера и поведения, по древним поверьям, были присущи зверям, птицам, насекомым, рыбам. Эта древняя память до сих пор жива у всех народов, что очень наглядно отражается в народной речи. Сравнения - и лестные, и осуждающие берутся, как правило, из мира животных: "хитрый, как лиса", "храбрый, как тигр". Трудолюбивый человек сравнивается с пчелой, молчаливый - с рыбой и т.д. Поклонение растениям - деревьям, травам, кустарни-

кам тоже сохранилось в народном языке: "стройная, как кипарис (березка, сосна)": "прекрасна, как роза"; "нежна, как лилия"; "гибкая, как ива"; "могучий, как дуб" и т.д.

В современном христианском (православном) культе многим растениям и животным покровительствует какой-нибудь святой: например, рогатому скоту - Егорий и Власий, лошадям - Флор и Лавр.

Все мы знаем, что официальная церковь всегда осуждала и продолжает осуждать суеверия, и, в частности, шаманизм, называя его грубым язычеством. Не случайно рядом со словом "инородцы" всегда стоит тождественное слово "иноверцы". В глазах церковных деятелей это отсталые люди с дикими, невежественными взглядами, которых необходимо привлечь к истинной, правильной вере, т.е. к христианству.

Между тем, атеист одинаково разоблачает и попов, и шаманов, угадывая в них общее происхождение и некоторое сходство. И отчасти он прав. Ведь все современные формы религии выросли из древних религий, в том числе из шаманизма. Так, в церковной лампаде отражается блеск священного огня колдуна. Вера первобытного человека в силу заклинаний и амулетов породила веру в защитную силу молитв и нательного креста. Троекратное сплевывание священника во время крещения новорожденного ничем не отличается от аналогичного сплевывания знахарки или колдуна. Все это свидетельство того, что религия и суеверие по своей сути мало чем отличаются друг от друга.

ЯЗЫЧЕСТВО - ДРЕВНЯЯ РЕЛИГИЯ НАРОДОВ

Христианские миссионеры, чтобы показать бессилие языческих идолов, разрушали их на куски на глазах у изумленных язычников. Такое уничтожение святых атрибутов сейчас считается актом вандализма. "Христианская миссионерская проповедь есть психологический и интеллектуальный империализм белых по отношению к аборигенам", - так писал ганский ученый Э. Грейв-Абаиль применительно к народам Черной Африки. Такой же миссионерской психологической и интеллектуальной обработке подверглись и аборигены Крайнего Севера и Сибири, в результате чего была растоптана их собственная языческая религия.

Как свидетельствует история, христианская вера на Руси оказалась бессилой против некоторых языческих представлений и обрядов, прочно укоренившихся в сознании народа. Поэтому она заимствовала их в трансформированном виде. Так, например, популярный у славян языческий бог Велес (покровитель домашнего скота) превратился в святого Власия. По утверждению служителей церкви, широко почитаемый верующими праздник Ильин день - это истинно христианский праздник. На самом же деле пророк Илья был заимствован христианами из религий древних еврейских племен, которые почитали божество Эл или Ил (т.е. Бог). Когда евреи стали почитать единого бога Яхве, Ил занял в их веровании место подчиненного Яхве. К его имени прибавили букву "я" и получилось имя "Илия". От евреев почитание пророка Ильи перешло впоследствии к христианам. Заимствовали христиане у древних народов и других богов, а вместе с ними и праздники в честь этих небесных покровителей. И Николин день, и праздник святого Георгия, и день святого Пантелеймона-целителя и другие христианские праздники на Руси представляли собой модифицированные языческие праздники древних славян.

Молитва верующих - это трансформированная форма магических заклинаний первобытного человека, с которыми он обращался к всемогущим духам-божествам. С незапамятных времен люди придавали слову колдовскую силу, они верили, что определенные слова, сопровождаемые особыми ритуальными проявлениями, могут воздействовать на духов, повлиять на них и сделать их своими помощниками. По церковным представлениям, молитва - это обращение к Богу с определенной просьбой или благодарностью за благодеяния. Как видим, заклинания язычника и молитвы христианина имеют одинаковое назначение. Коленопреклонение и воздевание рук при произношении молитвы христианами переняты у древних египтян-язычников. Целование иконы - это тоже ритуал верования древних народов.

Языческие обряды сохранились в постах и праздниках русского народа. Праздник рождения Христа на Руси был совмещен с днем рождения языческого бога Митры. Под видом пятидесятницы славяне продолжали чествовать своих природных богов. В празднике троицы отразились обряды старинного праздника славян - семика. Он отмечался в честь окончания весенних полевых работ и устраивался на лоне природы, сопровождаемый заклинаниями, магическими действиями, молитвами и обрядами в честь полевых и лесных духов. Вера древних славян-язычников в растительных духах связана с обычаем украшать в троицын день дома зелеными ветками. В этот день древние земледельцы украшали лентами березки, водили вокруг них хороводы, пели песни. Среди семицких обычаев до сих пор сохранилась традиция плетения венков из зелени в день святой троицы и хранения их в течение года. Этим венкам древние люди придавали чудодейственную силу, веря, что они способны уберечь дом и хозяйство от злых духов. До сих пор в троицын день люди совершают эти языческие ритуалы. Обряды славянского семика были связаны и с культом мертвых. Древние славяне верили, что души умерших предков могут оказывать помощь в земных делах людей, например, помочь собрать хороший урожай, получить здоровый приплод скота и т.д. Они верили, что души умерших могут влиять на здоровье и даже на жизнь людей. Поэтому во время праздника совершались обряды, связанные с поминовением усопших. Люди приходили на могилы предков, приносили различную снедь и пировали, веря, что в этом пиршестве участвуют и души умерших. Могилы украшались зеленью и цветами. Так, по мнению древних людей, можно было задобрить души предков и заручиться их поддержкой. Все эти языческие обряды древних славян сохранились и дошли до наших дней, только в форме христианских праздников. В масленице, в обрядах колядования, шествии ряженых, в

празднике Ивана Купалы живут старинные традиции и обряды язычников. А отголоски ритуальных постов юношей, вступающих в общество взрослых охотников, можно найти в церковных постах.

Как бы ни пытались служители культа христианства вытравить из жизни славян задорные и веселые языческие народные праздники, называя их "бесовским наваждением", вековые традиции языческой веры на Руси оказались непобедимыми, и христианские проповедники были вынуждены взять себе на службу языческие традиции. Мы все сегодня являемся свидетелями того, как религиозные праздники окончательно слились с народными.

Христианские проповедники, потерпев фиаско перед силой языческой веры славян, по-видимому, решили взять реванш над язычеством "туземных, дикарских племен" российских окраин. Если православная церковь метрополии как-то приспособила свои святцы к древнерусским "дикарским" верованиям, чтобы укрепить свое духовное влияние на народные массы, то на периферии она не стала особо церемониться с верованием "туземцев" и "инородцев" - "поганым" язычеством.

Православные служители, как ни прискорбно, с нескрываемым презрением отнеслись к традиционным верованиям аборигенов Севера и Сибири, поклонявшихся огню и воде, животным и растениям, камням и идолам, противопоставив им предметы христианского культа, в частности, иконы. Древняя исконная религия аборигенных народов Севера и Сибири с приходом христианизации на их земли подверглась унижению и оскорблению.

И ВСЕ ЖЕ, КТО ОН – ОЙУУН?

ИЗБРАННИК ВЫСШИХ БОЖЕСТВ

В жизни северных народов шаманы выполняли многие важные функции. Они являлись носителями традиционного мировоззрения. Шаманы были посредниками между миром людей и духов, регуляторами общественных и межличностных отношений, а также врачевателями, хранителями духовных традиций народа. Наделенные огромной силой духа, они были избранниками Высших Божеств, связными между Миром человечества и Божеством.

Сильные шаманы наделены тотемными животными, которые имеют зооморфный облик (медведь, орел, ворон и т.д.). Они постоянно сопровождают шамана при жизни. В фольклоре народов Севера сложился целый пласт мифологизированных легенд и представлений о шаманизме, из поколения в поколение передаются рассказы о магики-мистической практике шаманов.

Человек сам, по своей собственной воле, не становится шаманом. Это особое призвание, передаваемое по наследству или по зову духов предков, настойчиво требующих от своего наследника или избранника выполнения шаманской миссии. Избранник, принявший этот призыв, начинает слышать странные голоса, его сновидения становятся причудливыми, он ощущает различные видения и непонятные телесные импульсы, которые подталкивают его к признанию древних знаний и традиций. Благодаря новым ощущениям он становится сверхчувственным, к примеру, может осязать, как в него вселился древний мудрец или шаман. Иногда, чуть не теряя сознание, он может принять облик двойника или духа. Во время таких видений и ощущений избранный испытывает приступы какой-то тяжелой и долгой болезни, вплоть до того, что оказывается прикованным к постели. Обычно в таком состоянии он ищет уединения, так как проходит невообразимо жуткий и трудный этап шаманской инициации.

Обряд "рассекания" состоит из нескольких этапов и идет строго последовательно, с небольшими интервалами. Прохождение первых двух этапов бывает настолько необычным, что его невозможно ни описать, ни объяснить словами. Только после такой душевной и физической проверки избранный имеет право на обретение магической силы и внутренней духовной энергии. Выдержавший все испытания будущий шаман переходит к этапу посвящения в шаманское звание, которое обычно осуществляется под опекой сильного старого шамана.

И все же, кто он - шаман? Задай сейчас такой вопрос первому встречному, и не исключено, что услышишь стереотипный ответ: это душевнобольной представитель культа языческой веры или шарлатан, обманывающий темных невежественных людей, или, еще хлеще, - носитель изуверской веры. Многие так думали, думают и, возможно, вряд ли скоро откажутся от такой оценки. Впрочем, это нетрудно объяснить. Торжествующее учение научного атеизма, долгие годы насаждавшееся в умы и сердца строителей коммунистического общества, сделало свое дело. Определенные концепции и установки во взглядах атеистов на шаманизм сыграли свою роль. Сейчас очень трудно переубедить людей и заставить их увидеть в образе шамана светлое и доброе начало. Как ни печально, в их представлении прочно закрепился определенный имидж шамана - грязного, лохматого, свирепого, пугающего окружающих своим видом. Особенно страшным изображают его во время камлания: непременно с закатывшимися глазами, с пеной у рта, бьющимся в ужасных судорогах.

Если существует шаманское призвание, значит, это профессия, дело чьей-то жизни. Но так получилось, что при советской власти это была самая неуважаемая, самая приниженная и даже омерзительная профессия.

Как бы ни чернили шаманов, ни пугали ими и ни опровергали их, народ никогда не забывал своих великих наставников. Они продолжали жить в народных преданиях и легендах, становились героями художественных произведений, персонажами театральных спектаклей, их яркие образы воплощались в живописи и графике. Образ шамана продолжал вдохновлять писателей, художников и артистов, хотя и не всегда с положительной стороны. В том, что шаманы после таких долгих преследований и воинственной атеистической пропаганды остались непозабутыми, велика заслуга научных деятелей - этнографов, этнологов, археологов и фольклористов. Конечно, с оглядкой на господствующие идеологические установки, но все же велись научные исследования по изучению традиций шаманизма. При сборе материалов шаманского фольклора каждый исследователь рассматривал шаманизм с реалистических, материалистических позиций. Что касается магико-мистической и целительской стороны практики шаманов, знахарей, народных целителей, то до настоящего времени она рассматривается только как познавательный, информационный материал и ограничивается рамками этнографического, филологического и исторического изучения. Прикладная же сторона целительской практики шаманов научного осмысления так и не получила.

Отдавая дань трудам ученых-исследователей по шаманизму и выражая им благодарность за то, что они помогли сохранить этот уникальный пласт народной мудрости и древних традиций, приходится сожалеть о том, что при всей увлекательности описания шаманских мистерий, шаманских костюмов, погребений очень мало внимания уделено личности самого шамана, не говоря уже об исследованиях шаманского камлания с медицинской точки зрения, а также о расшифровке сакрального смысла заклинаний. К сожалению, никто не пытается описать практику шамана с точки зрения психофизиологии человека. В свое время подобный подход противоречил материалистическому учению, а также канонам православного религиозного отношения к шаманизму. При относительной изученности магико-мистической и магико-целительской сторон ритуального священнодействия никто из научных исследователей не осмелился признать и обосновать их психологическую реальность.

Научный мир считал и продолжает считать шаманское

Тотемная птица К. И. Чиркова:
царь птиц - орел

мировоззрение и его методы познания мира ненаучными, субъективными и иррациональными. Особенно это касается медицинской науки. Несмотря на то, что в традиционной целительской практике накоплены подлинные народные многовековые знания и опыт, многие элементы народной традиционной медицины, такие, как проскопия, визуальная диагностика и лечение, представителями научной медицины отнесены к разряду примитивных методов. Феномен шаманизма до сих пор не получил достаточного понимания и всестороннего осмысления, и даже не предпринимаются попытки интерпретации древних практических знаний шаманов с позиций современной психологии, психофизиологии и психотерапии.

И все же шаманизм возрождается и возвращается в жизнь многих народов. Наблюдается возникновение особого интереса к шаманизму на мировом уровне. Многие западные исследователи сами стали обучаться шаманской технологии измененного состояния сознания. Через свой личный опыт они приходят к глубокому пониманию древних традиций и культуры шаманов.

Наряду с противниками шаманизма в Якутии всегда были отдельные личности, причем исключительно талантливые люди - писатели и ученые, которые создавали произведения с самобытными и колоритными образами шаманов. К сожалению, многие из них сами попали под жернова карающей власти, были репрессированы как враги народа, их судьбы мало чем отличались от судеб изгнанных шаманов.

Одним из них был зачинатель якутской художественной литературы Алексей Елисеевич Кулаковский - Өксөкүлээх Өлөксөй. Его поэма "Сновидение шамана", написанная в 1910 году, в советский период была запрещена. Это гениальное произведение писателя на долгие годы выпало из памяти народа. Сколько копий было изломано в спорах по поводу поэмы! Идеология правящей власти без рассуждений отметала наследие гениального поэта, обвиняя его в идеализации патриархальной старины и национализме. Поэма была написана в форме шаманского пророчества с камланием, ход исторических событий и раздумья о судьбах народов передавались устами шамана, превратившегося в орла и обзирающего весь мир с высоты птичьего полета. Образ шамана-пророка никак не укладывался в сознание отъявленных атеистов.

А какой восхитительный белый шаман предстает перед нами в другой поэме - "Наступление лета". Правда, здесь Алексей Кулаковский открыто не говорит, что почтенный старец и есть белый шаман (поэма была написана в 1924 г.), но по свидетельству многих известно, что роль благословителя на ысыахе в старину исполнял белый шаман. Мы видим, каким уважением окружен почтенный старец на священном празднике саха. Он произносит алгыс - благословение ради счастливой жизни грядущих поколений. Он именно обращается ко всем Верховным Божествам, восседающим на разных ярусах высокого неба, прося у них изобилия и благоденствия для живущих на срединной земле. С мольбой обращается ко всем добрым духам айыы - хозяевам огня, земли, воды, лесов, полей, гор, путей-дорог, растений и животных, никого из них не пропуская, с уважением упоминает и маленьких духов - покровителей дома, погреба, охотничьих принадлежностей, но ни словом не вспоминает злых духов - абааһы.

Можно сказать, что перед нами образец философии белых шаманов - доброе и гуманное начало их деяний. Учение айыы - это и есть основа шама-

низма. Как наши древние предки создавали свое миропонимание и представляли обустройство Вселенной? Несомненно, им поведали об этом шаманы, красочно описывая свои путешествия во время камланий. Ведь никто, кроме шаманов, не путешествует по всем мирам. Вся наша мифология была рождена шаманами.

Первый пролетарский якутский поэт, основоположник якутской советской литературы Платон Алексеевич Слепцов сменил свою фамилию на Ойуунский. В памяти своего народа он навсегда остался Платоном Ойуунским, и весь просвещенный мир знает его под этим псевдонимом. Его драма "Красный шаман" в свое время литературной критикой рассматривалась как революционное произведение с той точки зрения, что, раз он, шаман, "красный", - то, значит, "большевик". В какой бы цвет ни красили шамана: в белый, черный или красный, шаман остается всегда шаманом - носителем своего религиозного культа. Судьба Платона Ойуунского всем известна: он был репрессирован как враг народа.

Ученый-этнограф и фольклорист Гаврил Васильевич Ксенофонтов был одним из тех, кто заложил основы научного подхода к шаманизму. В 20-е годы XX века изучение шаманизма в нашей стране только начиналось. В этот период Г.В. Ксенофонтов создал солидный фонд материалов по шаманской мифологии, где были собраны легенды и рассказы о шаманах якутов, бурят и тунгусов. Изучение шаманских культов и обрядов сибирских народов, их специфических и общих черт привело его к поиску общей идейно-мифологической основы шаманского мировоззрения у народов Сибири.

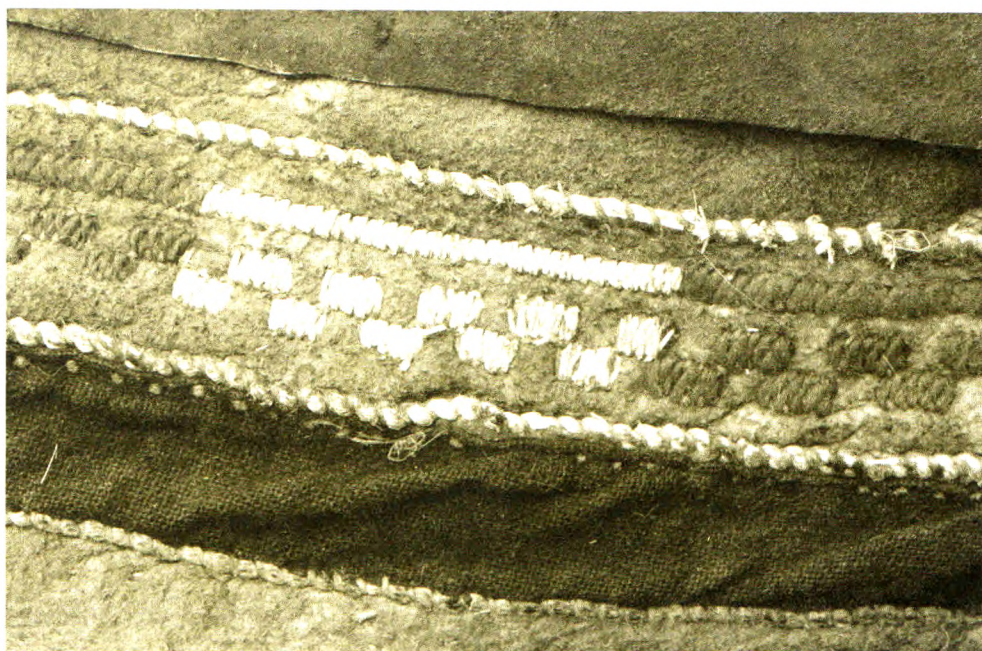
В 1992 г. в Якутске был издан сборник избранных трудов Г.В. Ксенофонтова "Шаманизм", приуроченный к международной конференции "Шаманизм как религия: генезис, реконструкция, традиции". Современный читатель с волнением листает страницы этой удивительной книги, и горечь снова заполняет его душу: автора этих неувядаемых трудов постигла горькая участь репрессированного.

"Не надо тревожить духов прошлого!" - такие выступления часто звучат в нашей современной прессе. Почему не надо? Может быть, мы подошли именно к такому этапу, когда духи прошлого сами стучатся к нам. Генетическая память предков просыпается в нас. Духи не исчезли и не исчезнут. Они всегда незримо были, есть и будут. Мудрость шаманов заключалась в том, что они очень хорошо их знали: где добрый дух, а где злой. Они боролись против мифических злых духов, или, иначе, - против коварных, микроскопически маленьких и невидимых простому глазу возбудителей болезней. Разве эти микроскопически малые нечистые силы - злые духи ушли в забвение и изгнаны вместе с шаманами? Не они ли, вселяясь в организм, продолжают нас поедать и пожирать, убивать физически? А злые духи, поселившиеся в душе в виде страха, гнева, злобы, мрачных навязчивых мыслей, не ведут ли к душевному истощению и постепенной физической деградации?..

ВОЗРОЖДЕНИЕ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

О шаманах и шаманизме в этнографической литературе написано достаточно. Но при этом почти не затрагивается вопрос о роли и значении шаманов и шаманизма в судьбах народов. Не встретишь и описания личности истинного шамана как представителя древней духовной культуры, носителя ве-

Один из узоров ритуальной одежды

ковой самобытной философии, хранителя мудрости и тайн природы. На мой взгляд, шаманы заслуживают большего. У народов Севера, у наших далеких предков, шаманизм был единственным источником высших знаний и божественной, т.е. мистической, мудрости.

В настоящее время появляются первые признаки признания общей судьбы человечества. Во многих областях науки вырабатывается новый взгляд на окружающий мир, который нередко совпадает с мировоззрением шаманов. Черты этого сходства мы находим в концепции взаимосвязи и взаимозависимости всего живого, сущего и Земли в целом. Человечество имеет общую судьбу, а человек является частью живой природы. Многие заговорили о том, что животный и растительный миры не только взаимосвязаны, но и взаимозависимы, и все, что окружает нас, - живое. Такое восприятие мира побуждает каждого относиться к самому себе и другим, а также животным и растениям, всему окружающему миру как к священному живому существу и единому целому. Мистическая мудрость древних шаманов базировалась именно на таких принципах, на основе этого мировоззрения воспитывалось человечество на ранних этапах развития.

До конца XVI века в Якутии шаманы являлись ведущими личностями и играли огромную роль в жизни коренных северных народов. Ойуун был центральной фигурой. На него возлагалось множество функций. Наделенный мудрыми знаниями, он был духовным покровителем, хранителем мифов, путеводителем и наставником в жизни. Обеспечивал социально-психологическую сплоченность племени, рода, общины и семьи. Народ видел в шаманах огромную силу и считал, что в их власти находятся здоровье, жизнь и смерть.

Один из первых дореволюционных исследователей шаманизма И.А. Худяков признавал, что "почти все миросозерцание якутов создано шаманством, все их обычаи освящены им". Известно, что у древних юкагигов в каждой яранге

был свой шаман. Эвены и эвенки к своим шаманам обращались как к защитникам человека, семьи и всего рода, а также оленей от воздействия злых духов, они свято верили в их духовную и исцеляющую силу.

Широкое распространение шаманизма у северных коренных народов объясняется тем, что жили они на бескрайних просторах девственной природы отдельными стойбищами, среди враждебного окружения дикого животного мира. И только используя сакральные знания шаманов, люди могли выжить в суровых, экстремальных условиях Севера. С помощью своих духовных наставников они научились проникать в свой внутренний мир, откуда черпали силы для выживания и знания о законах и тайнах природы. Получая такие знания, они учились понимать свои видения и сны. Накапливая знания, анализируя прошлый опыт, наши предки создавали свой пласт знаний о природе и жизненных процессах. Из этих знаний рождались идеи, методы и способы познания своего организма, а также окружающей среды и всего мира. Так постепенно появилась настоящая система психологии выживания и сохранения жизни в суровых северных условиях.

Мудрое учение шаманов, направленное на умение жить в гармонии с живой природой, воспитывало у людей выносливость и терпение, закаляло силу воли, обогащало жизненную мудрость, вырабатывало трудолюбие - все это помогало людям преодолевать трудности, выживать и сохранять себя ради продолжения рода. Основу выживания шаманы видели в скрытых природных возможностях человеческого организма, которые имели глубокие психологические корни. Народ нуждался в духовном наставнике, целителе и советнике, а им и являлся шаман. Можно сказать, шаманы были первыми психотерапевтами. В каждой яранге, каждом чуме и тордохе был свой духовный наставник. Народ от мала до велика высоко чтит духовного руководителя, всецело признавал его священное действие и мистическую мудрость, строго соблюдал все духовные традиции и святые обычаи.

Но самым главным назначением, т.е. призванием каждого северного ойууна было целительство. В своей целительской практике ойууны использовали не только физические методы лечения, но и различные психологические технологии. Ойуун укреплял больного духовно и телесно, поскольку прекрасно знал, что психологическое равновесие является залогом успешного исцеления.

В этнографической литературе принято делить шаманов на основе особенностей культового действия на "черных" и "белых". "Черные" - это страшные, кровожадные шаманы, которые общаются с самим дьяволом.

Хочется заметить, что в Якутии "черный" шаманизм был достаточно редким явлением. Наибольшей популярностью и авторитетом пользовались "белые" - добрые, святые шаманы айыы. В народной среде не существовало понятия о "кровожадных шаманах", скорее бытовало мнение о "темных" и "светлых", т.е. о негативных и позитивных шаманах.

По признанию ученого Г.В. Ксенофонтова, с распространением христианства в Якутском крае "белое" шаманство стало быстро исчезать и сохранилось лишь в виде отдельных пережитков, а более полно сохранилось "черное" шаманство. То есть, можно предположить, что натиск христианских миссионеров был направлен больше против святых, добрых, позитивных начал шаманизма, а его негативные проявления остались без внимания.

За годы христианского миссионерства на Севере, а затем в период совет-

ской власти по шаманизму был нанесен сокрушительный удар. Больше всего пострадали "белые" - айыы ойууны доброго начала. Слова "шаман" и "шарлатан" стали почти синонимами. Святые имена носителей древней духовной традиции были втоптаны в грязь. Священные действия шаманов - камлания осмеяны как манипуляции обманщиков и фокусников. Божественные избранные - природные мудрецы вынуждены были замолчать, затаиться, спрятаться от людей.

Несмотря на все старания миссионеров, христианская религия не смогла проникнуть в сознание северных народов. Почитание православной религии сводилось лишь к формальному исполнению некоторых церковных обрядов. Древние анимистически-шаманские представления все равно сохранились в народной памяти - на уровне подсознания. Советская действительность с ее общим домом для всех народов, единой советской культурой, общенародным языком главенствующей нации и воинствующим атеизмом привела к обнищанию духовного, культурного и языкового разнообразия, поставила целые народы на грань культурного и физического вырождения. Горько сознавать, что в годы победного шествия от социализма к коммунизму представители коренных малочисленных северных народов утратили свой исконный уклад жизни, традиционную самобытную культуру, лишились собственного верования, а самое горькое - забыли родной язык.

В настоящее время у всех народов пробуждается особый интерес к исконной традиционной духовной культуре и к своим истокам. Сегодня шаманизм становится все более популярным среди разных народов и особенно - на тех территориях, где он претерпел суровую дискриминацию, в первую очередь это касается коренных народов Севера и Сибири, у которых шаманизм был некогда ведущей духовной и культурной традицией. По мнению многих исследователей, шаманизм у тех народов, в архиве памяти которых он сохранился, может снова возродиться и развиваться наравне с другими религиями и культурой. Наилучшие условия для возрождения и процветания забытых духовно-этнических традиций имеются среди отдельных этносов, где преобладают генетические связи с шаманизмом, т.е. где много представителей, чьи прадеды и деды были носителями древней духовной традиции. Возрождение традиционной духовной культуры может способствовать социальному сплочению, восстановлению древних устоев и традиций духовного воспитания и даже излечению многих социальных пороков, порожденных негативным влиянием цивилизации и нивелированной культуры.

Некоторые к этим процессам относятся скептически. Другим слово "шаманизм" пугает и даже возмущает. Но, несмотря на отдельные нападки, уже никто не может подвергнуть сомнению, что шаманизм - древняя духовная традиция.

В последнее время у нас повсеместно наблюдается развитие национальной культуры. На фоне возрождения песенно-танцевального, устного творчества предков, под влиянием их духов, на фоне общего эстетического переживания представителей одного этноса может родиться всплеск памяти о древних корнях своей исконной веры, что дает возможность возрождения шаманской культуры.

Сегодня ни для кого не секрет, что шаманские технологии постепенно входят в практику психотерапевтов. Ведь шаманы за многие тысячелетия выработали своеобразные методы устранения психосоматических расстройств,

а также способы разрешения стрессовых ситуаций. Они широко практиковали эти технологии против пагубных привязанностей и при устранении болевого синдрома. Тем не менее, несмотря на огромный интерес к целительской практике шаманизма, она еще не нашла своего исторического места и общественного признания.

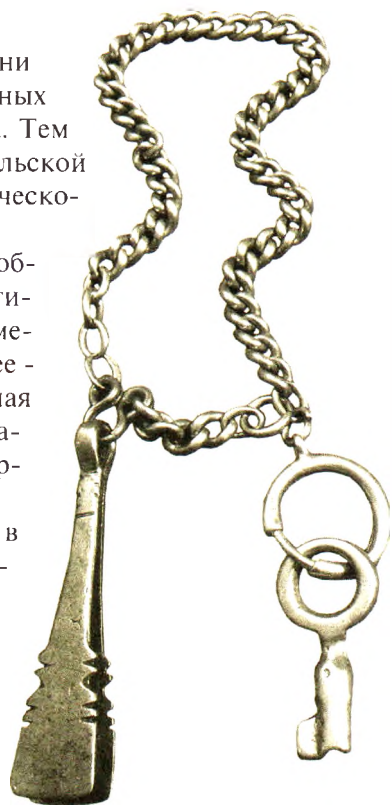
Целительская практика шаманов не имеет ничего общего со скальпелем хирурга и современной антисептикой. Шаманское лечение - это уникальная системная медицина. Она не знает ни таблеток, ни уколов и тем более - хирургических инструментов. Это истинно природная медицина, которая исцеляет разум, душу и тело, восстанавливая полноценное мировосприятие и гармонию организма.

Шаман - традиционный целитель, действующий в универсуме, состоящем из множества миров. Целительство для шамана - зеркало его философии, его мировоззрения. В настоящее время многих исследователей привлекает изучение тайн технологии измененного состояния сознания. Растущая волна интереса к шаманизму на Западе и использование шаманских технологий в практике требуют их обстоятельного изучения. Исследование шаманского целительства должно проводиться в естественной среде. Как было отмечено, до сих пор такие практические психологические исследования не проводились, остается нераскрытой и психологическая сторона личности шамана. Для этого следует изучить психологические, физиологические и биохимические изменения, которые происходят в организме шамана во время ритуалов и путешествий, а также во время психоделических переживаний. Кроме того, необходим анализ данных состояния пациентов, участвующих в ритуалах.

Такие исследования и знания разрешили бы множество проблем и дали объективную оценку эффективности целительства шаманов, и шаманские технологии исцеления наконец смогли бы занять свое достойное место среди современных терапевтических методов. Вся целительская практика шаманов основана на психологическом воздействии и на мобилизации резервных возможностей организма, а сам пациент становится активным участником процесса исцеления.

Изучить, проанализировать и оценить все богатство, всю сложность и необычность шаманских традиций - задача не из легких. Современная наука пока еще не в состоянии разрешить спорные проблемы шаманизма. Нужен совершенно другой, более цивилизованный, подход к изучению шаманских традиций. Нужны новые подходы, освобожденные от старых систем убеждений.

Науке будущего предстоит объяснить тайну шаманских технологий и традиций: **обучение**, которое они проходят; **технологии**, которыми пользуются; **мифы**, которыми они окружены; **страхи**, с которыми они сталкиваются; **критические ситуации**, с которыми они вступают в противоборство; **способности**, которые шаманы в себе развивают; **состояние измененного сознания**, в ко-

торое они входят: **переживания**, которые при этом возникают; **прозрение**, которого они достигают; **видения**, которые перед ними встают; **космические странствия**, в которые шаманы пускаются; **методы исцеления**, к которым прибегают, и т.д.

В области исследования этой самой древней религиозно-мистической и психологической традиции еще много тайн и неизведанного. Прошел всего лишь десяток лет, как мы наконец открыто заговорили о шаманизме и началось более пристальное исследование его отдельных аспектов. Чем дальше, тем больше шаманизм открывает горизонты возможностей человеческого организма. С древних времен шаманизм поддерживал, исцелял и учил человека, потому перед молодыми учеными и врачами - новые пути и подходы к исследованию человеческого организма как единой, целостной системы, как части мироздания.

Весь жизненный путь шамана основан на духовных способностях и особом воспитании его души. Его ритуальная культура - это духовная мессия, а его нестандартные методы и приемы лечения сродни современным психоанализу и психотерапии.

Испокон веков многие знаменитости мира интересовались духовным миром человечества, тайными знаниями и учениями и посвящали этому свои бессмертные творения.

В настоящее время в жизни народов меняется многое, в особенности в культурной и духовной сферах, и появляется возможность по-новому подойти к феномену шамана. Ведь шаманизм у многих народов является составной частью культуры, и он имеет право на гражданство в культуре народа саха, коренных народов Якутии.

Я надеюсь, что в XXI веке он займет свое достойное место, и народ услышит природное звучание бубна в сопровождении шаманских мантр.

КНИГА О ВЕЛИКОМ СТАРЦЕ

"Человек живет и дышит, пока он нужен другим".

Константин Чирков

Эта книга - труд дочери об отце, дипломированного врача - о старинном шамане, ученицы - об учителе, тем она интересна втрое. Это не взгляд со стороны, не исследование с устоявшихся научных или иных позиций, что не освобождает от предвзятости, а искреннее повествование изнутри, проникновение в суть такого явления, как шаманизм. Оговорюсь сразу: проникнуть до конца, разложить по полочкам все сокровенные тайны, осветить все закоулки древнейшего эзотерического учения вряд ли кому дано.

Автор А.К. Чиркова со знанием дела совершенно верно подчеркивает, что дар шамана - высокий природный талант, настоящему шаманизму нельзя научиться, многовековая мудрость шамана исходит из изначальной космической мудрости и древней мифологии, которая в причудливых образах выражает ее и, в свою очередь, создает свою шаманскую мифологию.

Наших способностей хватает на то, чтобы понять существование изначальной всеобъемлющей космической (божественной) мудрости, суть которой состоит в знании общих законов всего мироздания, закономерностей развития всего сущего в космосе на клеточном, молекулярном и квантовом уровнях. В то время, когда современная наука только пытается проникнуть в это, уже в древности у каждого народа были носители и выразители этой мудрости: Моисей, Кришна, Заратуштра, Будда, Лао Цзы, Конфуций, Иисус Христос; различные аспекты этой мудрости выражали пророки и святые высоких религий, в том числе выдающиеся шаманы, способные включаться в космическое информационное поле (в космический информационный банк). Таковым был и Абыйский Старец - шаман Чирков Константин Иванович.

На основании убедительных данных, подтвержденных множеством свидетелей, автор поднимает завесу над шаманскими тайнами, знакомит нас с технологией "чудесных" исцелений (слово "чудесных" беру в кавычки, потому что для знающих это были не чудеса, а естественные явления) и доходчиво их объясняет. Полагаю, что пронзание тела шамана тяжелой пешней (металлическим ледоколом) - все же психологический трюк: пациент, видя такие сверхъестественные способности и мощь шамана, преисполняется верой в него, а это уже исцеление. Что касается поедания огня и облизывания раскаленного металла, то это реальные действия, на которые способны прошедшие высокое посвящение. Этими действиями шаман не только сам очищается, но и заряжается энергией огня и металла и передает ее пациенту.

Особое место в книге занимают небольшие шаманские тексты: отрывок из камлания, где шаман повествует о своем посвящении, и заклинание огня. Автор правильно отмечает, что шаманские мистерии - это своеобразная поэзия.

В книге перед нами оживает образ настоящего белого шамана, человека необычайной мудрости, исключительной духовной силы и воли, творящего добро абсолютно бескорыстно, по внутренней потребности (по высокому назначению) для всех без исключения живых существ, образ настоящего святого подвижника. Старец Константин был воистину Великим Посвященным.

А.К. Чиркова пишет: "... Истоки верования и духовности одни и те же. Бог

един, над нами один общий Высший Разум, но каждый народ называет его по-своему и преклоняется перед ним тоже по-своему". Это положение своими исследованиями доказали крупнейшие ученые современности - француз П.Т. де Шарденн, немец К.Г. Юнг, феномен шамана с успехом исследуют выдающиеся психологи - американцы Ст. Гроф, Р.А. Уилсон и др.

Автор этой книги сообщает интересные подробности из жизни отца: шаман Чирков был крещен в детстве, а когда женился, по своей доброй воле венчался по православному обряду в церкви. Он не чурался христианских канонов, был открытым для добра, откуда бы оно ни исходило. На фоне нетерпимости различных конфессий к чужой вере это впечатляет. Это мудро.

Позволю себе сомневаться в верности одного утверждения автора: "Натиск христианских миссионеров был направлен прежде всего против святых, добрых, позитивных начал шаманизма, а его негативные проявления остались без внимания". На мой взгляд, белое шаманство (жречество) якутов стало забываться по мере принятия христианства не столько в его церковном варианте, сколько в его библейской мудрости, которая сопоставлялась со своей исконной мудростью. Суть человечества одна. К тому же кровное родство русских и якутов породило духовную интерференцию (взаимовлияние, взаимозаимствование), и место древнего жреца постепенно занимает современный священник. Не случайно, что не так уж и мало было священников и, в особенности, их помощников из самих якутов.

Автор приводит в книге такой интересный случай из своей практики. Якутский алгыс звучит в исполнении А.К. Чирковой в Мюнхене, на международной конференции, в присутствии многих представителей различных народов, специалистов-психиатров, шаманов и ученых, и оказывает на них сильное воздействие. Это неудивительно. Древние сакральные формулы, заряженные многовековой энергией, на каком бы языке они ни произносились, воздействуют на глубочайшем духовном уровне на подсознание.

Книга Александры Константиновны Чирковой - ценный подарок народу, жаждущему духовного возрождения, большой вклад в человеческую культуру.

Егор Сидоров,
историк-востоковед,
кандидат филологических наук,
доцент Якутского госуниверситета

НОВЫЙ ВЗГЛЯД НА ШАМАНИЗМ

Начиная с прошлых столетий и до наших дней о якутских шаманах написано немало. В этих исследованиях шаман представлен в разных ипостасях: как носитель духовной культуры и древних традиций якутского народа, талантливый олонхосут-сказитель; как искусный врачеватель; как избранный божествами проводник, связывающий воедино 3 мира Вселенной; как ясновидец, посвященный в таинства природы.

В этом ряду книга А.К. Чирковой о шамане айыы Константине Ивановиче Чиркове занимает особое место. По сравнению с другими авторами Александре Константиновне удалось подняться на совершенно новый уровень понимания шаманизма. Будучи дочерью великого шамана, она, как никто, сумела очень точно и достоверно передать психологические особенности личности шамана. Это удалось благодаря прочным кровным узам и духовной близости отца и дочери. Специальность профессионального врача помогла Александре Константиновне проникнуть в недоступные для простого человека тайны шаманских технологий. Автор интерпретирует их, опираясь на новейшие достижения современной медицины.

"Понять и разгадать природу шаманских способностей и возможностей крайне трудно", - замечает А. Чиркова. Наверное, для этого нужно самому обладать особыми способностями, которыми наделяют избранных высшие силы айыы.

А.К. Чиркова своей книгой сделала первый шаг к научному пониманию и изучению феномена шаманизма. Шаманизм до сих пор хранит свои секреты, которые еще предстоит разгадать науке будущего. Хочется надеяться, что Александра Константиновна и ее коллеги смогут добиться того, что шаманские методы лечения займут достойное место в медицинской науке. С развитием медицины шаманские технологии станут использоваться в лечебной практике. Если это претворится в жизнь, то будет действительно огромным достижением.

Несомненным достоинством книги является то, что она издана на русском языке: открываются возможности выхода ее на международный уровень.

Следует также отметить, что книга А. Чирковой вносит светлую струю в изучение и дальнейшее развитие духовной культуры якутского народа. Подобно тому, как древние греки считали поэтов людьми высшего божественного происхождения, у народа саха шаманы и олонхосуты-сказители почитались в качестве главных хранителей национального духовного богатства. Народное сознание и талант отражались в их творчестве. В народе их называли "служителями божества", даже после смерти о них слагались легенды и мифы. Родившись в исключительных условиях холодной северной природы, закаленные суровыми испытаниями, якутские шаманы обладали особой, сверхъестественной силой. Именно поэтому им не было равных в мире. Все духовное богатство народа было собрано в них. И то, что К.И. Чирков является одним из таких посвященных великих шаманов, полностью подтверждает книга Александры Чирковой.

Таким образом, данная книга свидетельствует, что к изучению духовной культуры якутского народа также необходимы новые подходы. В будущем устаревшие стереотипные понятия о шаманах изменятся, и общество станет оценивать их как исключительно талантливых личностей. Я верю, что это постепенно осуществится в нашей жизни.

Моисей Ефимов,
народный поэт Якутии,
ученый секретарь Академии духовности РС (Я),
председатель правления Союза писателей Республики Саха

ЭВОЛЮЦИЯ СОЗНАНИЯ

Феномен шаманизма сегодня - объект исследований многих специалистов: психологов, лингвистов, этнографов, врачей и других. Между тем шаманизм по своей природе - явление асоциальное и, более того, антиматериальное. Шаман владеет тайными природными силами, которые не могут контролироваться никакими социальными институтами (например, права, власти, здравоохранения и т.д.). Поэтому все научные (материалистические) попытки объяснения феномена шаманизма пока малоэффективны.

Шаманизм бесконечен, как сама Вселенная. Когда человечество познает Вселенную, тогда проникнет в тайны шаманской магии. Шаман обладает двойным зрением и живет двойной жизнью. Ему доступны не только обычные линейные перемещения в пределах Земли, но и вертикальные трансцендентные путешествия в параллельные космические миры, где пространство становится продолжением времени, а время - продолжением пространства.

Сторонникам механистических проектов мира, не способным абстрагироваться от линейного восприятия времени, естественно, нелегко воспринимать подобные явления. Но мир меняется, сознание человечества расширяется, и старые понятия, заключенные в трехмерный куб, постепенно переходят в разряд ископаемых современной науки. В начале XXI века медицина стоит на пороге новых открытий в области трансового лечения.

Подходя с этих позиций к книге А.К. Чирковой "Мой отец - шаман", можно с уверенностью сказать, что этот труд - одна из первых ступеней на пути формирования нового сознания. И хотя речь в книге идет о событиях прошлого, она обращена в будущее.

Татьяна Ефимова,

кандидат филологических наук,

доцент филологического факультета ЯГУ

СОДЕРЖАНИЕ

5	Айыы ойуун Чирков Константин Иванович (1879 - 1974 гг.)
6	Память о нем жива и поныне
18	Чиркова А. Мой отец - айыы ойуун
23	Древняя земля эльгесов
24	Истоки шамана
28	Эльгесы и первопроходцы
29	"Баронова бескормица" и гибель Зашиверска
35	От избранника до изгнанника
36	Рождение шамана
46	Родина белого шамана
51	Изгнание шамана
56	Семья шамана
58	Чем провинились шаманы?
61	Два крыла священной птицы. Отец и дочь
62	"Дитя мое, ты будешь лечить людей"
63	Мои первые шаги в медицине
66	Мудрые советы отца
70	Беглец со сломанной ногой
74	Последние дни отца
77	Таинственный помощник
79	Завешание отца
81	Первое испытание
84	Благословение отца
87	Мистика айыы ойууна
88	Бессмертное тело шамана
89	Парадоксы шаманизма
91	Космическое сознание шамана
95	Феномен великого шамана
96	Ментальные путешествия во Вселенной
98	Ритуальная культура ойуунов
101	Камлание шамана Константина
105	Человек и его миры
107	Лечение психической энергией
113	"Придет время, когда нами будут интересоваться..."
114	Первая международная - на родной земле
114	Священный алгыс на Аляске
118	Встречи в Англии
119	Мюнхен. Таинственная сила сакральных слов
120	Полет души
123	Язычество и христианство
124	В церковной лампаде - отблеск первобытного костра
126	Язычество - древняя религия народов
129	И все же, кто он - ойуун?
130	Избранник Высших Божеств
133	Возрождение духовных традиций
139	Сидоров Е. Книга о великом старце
141	Ефимов М. Новый взгляд на шаманизм
142	Ефимова Т. Эволюция сознания

Литературно-художественное издание
Чиркова Александра Константиновна
МОЙ ОТЕЦ - ШАМАН

Автор проекта **С.Е. Федоров**
Редактор **Г.Г. Скрыбыкина**
Технический редактор **Г.И. Карлова**
Дизайн и верстка **А.А. Егоров**
Фотографии **А.Г. Степанов,**
В.И. Поздняков

Сдано на верстку 5.12.2005.
Подписано к печати 19.01.2006.
Формат 70х108/16. Печать офсетная. Усл.п. л. 12.60.
Усл.-изд. л. 11.74. Тираж 3000 экз. Заказ № 454.

Издательский дом "Якутия"
Отпечатано в ГУП НИПК "Сахаполиграфиздат" Республики Саха (Якутия)
677000, г. Якутск, ул. Орджоникидзе, 38

925⁰⁰
7

ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ДОМ

Мой отец - шаман (т.б. А4)

КНИЖНЫЙ
КОРМИЛ

Чиркова

Цена **250.00**

ISBN 978-5-61734200-3

Возврат денег за неиспользованный товар

Возврат денег за неиспользованный товар